

1 (9)

January-February 2005

ЛИДЕР

Russian
Leadership
Journal

Цена
журнала
в Бостоне
\$1.00

Политика
В поисках
чужих пророков
Независимая
аналитика
ФСК
уполномочен
заявить

Книжная
полка
Америки
Хантингтон -
возмутитель
спокойствия
Портрет
в интерьере
бизнеса
Стильный
художник
Миша Ленн

ЛИДЕР № 1 (9)

Russian Leadership Journal January - February 2005

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

ПОЛИТИКА

Анна Буланова
«Напишем вместе
новую главу» **2**

Оттенки агрессивного ненасилия
Ирина Лебедева **5**

НА ПЕРЕКРЕСТКЕ КУЛЬТУР **8**
Грегори Александер
О земле свободных и доме отважных

ФАКТ И КОММЕНТАРИЙ **18**
Семен Левин
Дебаты вокруг проекта Ground Zero

ПОРТРЕТ В ИНТЕРЬЕРЕ БИЗНЕСА **22**
Ирина Викторова

Почуствуем в
божественном?

БОСТОНСКОЕ ЛИТО **26**

АНАЛИТИКА ИЗ РОССИИ **35**
Фонд стратегической культуры

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ

Виталий Кричевский
Почем нищета для народа? **45**

ПАМЯТНАЯ ВЕХА **49**
Екатерина Поршнева
Из записок об отце

РЕДАКЦИОННАЯ ПОЧТА **53**

ТАЛАНТЫ И ПОКЛОННИКИ **60**
Ирина Чайковская

Три стороны треугольника
Об «Авиаторе» и придуманной биографии **63**

АФИША БОСТОНА **67**

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

«Космополит» весь вышел
в... «Лидеры»

Весь прошлый год мы устраивали читательские конкурсы на новое имя для «Космополита», пока один читатель не подсказал нам простое решение – перевести наше английское название «Russian Leadership Journal» в емкую русскую формулировку, и, соответственно, ни собственные, ни читательские головы более не ломать. Вроде ничего кардинально не сменили, но лаконичнее и яснее определилась скрытая за английским уточнением цель – идти вперед, находить лидеров среди соотечественников и обитателей нашего нового дома. Единичных, неординарных людей в коридорах власти, в творчестве, в окружающей нас жизни.

С переменным успехом журнал находит таких людей. Материалы этого номера, первого в 2005 году, подготовлены с учетом более осознанной опоры на профессиональных партнеров, среди которых в первую очередь мы бы выделили две позиционирующиеся как независимые аналитико-информационные службы – американскую Washington ProFile и российскую «Фонд стратегической культуры». Washington ProFile тесно сотрудничает как раз с теми, кто находится в американских коридорах власти, предоставляя качественную информацию об американском истеблишменте и реалиях местной жизни. Российский Фонд стратегической культуры – это наша вставка в журнал прямых новостей из России – «без цензуры, без комментариев». И, конечно, костяк и душа материалов журнала – это опора на местных, бостонских авторов. В этом году таких авторов у журнала стало уже значительно больше. Присоединяйтесь к нам и вы, наши читатели. Уверены, что среди наших талантливых соотечественников немало тех, кого справедливо можно назвать лидерами – семьи, общины, страны, мира.

Ирина Лебедева

Published in Boston, Massachusetts.

Irene Lebedeva, Editor-in-chief

Designed by Vitaly Krichevsky

Редакция и реклама: тел. 617-983-3156

e-mail: editor@strana.com

Распространение и подписка: тел. 857-719-9646

Рукописи не возвращаются и не рецензируются

Адрес редакции:

Russian Leadership Journal

187 Forest Hills St., suite 5, Jamaica Plain, MA 02130

website: www.strana.com

За содержание рекламных объявлений редакция ответственности не несет

На обложке: «Дирижер»
Рисунок Миши Ленна

«Напишем вместе новую главу»

Анна Буланова

Под таким заголовком французская газета «Монд» поместила в одном из февральских номеров пространную статью о выступлении нового американского госсекретаря (мадам «госсекретарши» - как называют ее французы) в парижском Институте политических исследований. Напомним, что именно в Париже Кондолиза Райс предложила европейцам, по словам «Монд», «забыть прошлые расхождения с Соединенными Штатами ради «распространения свободы». Там же были объявлены и соответствующие новой политике по изменению «статус кво» приоритеты.

Общего скептического тона в оценках перемен в американско-европейской политике не избежала и вышеупомянутая «Монд», известная официально-сдержанной стилистикой, если таковая вообще применима к априори вольнодумной французской прессе. «Там, где добровольно изучают просвещенный скептицизм и реальную политику, - комментирует «Монд», - американская госсекретарша призвала европейцев присоединиться к битве, которую, как говорят американцы, они ведут за свободу и демократию. В черном костюме и с ниткой классического жемчуга, очень «республиканская», мадам Райс вызвала из прошлого идеи французских и американских революций для подкрепления теорий о том, что трансатлантическое партнерство начинает «новую главу»: нести реформы и свободу людям Юга».

Однако, надо признать, что сам выбор места для выступления Кондолизы Райс говорит скорее о том, что бесстрашная Кондолиза к скепсису французов была вполне готова и не случайно решила дать оппонентам бой именно на их территории. Тут надо сказать, что сама идея сбить новое трансатлантическое партнерство на основе великих французских идеалов отнюдь не нова в американской администрации. Именно Франция и те, кто является непререкаемыми авторитетами в формировании европейской международной политики (автор Конституции Соединенных штатов Европы Валери Жискар Д'Эстен, его идеологический соратник Губерт Ведрин, сидевшие, кстати в первых рядах аудитории Института политических исследований, где Кондолиза Райс отважилась изложить свои доводы без оглядки на скептиков-мэтров), являются последовательными противниками распространения по миру методов демократии в американской упаковке, и к ним в Европе прислушиваются. Не в этом ли убедилась другая бывшая американская «госсекретарша» - Мадлен Олбрайт, когда почти пять лет назад, в июне 2004 года в Варшаве, она пыталась на тех же идеях распространения свободы подбить мировые демократические силы на создание коалиции? Тогда, с содействия Валери Жискара Д'Эстена эта инициатива получила резкую отповедь общеевропейского гуру Губерта Ведрина, раскритиковавшего «использование универсального стремления людей к демократии в целях установления влияния или доминирования в политике, экономике и культуре».

В то же время нельзя не увидеть, что новая амери-

канская политика в отношениях с Европой, универсальную дорогу которой отчаянно взялась проложить «железная Конди» (во Франции с легкой руки журналистов ее уже окрестили «глобалпроходчицей» и «активисткой за изменение мира»), дает свои результаты.

Ирак уже перестал портить отношения двух стран, и Франция более не рассматривается Америкой как предательница за свое неучастие в военных действиях на стороне «коалиции». Соединенные Штаты публично признали, что аннуляция значительной части иракского долга Францией — это ее важный вклад в дело реконструкции Ирака. Париж, со своей стороны, прекратил требовать вывода иностранных войск из Ирака. Как явствует из последних заявлений окружения французского президента, «нужно сначала пройти необходимые этапы политического процесса» и вообще «вывод войск невозможен, когда дела идут так плохо и есть риск развала страны».

Деловые круги Франции все чаще выражают оптимизм по поводу преодоления «разногласий». Транснациональным французским корпорациям тоже не хотелось бы быть не у дел при объявленном универсальном походе за изменение мира и его предпочтений. Круг «близкого партнерства» в новом крестовом походе за свободу обозначен Кондолизой Райс в четырех приоритетных пунктах: Большой Ближний Восток от Марокко до Афганистана, где нужно помочь гражданскому населению добиться политической, экономической и социальной свобод. Ирак — который «заслуживает после выборов» политической поддержки и помощи в восстановлении. Израильско-палестинский конфликт, который после палестинских выборов и накануне вывода израильских поселенцев из Газы «представляет собой наилучший шанс мира, который мы видели за многие годы». Ливан, где Кондолиза Райс хотела видеть обретение им полного суверенитета, прямо не называя Сирию и необходимость ее выведения из страны к близким, не позднее весны, выборам в Ливане.

Что и говорить, дел по приборке планеты у первопроходцев «дипломатии трансформации» (выражение самой госпожи Райс) невпроворот. Стоит ли зацикливаться на каких-то четырех пунктах? Не случайно же первым жестом миссионерши свободы накануне зарубежного турне был символичный подарок сопровождающим ее в поездке журналистам — карманный атлас мира.

В поисках чужих пророков

Виктор Татарский

Не то курьезом, не то одновременным прозрением нынешней американской и английской прессы стало соотнесение зимнего политического барометра США с революционной шкалой из русских классиков

Не то курьезом, не то одновременным прозрением нынешней американской и английской прессы стало соотнесение зимнего политического барометра США с революционной шкалой из русских классиков. Бредберри и Фаренгейт отдыхают, а в заголовках двух разделенных и океаном и политическими пристрелками СМИ (американского интернет-портала Antiwar.com и английской Guardian) неожиданно (если, конечно, не имел место плагиат) зажигательный пафос инаугурационной речи президента США измеряют по Достоевскому.

Сразу же оговоримся: вся эта «игра с огнем» и впадение в Достоевщину в оценках недавнего исторического события исключительно на совести американско-английских авторов. Нам текст инаугурационной речи показался даже неплохо написанным, может, излишне романтически-литературным, эдаким стихотворением в прозе, но, как водится у людей воспитанных (к коим мы и себя причисляем), о вкусах не спорят и со своим уставом в чужой монастырь опять-таки не ходят.

«Достоевский – знамя пламенного Буша» - так назвал свою статью в «Гардиан» Джеймс Мик, инкриминирующий американскому президенту провокационно-революционный запал, заимствованный у героя (правильнее сказать, антигероя) Достоевского «Бесы» Петра Верховенского. Англичанину практически вторит лихой колумнист и редактор американского “Antiwar.com” Джастин Раймондо в статье с непередаваемым на русский названием «W and Dostoevski», замахиваясь на какафонию из почти «мы и Достоевский» и одновременно «Буш-младший и Достоевский» (президент – то ведь George W), и об этом самым непонятливым автор напоминает в подзаголовке, который переводить нам и вовсе неловко: “George W. Bush is a man possessed”. Английское «possessed» в принципе может нести и нейтральный и даже положительный смысл, но этим же словом традиционно переводят в Америке «Бесов» Достоевского.

Но нашего читателя, думается, выбранная нами статья может заинтересовать не столько занятой журналистом позицией и оценками, сколько увлеченной универсальной тенденцией, которую было бы интересно обдумать. В комментируемой нами статье, прямо скажем, оценки американца кажутся натянутыми, хотя и не лишены журналистской зоркости, хватки и темперамента, не слишком привычных

для официальных американских СМИ. Чем-то лихость Джастина Раймондо напоминает «Московский комсомолец» времен статей вроде «Паши-Мерседеса» про министра обороны, но в отличие от российской «желтой прессы» статьи дают конкретную пищу для размышлений и возможность проверки информации – почти все «скандальные» повороты проблемы сопровождаются ссылками на первоисточники, а предположительно незнакомые читателю понятия отсылают к профессиональному справочному комментарию. Но вернемся к самой статье:

«Где-то на середине инаугурационной речи, - пишет американский журналист, - когда президент провозгласил, что «наша конечная цель – это покончить с тиранией во всем мире», я спросил себя, понимают ли Буш и его спичрайтеры, насколько чуждой эта ультрареволюционная риторика должна казаться консерваторам старой школы, как скоро нашел ответ:

«Благодаря тому, что мы действовали в великих традициях этой нации, десятки миллионов получили свободу. ..Нашими усилиями был разожжен огонь, пожар в умах людей... И настанет день, когда этот огонь свободы достигнет темнейших уголков нашего мира...»

«Пожар в умах», - размышляет далее Джастин Раймондо, - думаю, наверняка спичрайтеры Буша, включая эту фразу в президентскую речь, не могли не знать ее литературного источника. Цитата взята из романа Достоевского «Бесы», события которого разворачиваются в предреволюционной России, прототипом одного из главных персонажей был мерзвец и нигилист Сергей Нечаев...Его стратегией было спровоцировать великую смуту, которая распространится пожаром революционной жестокости...»

Джастин Раймондо, излагая свои аналогии с «не-

чаевщиной» в современной политике, смачно цитирует Достоевского и его предостережения, которые, по мнению американского журналиста, последовательно воплотились в тот современный троцкизм и большевизм, под влияние которого попали и консерваторы. Обильно цитируя выдержки из президентской речи, Джастин Раймондо комментирует их в том духе, что сентенции о продвижении свободы по миру как миссии или пассажи о том, что «Америка не может считать, что брошенные в темницу диссиденты предпочитают свои цепи», как и вся общая «идеологизированная патетика в большевистской тональности» больше подошли бы «для выступления Троцкого перед Красной Армией, чем для речи американского президента». А после фразы насчет «диссидентских цепей» ехидно напоминает: «Нам нечего терять, кроме своих цепей» и ернически предлагает: А теперь все вместе: «Вставай, проклятым заклеименный...»

Отбросим в сторону явные натяжки в статье: «a fire in the mind» в речи Буша, совпавшая с переводом одноименной фразы из «Бесов Достоевского», для русского уха не тождественна знаменитой «Пожар у умах, а не на крышах домов», впоследствии переформулированной Булгаковым: «Разруха не в клозетах, а в головах». Тем не менее общая тенденция смуты в политике, идеи костерка, который должен начинаться в головах, характерная сейчас практически для любого – хоть левого хоть правого режима и взятая на вооружение современными политтехнологами, – подмечена американским журналистом точно. В политике американских консерваторов эта «смешенческая зажигательная» идея неразрывно связана с неоконсервативным направлением, когда в стан республиканцев старой школы мутным потоком устремились разочаровавшиеся в демократической идее бывшие «новые левые». Им же принадлежит и идея привнести в застоявшуюся консервативную партию более действенные революционные радикальные методы. Кажется, достоинства этой в прямом смысле «нечаевщины» оценили уже не только в Америке, аналогичные процессы можно подметить и в российской политологии. Действительно, кого сейчас может раззадорить классическая консервативная идея, ведь она по природе своей – вещь если не штучная, то явно не массовая. А национально-освободительная идея – это взрывная сила, действенный рецепт приготовления «ярко-красного либерализма» по выражению того же Достоевского. Это универсальная взрывная политтехнология. Почему актуальна сегодня именно «нечаевщина» – тоже очевидно. Более эффективной является технология, лишенная всякой нравственной, смысловой, собственно идеологической подоплеки, как наиболее универсальная и провокационная по сути.

В настоящее время не только в Америке, но и в той же России вырос интерес к этому странному феномену нелинейной исторической провокации с ее загадкой, незримыми тайными обществами и пресловутой, говоря словами Достоевского, «Интернационалкой», представителем которого был и революционер Нечаев, выведенный

Достоевским в «Бесах» в образе Петра Верховенского. «Нелинейный провокатор» Нечаев считается и родоначальником «нелегалщины» в России. «Не социалист я, а мошенник», – проговаривается Верховенский – Нечаев у Достоевского. Это уже подсказка, хотя этой самохарактеристикой не исчерпывается всеразрушающая суть мутных провокаторов, что будоражат историю в эпохи безвременья. Вот выдержки из «Катехизиса революционера» Сергея Нечаева, который ныне оказался на удивление востребованным и переведен на многие языки:

«Все это поганое общество должно быть раздроблено на несколько категорий: первая категория – неотлагаемо осужденных на смерть... Вторая категория должна состоять из таких людей, которым даруют только временно жизнь для того, чтобы они рядом зверских поступков довели народ до неотвратимого бунта... Четвертая категория состоит из государственных честолюбцев и либералов с разными оттенками. С ними можно конспирировать по их программам, делая вид, что слепо следуешь за ними, а между тем прибирать их к рукам, овладев их тайнами, скомпрометировать их донельзя, так, чтобы возврат для них был невозможен, и их руками мучить государство».

Слова эти, прямо сказать, звучат удивительно актуально в их взрывоопасном универсальном цинизме. Один из современных российских политологов в этой связи высказал мысль, что эта нынешняя неоклассическая провокация сильна тем, что вовсе «игнорирует все существующие в культуре и обществе ценностные иерархии, все различия между истиной и ложью, добром и злом, которые берет в расчет провокация классическая. Нелинейный провокатор, как по ленте Мебиуса, беспрепятственно скользит из точки зло в политическом пространстве к точке добро, из империи в революцию и обратно, не перепрыгивая препятствий и не опускаясь в пропасть... Булгаков считал Достоевского пророком, «отгадчиком будущего». Будущее это, если не внять пророчествам классиков, оптимизма не прибавляет. Его поступь все увереннее стремится к созданию универсальных «антиценностей», о которых предупреждал не только Достоевский, но и тот же Оруэлл со своим «свобода – это рабство». У Достоевского формулировка и других великих революционных постулатов – равенства и братства – была столь же негативно определенной. Об истинной «революционной правде» он предупреждает словами Верховенского: «Право на бесчестье – великая сила. Дайте людям право на бесчестье, и они все к нам прибегут, ни одного там не останется!».

Сколько уже раз в истории подбивали толпу на вождельное равенство в бесчестье под лозунгом великих идей. «Едва демократия начинает морализировать и философствовать, как она обращается в мошенничество. Тут-то и положен для нее исторический предел» – так говорил еще в прошлом веке изрядно забытый русский философ Василий Розанов. Но кто будет слушать пророков в собственном Отечестве?

Оттенки агрессивного ненасилия

Ирина Лебедева

Имя Института Альберта Эйнштейна, что расположен на Ньюбери Стрит в Бостоне, вряд ли вызовет у прохожего ассоциацию с оранжевой революцией на Украине. Однако достаточно бросить беглый взгляд на официальный веб-сайт этого учреждения, чтобы убедиться в обратном. С его страниц любопытствующим открывается незатейливое предложение: «The Ukrainian transformation of from Dictatorship to democracy that is being used by prodemocracy movement in Ukraine is here»

Обложка украинского издания пособия по переходу

Готовя этот материал, меньше всего думалось, что опять упрусь в русскую классику. Американские журналисты, говоря о современной политике, ссылаются на Достоевского, а тут, анализируя последние события на Украине, негаданно выходишь на Толстого. А ведь самым этим великим людям, чьи идеи и после их смерти будоражат воображение наших современников, при жизни не довелось свидеться. Смерть Достоевского глубоко опечалила Толстого, он писал: «Я его так и считал своим другом и иначе не думал, как-то, что мы увидимся, и что теперь только не пришлось, но что это мое. И вдруг читаю - умер. Опора какая-то отскочила от меня. Я растерялся, а потом стало ясно, как он мне был дорог, и я плакал и теперь плачу».

Имя Толстого нежданно возникло из небытия в тексте интервью человека, живущего в том же городе, в котором живем и мы, и которого многочисленные политологи считают главным идеологом «бархатных революций» по всему миру, в том числе и недавней – оранжевой. Толстой был упомянут в не слишком удивительном для нынешних нравов контексте. Оказывается, основная идея «бархатных» свержений режимов и государственных переворотов была почерпнута у Толстого, в его программе непротивления, естественно, «без Толстовской этики», рассказывал интервьюеру «идеолог» нынешних потрясений. Поистине, неисповедимы пути господни.

Имя Института Альберта Эйнштейна, что расположен на Ньюбери Стрит в Бостоне, вряд ли вызовет у прохожего ассоциацию с оранжевой революцией на Украине. Однако достаточно бросить беглый взгляд на официальный веб-сайт этого учреждения, чтобы убедиться в обратном. С главной страницы любопытствующим открывается незатейливое предложение: «The Ukrainian transformation of from Dictatorship to democracy that is being used by prodemocracy movement in Ukraine is here»...

Но местные соотечественники до фактов не любопытны, а стоит кому-то заикнуться, что оранжевые и прочие революции неподалеку тут обустроиваются, зашикуют, а то и антиамериканское клеймо навесят. Странные они все-таки или живут далеко? До Ньюбери и с местной оранжевой линии метро рукой подать до идеологов «ненасильственных поворотов», рядом с публичной библиотекой на Капли. Книжки-то ведь русскоязычные бostonцы читают.

В России, во всяком случае у доморожденных политтехнологов, с чтением книг определенно хуже стало. Книжку «От диктатуры к демократии» могли бы и прочитать. Ее, конечно, на Украине в основном оппозиции выдавали, но не обязательно же только в бумажном варианте нужную информацию потреблять. Электронный аналог можно хоть сейчас бесплатно прямо с сайта Института Эйнштейна скачать. К этому и призывает то самое предложение на главной странице веб-сайта, где говорится об украинском переходе от «диктатуры к демократии». Забавно, конечно, оказывается, до

Ющенко на Украине была диктатура, и тут на тебе – выборы и прямой путь к свободе. Но чем к словам придираешься, книжки читать политологам все же не помешало бы. Там кроме книги о «диктатуре» и другие можно скачать – как помешать перевороту И все того же автора. Правда, русского перевода нет – читать придется или на английском, или на украинском.

Имя автора, продумывающего методику переворотов и антипереворотов на одной из красивейших улиц Бостона, – Джин Шарп. Не то что бы этого имени в России совсем не слышали, но информация все больше путаная. Некоторые политологи даже считают, что Джин Шарп – это женщина. Категорически заявляем – это мужчина, весьма солидный мужчина. С соответствующим солидным послужным списком «переворотов» всех оттенков – тут тебе и «бархатные», и розовые, и оранжевые. И география интересов солидная – Польша, Чехословакия, Сербия, Европа, Америка, Африка, Азия. Даже далекий и загадочный Тибет.

Впрочем, об этом своем давнем и постоянном интересе Джин Шарп охотно и с подробностями рассказывает сам. Приведем небольшую выдержку из одного его интервью редактору «Peace Magazine», представившего интервьюируемого, как «человека, знающего о ненасильственном сопротивлении больше, чем кто-либо еще на планете»:

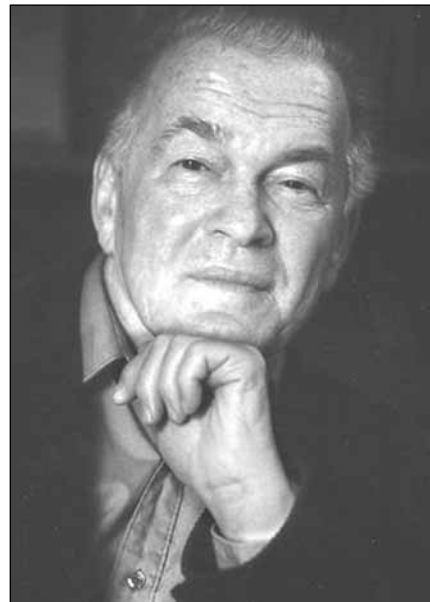
«Еще в юности меня стали заботить мировые проблемы. Закончилась Вторая мировая война. Ядерная угроза стала новой реальностью. Сталин стоял у власти в Советском Союзе. Колониализм был силен, и война выростала в проблему, ведь мы мало знали о ядерном оружии. В Университете в Огайо я защитил диплом в социологии по «ненасилию», собрав материал и по теории и практике. Острейшая проблема заключалась в отсутствии ясных формулировок по методам ненасильственных действий. В дипло-

ме я еще соединял эти понятия, помещая убеждения и практику в одну и ту же общую категорию. Прошли годы, пока я понял, что это разные вещи. Они могут совмещаться, но чаще нет. Позже я стал разделять различные типы ненасильственных методов. В технике ненасилия зачастую присутствует религиозный или пацифистский ненасильственный аспект, но чаще и это тоже не существенно.

Для меня стало настоящим открытием, когда я понял, что народ Индии, участвующий в ненасильственной борьбе с британцами, не верил в идею непротивления как этическое учение. Это пришло ко мне неожиданно, в подвалах архивов библиотеки Огайо. Я читал старые газеты о кампании Ганди 30-х годов. И я спрашивал себя: надо ли об этом писать? Лучше выбросить это из головы.

Но я об этом написал. И потом меня осенило, что это не угроза тому, чем я занимался, а, напротив, новые возможности. Потому что это означало, что огромное число людей, которые никогда не верили в этические или религиозные принципы ненасильственной борьбы, могут использовать ее в практических целях. И такое могло случаться десятки и сотни лет до того, как что-то потомки приняли принципы ненасилия. Потом я нашел материал о ненасильственном сопротивлении в Самоа, Корее и американских колониях до Лексингтона и Конкорда, затем материалы о генеральных забастовках. О рабочих стачках и бойкотах. Это был золотой материал.

И там просматривалась теория, которую пропагандировал Ганди, – что всякое правительство зависит от послушания населения. Это была интересная идея, хотя и не классическая. Я попытался приложить ее к различным народам. Можно ли отыскать это в Торе, где зачастую находишь то, чему можно довериться? Но это оказалось в Толстом. Ганди взял эту идею у Толстого – не этические принципы, а саму идею,

Джин Шарп

что правительство зависит от послушания народа.

В Норвегии я встречался с людьми, которые участвовали в антифашистском сопротивлении. Я попытался описать их методы и соединить их с тем, что получил, изучая стачки и бойкоты. Наметился список. Кажется, в том списке у меня было 18 методов ненасильственных действий... Люди заинтересовались. Позже все списки вошли в третью часть моей «Политики ненасильственных действий», это стало отдельным разделом, потому что список возрос до 198 методов...»

Достаточно посмотреть на эти самые методы, чтобы больше не цитировать пространные диалоги о смене режимов, которые совсем не обязательно будут лучше предыдущих, о новых «открытиях» «ненасильственной» агрессии. Словом, обо всем том, что Джин Шарп облекает в обтекаемые формулировки «управления конфликтом» и что оставляет крайне неприятный осадок. Во имя кого и чего перекраивается история? Что ученый-социолог вместе со своей командой забыл в той же Венесуэле, где, как он рассказывает, обе стороны конфликта использовали исключительно «ненасильственные действия»? Или в Бир-

ме, или в горном Тибете? Как совместить ученые рассуждения о том, что необходимость практического применения таких действий вызвана опасениями и предотвращением прихода нового Гитлера, с вмешательством в странах, где палачами и диктаторами, что называется, и не пахнет, а «ненасильственные» действия оборачиваются в будущем лишь новыми жертвами для объектов и субъектов «ненасилия»?

Смотришь на эти 198 методов, и оторопь берет. Работа проделана титаническая, она щедро финансируется из общественных и частных источников. Не берусь судить о вкладе в социологическую науку таких исследований, но в плане влияния на нравственное здоровье общества такие изыскания кажутся весьма опасными. Знакомая надерганная технология из макиавеллианских-грамшианских идей, адаптированная к сегодняшнему состоянию в странах мира с учетом огромной исторической статистики ситуаций, когда организация «великой смуты» оказывалась наиболее эффективной. Методичка по перечислению всех возможных действий, которые необходимы, чтобы организовать эффективное неповиновение государственным институтам и помочь кому-то «захватить власть», «мучить государство», как говорил русский террорист Нечаев в своем «Катехизисе революционера». А когда такие методы применяют повсеместно и по всему миру, даже при явном отсутствии пресловутых «диктаторов» и не исключают возможности предоставить методику хоть неонацистам (об этом Джин Шарп тоже говорит в цитируемом интервью), что тут и комментировать...

А между тем сами методы уже всю «овладели массами», причем в основном как раз там, где есть «демократия», позволяющая и организацию целевых кампаний в прессе, и эксперименты по манипуляционным выборам, и продвижение смуты и дестабилизации госучреждений через пропаганду идеи «гражданского общества». Методы эти стали реали-

ями каждодневной общественной жизни: «публичные выступления, письма поддержки или протеста, подписанные известными людьми, организация целенаправленных кампаний в СМИ, осквернение кладбищ и святынь, дискредитация официальной власти, организация диспутов о свободе прессы, споры по национальным вопросам, усиление жанра пародий и шаржей, массовые забастовки, массовые акты протеста, «освоение территорий» и организация вахт у государственных помещений, перекрытие железнодорожных путей и магистралей, скрытый саботаж служащих и чиновников, использование символических цветов в массовых акциях, организация акций-пародий, формирование групповых лобби, пикетирование, псевдо-выборы, дестабилизация денежной системы, объявления о снятии банковских вкладов, «следование по пятам» для дискредитации конкретного лица и наскоков на власть...

Создание большого числа общественных правозащитных организаций. Формирование отрицательного общественного мнения. Эмиграция и двойное гражданство». Все перечисленное – лишь малая толика из означенных 198 методов организации «ненасильственного сопротивления». Самое главное в таких «ненасильственных» методах – детальное планирование каждой массовой акции и тщательная их подготовка, считает Джин Шарп. Он убежден в целесообразности методики и не готов прислушаться к аргументам своих оппонентов о том, что, лишенная нравственной и этической составляющей, идея ненасильственного сопротивления становится очередной манипуляционной техникой, то есть инструментом как раз насилия – способом влияния на массовое сознание, мощным орудием психологического захвата. Как все психотехники, она крайне опасна. Воздействуя на подсознание, психотехника минует оценочный контроль, вынуждает людей поступать неосознанно, вопреки их собственной воле.

Человек может начать действовать не только во вред окружающим, но и себе же во зло. Какое уж тут, извините, «ненасилие»?

«Зло, которое вы видите, есть тот материал, над которым вы призваны работать. Огорчаться на то, что зла слишком много, все равно, что плотнику огорчаться, что лес, из которого он будет рубить, слишком велик» - это уже Толстой. По мнению русского писателя и мыслителя, центральным моментом активного непротивления является «умоперемена», вопрос об освобождении от суеверия насилия, то есть ложного представления о том, что одни люди могут насильственным путем улучшать, устраивать жизнь других людей. Именно в этой точке философии непротивления, как можно понять из Толстого, происходит пересечение двух планов борьбы со злом: внутреннего и внешнего – «непротивления» и «ненасилия». Необходимы, полагал Толстой, усилия не только «внутри» (духовное самосовершенствование), но и «во вне». При этом внешний план борьбы коренится в «отрицательном» усилии «неделания», из которых стоило бы отметить важнейшее на сегодня: «неучастие» в акциях того навязанного людям массового манипуляционного безумия, в которое их устремляют авторы «циничных методик», выбросившие на помойку и толстовских «апостолов», носителей духовных и нравственных ценностей, и наши традиции и культуру. Стоит людям начать меньше заботиться о делах внешних и общесуетных, подсказывает Толстой (говоря современно, разблокировать реакции, в которых люди почти наверняка не свободны, вспомним о тех же 198 методах) и хотя бы малую часть освобожденной энергии направить на то, в чем они свободны (семья, природа, классические книги, традиция), «насильственный строй жизни сам по себе», как предсказывал Толстой, может, и не разрушится, но зла и агрессии рядом с нами станет чуть меньше.

О земле свободных и доме отважных

Грегори Александер

У многих наиболее известных американских патриотических песен удивительная и даже парадоксальная история. Их написали те, кого даже в этой стране эмигрантов можно было бы назвать иностранцами. Символ американского милитаризма песенка «Янки Дудль» была сочинена англичанами, высмеивающими «янки». Неофициальный гимн США «Боже, благослови Америку» создал выходец из России. У каждой песни – своя загадка. Удивительная и неожиданная история, в которую вмешался его величество Случай. Композитор и автор текста суперпопулярной песни «Америка Прекрасная» никогда не встречались и даже, возможно, не знали о существовании друг друга. Музыку гимна Соединенных Штатов «Звезды, сияющие на знамени», появившегося в разгар американо-британской войны, создал британский композитор совсем для иных целей, а текст родился независимо от музыки, его написал не профессиональный поэт, а свидетель обороны американской крепости. Об истории создания этих столь любимых американцами патриотических песен хотелось бы знать больше. Ведь это теперь и наша история. За разъяснениями мы обратились в редакцию американской независимой информационно-аналитической службы «Washington ProFile».

Гимн родился в бою

«Звезды, сияющие на знамени (The Star-Spangled Banner)»

Долгое время считалось, что «Звезды...» поются на мотив старинной застольной английской песни. Лишь в 1980-е годы исследования показали, что у мелодии был автор. Им оказался Джон Стаффорд Смит (John Stafford Smith), британский музыковед, композитор, органист и певец. В 1766 году он написал шуточный гимн для клуба лондонских музыкантов «Общество Анакреона» (официальное название произведения - «Анакреону, что на Небесах» (To Anacreon in Heaven)). Членом этого клуба был, в частности, известный композитор Франц Йозеф Гайдн. Мелодия Смита стала популярной и в британских колониях в Северной Америке, а позже и в независимых США.

В 1812 году США, которые в ту пору были союзниками наполеоновской Франции, оказались в состоянии войны с Британской Империей. На войне произошел эпизод, который и послужил причиной написания текста будущего гимна. В 1814 году британский экспедиционный корпус сжег столицу США Вашингтон и захватил много пленных. Среди них оказался некий видный американский врач. Президент США направил к британцам парламентаров, перед которыми была поставлена задача добиться освобождения врача. Парламентары, среди которых был известный вашингтонский адвокат и поэт-любитель Фрэнсис Скотт Ки (Francis Scott Key) прибыли на борт флагманского корабля бри-

танской эскадры, крейсировавшего вблизи Балтимора, соседнего с Вашингтоном города. Врача британцы освободили, но самих парламентаров задержали до окончания операции по захвату Балтимора. Фрэнсис Ки с борта фрегата наблюдал, как английская эскадра расстреливала форт МакГенри, который защищал подступы к балтиморской гавани. Гарнизон форта героически сопротивлялся, вновь и вновь водружая американский флаг, который сбивали английские ядра и ракеты.

Под впечатлением увиденного, Фрэнсис Ки написал стихотворение, которому дал название «Оборона Форта МакГенри» (Defence of Fort M'Henry.) Стихотворение опубликовали балтиморские газеты, сообщив, что его можно даже пропеть на мотив ... «Анакреона». Стихотворение перепечатали и другие газеты, которые дали ему современное название - «Звезды, сияющие на знамени». В 1814 году балтиморский актер исполнил произведение Смита - Ки в одной из таверн города. Это стало началом триумфального шествия песни. В 1916 году президент США Вудро Вилсон распорядился исполнять именно эту песню на военных парадах. В 1931 году Конгресс США принял закон, который закрепил за песней статус национального гимна. Так Фрэнсис Ки стал автором слов Гимна США. Вот его первый знаменитый куплет и примерное содержание на русском:

Oh, say can you see, by the dawn's early light,
What so proudly we hailed
at the twilight's last gleaming?

Whose broad stripes and bright stars,
 through the perilous fight,
 Over the ramparts we watched,
 were so gallantly streaming?
 And the rockets' red glare, the bombs bursting in air,
 Gave proof through the night that our flag was still there.
 O say, does that star-spangled banner yet wave
 Over the land of the free and the home of the brave?

О, скажи, видишь ли ты с первыми лучами восхода
 То, что гордо водружали мы
 в отблесках последнего заката?
 Чьи широкие полосы и яркие звёзды
 сияют сквозь дым сраженья?
 Мы смотрели на них через укрепления.
 Как красиво они развевались
 И алый блеск ракет, и разрывы бомб в воздухе,
 Давали подтверждение в ночи,
 что наш флаг всё ещё там.
 О, скажи, реет ли еще звёздно-полосатое знамя
 Над землёй свободных, над домом отважных?

Мелодию отбили у врага

«Янки Дудль» (Yankee Doodle)

Авторы, место и время создания этой песни поныне достоверно неизвестны. В качестве предтеч «Янки Дудль» называют испанский танец с мечами, голландскую крестьянскую песню, песню французских виноградарей. Кроме того, есть версии о баском, венгерском и даже суринамском происхождении мелодии. Наиболее популярна версия о том, что американская патриотическая песня произошла от английской колыбельной..

И снова парадокс. Американскую патриотическую песню сперва исполняли британские солдаты, служившие в Новом Свете, которых позже американцы начали считать оккупантами. Достоверно известно, что песню исполняли уже в 1750-е годы. Причем загадкой остается даже ее название. Янки - это прозвище североамериканских колонистов, живших в Новой Англии (среди них было много выходцев из Нидерландов, а «янки» - простонародный вариант голландского имени Ен (Jan). Происхождение слова «Дудль» тоже не до конца ясно, хотя значение и понятно - «Дурачок» или «Простак».

Существует множество версий текста. Классический вариант создал британский хирург Ричард Шэкбург - в его варианте высмеивались тупые и трусливые колонисты. Эта версия, под названием «Песня Янки» (Yankee Song) стала очень популярна среди британских войск и использовалась как походная. В 1775 году колонисты разбили британскую карательную экспедицию и переделали текст песни на свой лад. Впоследствии песня периодически обретала новый текст: известны ее версии, на-

писанные во время войны Севера и Юга, Первой и Второй Мировых войн. В итоге в глазах неамериканцев эта песня стала ассоциироваться почти исключительно как американо-милитаристская.

На основе «Янки Дудль» были созданы многие пародии и «серьезные» эстрадные песни. Мелодия песни была использована в одной из симфоний чешским композитором Антонином Дворжаком (он долгое время работал в США) и прославленным джазовым музыкантом Дэйвом Брубеком.

Канонический текст песни начинается так:

Yankee Doodle went to town
 A-riding on a pony
 He stuck a feather in his hat
 And called it macaroni

Янки-Дурачок поехал в город
 На своей лошадке
 Украсил шапку он пером,
 Назвав его макарониной

Последняя строка куплета нуждается в пояснении. Как в России аристократы украшали когда-то заморскими и диковинными цветами картофеля свои парадные сюртуки, так и в Америке в свое время макароны были изысканной пищей, доступной лишь очень состоятельным людям. Дурачок Янки таким образом пытался продемонстрировать свою принадлежность к аристократии. И мы, дескать, не лыком шиты...

Их свел святой случай

«Америка Прекрасная» (America the Beautiful)

Эту песню написала преподаватель литературы, литературовед и писательница Кэтрин Ли Бейтс (Katharine Lee Bates) в 1893 году. Изначально это была поэма, которую опубликовали несколько газет и журналов. Поэма вызвала интерес у композиторов, и ее несколько раз перекладывали на музыку. Но вариант «Америки Прекрасной», который исполняется сегодня, положен на мелодию, изначально написанную церковным органистом Сэмюэлем Вардом (Samuel Ward) для псалма. По иронии судьбы, Вард никогда не слышал, чтобы на его мотив пелась «Америка Прекрасная». Впервые песня со словами Бейтс и музыкой Варда была исполнена в 1904 году, а композитор скончался за год до этого.

С первого же куплета песня завораживает:

O beautiful for spacious skies,
 For amber waves of grain,
 For purple mountain majesties
 Above the fruited plain!

America! America!
 God shed his grace on thee
 And crown thy good with brotherhood
 From sea to shining sea!

(Прекрасная бескрайними небесами,
 Янтарными волнами зерна,
 Пурпурными величавыми горами
 Над плодоносными равнинами
 Америка! Америка!
 Господь осенил тебя благодатью,
 Увенчал этот дар братством
 От моря до сияющего моря!)

Благословенная песня

«Боже, благослови Америку»
 (God Bless America)

У этой песни особая, потрясающая судьба. По сути, она стала вторым неофициальным гимном США. А написал эту чудесную песню эмигрант из России Израиль Бейлин, ставший в США Ирвингом Берлином (Irving Berlin). Данные о месте рождения Бейлина-Берлина расходятся. Вероятно, он и сам точно этого не знал, поскольку в Америку его привезли в пятилетнем возрасте. В качестве вариантов родины Берлина, как правило, называют Сибирь (в американских биографиях композитора фигурирует город или село Темун или Темум), а иногда и Белоруссию.

В 1918 году Берлин написал музыку для мюзикла, в котором была мелодия, позже как раз и ставшая музыкальной знаменитой песни. В окончательный вариант оперетты мелодия не попала, и только через 20 лет, в 1938 году, Берлин снова к ней вернулся. Он решил написать «песню о мире», несколько переработал первоначальный вариант и передал готовое произведение певице Кейт Смит (Kate Smith), которая исполнила ее по радио.

Первое исполнение относят к 1938 году (по другим данным, к 1939), но так или иначе с первого же исполнения песня получила феноменальный успех. Авторские права на свою песню Берлин передал особому фонду, который финансировал американских бойскаутов. Среди американцев сейчас найдется, наверное, очень немного людей (от скаутов до седых стариков), которые не знали бы наизусть хотя бы первого куплета этой песни:

God bless America,
 Land that I love,
 Stand beside her and guide her
 Through the night with a light from above.
 From the mountains, to the prairies,
 To the oceans white with foam
 God bless America,
 My home sweet home.

(Боже, благослови Америку,
 Отечество, которое я люблю.
 Будь с нею и веди ее
 Сквозь ночь, освещая с высоты.
 От гор до прерий
 И до океанов, белых от пены
 Благослови, Боже, Америку,
 Мой дом, мой милый дом)

Возможно, и без «Боже, благослови Америку» эмигрант, приехавший когда-то из далекой России в большую незнакомую страну, ставшую ему «милым домом», занял бы свое достойное место в истории американской музыки. Ирвинг Берлин написал более 900 песен, 19 мюзиклов и музыку к 18 фильмам и стал одним из титулованных композиторов США. Но всенародную и даже всемирную любовь и признание потомков ему принесла именно эта – единственная и благословенная – песня.

Магазин русской книги «Petropol»

Практически все жители русского Бостона и его окрестностей знают нас - магазин русской книги «Petropol». Да и нам для самого беглого перечисления всех своих друзей и знакомых потребовалось бы куда больше времени, чем вам - для выбора книги по душе на полках нашего магазина. «Petropol» предлагает вам самый широкий выбор книг, компакт-дисков, аудио и видеокассет. На любой вкус и на все случаи жизни. Конечно, такое утверждение ко многому обязывает. Но наши

завсегдатаи подтвердят, что это - не просто слова.

Если же вам понадобилась книга, которой на данный момент в магазине не оказалось, - не торопитесь к выходу. Мы рады будем принять ваш заказ - и постараемся, чтобы его выполнения не пришлось ждать слишком долго. Благодаря прямым контактам, установленным с ведущими издательствами России, мы имеем возможность предлагать вам новые книги практически одновременно с их появлением в магазинах Москвы и

Петербурга (а иногда даже раньше!).
 Магазин «Petropol» открыт для вас ежедневно с 10 до 9 часов, в воскресенье - с 11 до 7 часов... по адресу 1428 Beacon St., Brookline, MA, 02446 и круглосуточно в Интернете!
 Добро пожаловать на наш сайт www.petropol.com
 Телефоны:
 (617) 232-8820, (800) 404-5396
 Факс:
 (617) 713-0418

КТО МЫ?

Валентин Литвин

Сэмюель Хантингтон – директор Института стратегических исследований, председатель Академии международных и региональных исследований Гарвардского Университета

Сэмюель Хантингтон – возмутитель спокойствия

В последние годы в Соединенных Штатах появилось понятие «politically correct». «Политическая корректность» - это конформизм, следование общепринятому мнению, если хотите, неписаным идеологическим установкам. Явление, само по себе, опасное. Казалось бы, демократия предполагает свободу слова и, следовательно, плюрализм мнений. Но вот, «отклонился» государственный деятель от идеологической установки – и должен принести извинение, а то и уйти в отставку, если ему не поверят, что он «оговорился». Я говорю об этом, потому что Сэмюель Хантингтон – всемирно известный экономист, автор книги, о которой пойдет речь, – «диссидент» - редко согласен с «общепринятым». Хантингтон не из тех, кто ниспровергает авторитет с пьедестала, чтобы занять его место. Его монографии так добротны научно и документально обоснованы, что противникам приходится туго. А противников у Хантингтона хватает, как и сторонников. Обычный счет: пятьдесят на пятьдесят. Сэмюель Хантингтон – директор Института стратегических исследований, председатель Академии международных и региональных исследований Гарвардского Университета (и наш сосед: живет с семьей в Бостоне). Первый удар по «политической корректности» Хантингтон нанес в 1997 году своей книгой «Схватка цивилизаций, или Новый мировой порядок» (The Clash of Civilizations or the Remaking of the World Order). Генри Киссинджер об этой книге сказал: «...бросает убедительный вызов, предлагая смелую концепцию реального понимания глобальной политики». По мнению Збигнева Бжезинского, «революционизирует наше понимание международной ситуации». «Схватка цивилизаций» переведена на 33 языка, стала предметом нескольких международных конференций. Схватка цивилизаций? Новый мировой порядок? О чем это?

Ислам и Запад

Когда закончился Рамадан, Белый Дом устроил официальный прием по случаю мусульманского праздника. По мусульманской традиции, после поста подавали воду, соки и финики, а потом баранину и прочее. Президент и гости – руководители американских мусульманских общин, влиятельные муфтии, а следом за ними и американские средства массовой информации подчеркивали: глобальная война против терроризма – это не война против ислама. Ислам – мирная (миролюбивая) религия, а исламисты, которые убивают себя и как можно больше невинных людей – фанатики, экстремисты, вахабиты. Они не представляют ислам. Они дискредитируют ислам. Хантингтон не согласен. Наиболее серьезный конфликт XXI века, считает Сэмюель Хантингтон, не между нациями одной цивилизации, например, не между Соединенными Штатами и Россией, а между противоборствующими цивилизациями. Хантингтон не считает технику, технологию и прочее определяющими чертами цивилизации. Техника, технология развиваются поступательно во времени, чтобы удовлетворить материальные потребности общества. Цивилизация – это ценности, идеалы, моральные нормы, религия: «Не политические идеологии, а культурные ценности, в широ-

ком смысле, составляют и определяют цивилизацию, объединяют страны или, наоборот, ведут к дезинтеграции и конфликтам после холодной войны». Напрашивается вопрос: если каждая цивилизация отстаивает свои ценности, культуру, религию, где сегодня назревает и угрожает миру «схватка цивилизаций»? Автор книги «Схватка цивилизаций» однозначен: глобальный конфликт XXI века будет между иудео-христианской цивилизацией и мусульманским миром. Западная цивилизация, пишет Хантингтон, «клонится к упадку, ее доля в мировом политическом и экономическом балансе убывает в пользу других цивилизаций... Эти сдвиги в балансе между цивилизациями ведут и будут вести к возрождению и растущему культурному самосознанию западных обществ и ко все более полному отрицанию ими западных культур». И далее: «Глобальные претензии Запада все больше вовлекают его в конфликт с другими цивилизациями, наиболее опасный – с исламом».

Где проходит линия фронта

Сегодня мусульманский мир – это 57 стран: от Марокко до Индонезии и от Нигерии до Казахстана с населением 1 миллиард 300 миллионов. В исламе есть понятие «умма» или «умма аль-ислам». «Умма» – это община. Где бы ты ни жил, на каком бы языке ни говорил, ты – мусульманин. Все знают: хотя бы один раз в жизни мусульманин должен совершить паломничество в Мекку. Паломники снимают свои одежды и украшения и заворачиваются в два больших холста. Здесь нет богатых и бедных. Здесь все равны. Это «Всемирный Исламский Конгресс» – «Умма аль-ислам» – это единая мировая община мусульман. Пророк Мухаммед учил, что мир – это «Дар аль-Ислам» – владения ислама. Все остальное – «Дар аль-Харб» – поле битвы. Хантингтон показывает кровавый след, который Дар аль-Харб оставляет на всех пяти континентах: арабо-израильский конфликт, борьба Индии и Пакистана за Кашмир, геноцид христиан в Судане, война кроатов с сербами, геноцид сербов, учиненный косоварами, война Азербайджана с Арменией за Горный Карабах, выступления ингушей против христиан-осетин, Чечня... Перечень занимает несколько страниц. Со времени появления книги в 1997 году этот список можно было бы удвоить и утроить. Но главное – глобальный терроризм! Глобальный терроризм вверг мир в неравную войну с врагом, у которого нет ни лица, ни родины, ни национальности, ни линии фронта. Глобальный терроризм – это чума XXI века. Терракты 11 сентября, пишет Хантингтон, показали, что Америка больше открыта нападению, чем за последние двести лет. Последний раз нечто подобное произошло 25 августа 1814 года, когда англичане сожгли Белый Дом. С тех пор, в течение двухсот лет, американцы привыкли думать, что их безопасность и неуязвимость – неперемнная и постоянная судьба их страны. Президент Буш сказал: «Мы отказываемся

жизнь в страхе». «В этом угрожающем мире, – возмущает Хантингтон, – у американцев нет иного выбора, как жить со страхом, если не в страхе». Непримиримый конфликт между Западом и исламом после 11 сентября стал еще более непримиримым. Опрос общественного мнения, проведенный в 2003 году, показывает: от 56 до 85 процентов населения в Египте, Иордании, Ливане, Сенегале, Турции и Индонезии осуждают объявленную Америкой глобальную войну против терроризма, видят в Америке своего врага. Кто побеждает в схватке цивилизаций? «Аллах явно берет верх над Иисусом Христом», – считает Хантингтон.

Кто мы?

И вот теперь Сэмюэль Хантингтон снова бросает камень в пруд, и опять «круги» расходятся по всему миру. Политическая корректность говорит: Америка – страна иммигрантов. Америку создали люди всех рас, национальностей и религий. Работает «плавильный котел»: все расы и национальности сплавляются в единый монолитный народ американцев. В этом сила Америки. И снова Хантингтон не согласен. Книга «Кто мы?» (более 400 страниц аргументов) имеет подзаголовок: «Вызов американской национальной самобытности» (Who are we? The Challenge to American National Identity). Америку, говорит Хантингтон, основали английские переселенцы, которые привезли в Новый Свет свою особую культуру: английский язык, протестантские устои, индивидуализм, религиозность, уважение к закону. Волны иммигрантов, которых приняла Америка, ассимилировали англо-протестантскую культуру, восприняли эти ценности. Но это была, по словам Хантингтона, «критическая первая фаза ассимиляции»: тогда иммигранты из европейских стран хотели стать американцами; они расселились по стране, и ни одна из групп не составляла большинства в каком-либо районе или городе.

В последние годы происходит эрозия национального самосознания, утрата национальной самобытности в связи с массовой неуправляемой иммиграцией из латиноамериканских стран («латинос») и, в особенности, мексиканцев. В итоге: двуязычность, смешение культур, деградация института гражданства, потеря национальной специфики американских городов. В 70-е годы Америка приняла 640 тысяч легальных латиносов, в основном, мексиканцев; в 80-е годы – еще один миллион 700 тысяч; в 90-е годы – 2 миллиона 300 тысяч. Предполагается, что в стране в настоящее время 6 миллионов легальных иммигрантов из Мексики. Достоверная статистика нелегалов отсутствует – нелегалы о себе не заявляют. По неофициальным данным, в 1995 году в стране находилось 4 миллиона нелегальных иммигрантов, в 1998 году – 6 миллионов, к 2003 году – от 8 до 10 миллионов. Хантингтон возлагает вину за «мексиканизацию» Америки на правительство: «Если бы каждый год миллион мексика-

нских солдат пытались проникнуть на территорию Соединенных Штатов и более 150 тысяч в этом преуспели и закрепились бы на американской территории... американцы встретили бы это с негодованием и мобилизовали любые необходимые средства, чтобы выдворить захватчиков и восстановить неприкосновенность своих границ. А вот нелегальное демографическое вторжение такого же масштаба происходит ежегодно, а американские политические лидеры более или менее игнорируют это или же просто соглашаются на ликвидацию границы в обозримом будущем». Когда спросили американцев: «Иммиграция в прошлом – это хорошо или плохо?», 59 процентов ответили «хорошо» и 31 процент – «плохо». На вопрос: «Иммиграция сегодня – это хорошо или плохо?», результат был противоположный: 29 процентов ответили «хорошо» и 60 процентов – «плохо». И вывод: «Уклоняться от ответа на этот критический вопрос – значит, согласиться на неизбежное превращение американцев в два народа с двумя языками и двумя культурами... Америка как самобытная нация рождена умереть».

«Американизация – это не по-американски»

После 1965 года, пишет Хантингтон, «иммиграция уже больше не означает необходимости американизации... особенно для мексиканцев и других «латинос». Более того, в последние годы все громче слышны голоса, что «американизация – это не по-американски». Вместо «плавильного котла» - право на национальную культуру и самобытность. В течение двухсот лет американской истории английский был языком этой страны. Когда над английским как единственным языком нависла угроза, развернулось мощное движение в его защиту. Началось массированное наступление на двуязычное обучение; корпорации требовали, чтобы служащие говорили только по-английски, государственные документы, предвыборные материалы и избирательные бюллетени – на английском языке. Для получения гражданства – элементарное знание английского языка. Английский – официальный язык Соединенных Штатов Америки! Сегодня, считает Хантингтон, английский язык отступает под натиском судей, конгрессменов (особенно в «испанских» округах), интеллектуалов и, конечно, лидеров латиноамериканских и мексиканских организаций и общин, которые имеют влиятельное лобби в коридорах власти.

В 1975 году Конгресс принял закон, запрещающий дискриминацию избирателей, если «таковая представляет языковую группу национального меньшинства». В 2002 году в 30 штатах обязали штатные и местные власти обеспечить гражданам материалы (и помощь в устной форме) на их языке, в том числе инструкции прямо указывали: второй язык – испанский. Затем по тому же пути последовали федеральное правительство и суды. Было достигнуто неписаное понимание Первой поправки к

Конституции: «свобода выражения» подразумевает свободу выражения на родном языке. Конечно, и сегодня корпорации могут требовать, чтобы служащий говорил только по-английски. Но они должны доказать, что это вызвано «спецификой бизнеса». В 1996 году в суды поступило 32 иска, а в 1999 году – 91 против языковой дискриминации. В 2001 году Конгресс выделил школам 446 миллионов долларов на двуязычное обучение, как писал тогда журнал Time, «чтобы не только сохранить учащимся родной язык «пожизненно», но и поддерживать родной язык преподаванием национального искусства, музыки, литературы и истории». Во всех этих законодательных инициативах подразумевалось, что речь идет не о китайском или креольском (язык Гаити), а об испанском.

В конституции ряда штатов, а в других – *de facto*, испанский язык признан вторым языком. Многие американские университеты и колледжи перешли от общеисторических и общекультурных программ к национальным. В Стенфорде читался обязательный курс «Западная цивилизация». Его заменили на курс «Народы третьего мира». Калифорнийский Университет в Беркли был первым, кто создал латиноамериканскую и афроамериканскую кафедры, где читаются «национальные» курсы. Сейчас такие кафедры и программы существуют почти во всех университетах страны. Стимула американизироваться у мексиканцев нет. «Здесь говорят по-испански» - такую табличку можно видеть повсеместно в витринах и на дверях риэлторов, страховых компаний, всякого рода мастерских, во всех сферах сервиса. А в «мексиканских» городах Флориды, Нью-Мексико и Калифорнии вывески и названия улиц на двух языках. Собственно говоря, зачем «американизироваться», если родная страна – рукой подать. Перешагнул через границу – и ты у себя дома: фамильный клан, родной язык, своя, а не чужая культура. Теодор Рузвельт в 1917 году: «Мы должны иметь только один флаг. Мы должны также иметь только один язык. Это должен быть язык Декларации Независимости!». Президент Клинтон в 2000 году: «Я очень надеюсь, что я – последний президент в Америке, который не говорит по-испански».

Американцы «эмигрируют» в Соединенные Штаты

Хантингтон описывает Майами во Флориде – единственное в своем роде явление в истории Соединенных Штатов. Процесс испанизации начался в 60-е годы, когда первая волна иммигрантов – 260 тысяч – бежала с коммунистической Кубы. Все они получили статус политических беженцев со всеми сопутствующими льготами. В 70-е годы прибыли еще 265 тысяч, в 80-е 140 тысяч, в 90-е годы - 170 тысяч. К кубинцам присоединились беженцы из других латиноамериканских стран и стран Карибского региона. К 2000 году 96 процентов иммигрантов го-

ворили по-испански (кроме иммигрантов из Гаити и Ямайки). Район, некогда привлекательный для пенсионеров и туристов, стал центром невиданного экономического бума. Крупные американские корпорации двинули свои штаб-квартиры в Майами. Майами стал активным торговым партнером Латинской Америки: Бразилии, Аргентины, Чили, Колумбии, Венесуэлы. К 1993 году депозиты этих стран в банки Майами составили 25 миллиардов долларов. Майами, говорит Хантингтон, - это столица Латинской Америки. Испанский стал языком торговли, бизнеса, политики, газет, журналов, телевидения. Об американизации речи не идет. Это считается просто ненужным. К 1999 году мэр Майами, мэр, шериф и главный прокурор в округе Майами-Дейд, три четверти конгрессменов и почти половина законодателей штата - по происхождению кубинцы. А англосаксы, афроамериканцы и другие «некубинцы»? Они «эмигрируют из Майами в Соединенные Штаты»: «Когда уедет последний американец, надо будет спустить американский флаг», - пишет Хантингтон.

Хантингтон принимает вызов

Первой страной, которая перевела книгу Сэмюэля Хантингтона «Кто мы?», была, естественно, Мексика. Книга Хантингтона появилась в наших магазинах в мае 2004 года. В переводе на испанский - через два месяца. Дискуссия «за» и «против» расколола страну на два лагеря. На сей раз не пятьдесят на пятьдесят, а, пожалуй, восемьдесят («против») на двадцать («за») в лучшем случае. Влиятельная мексиканская газета El Universal обвинила Хантингтона в том, что он приравнивает граждан этой страны к террористам. «Мексиканцы ввозят в Америку оружие массового уничтожения» - заголовок на первой странице в газете Cronica. Губернатор штата Идалго Мануэл Сото назвал Хантингтона расистом. Хантингтон - не из тех, кто отступает перед натиском критики - поехал в Мексику на трехдневную конференцию-дискуссию в штате Веракруз. Нет, конечно, мекси-

канцы не террористы и не ввозят в Америку оружие массового уничтожения. «Прочитайте спокойно, - сказал Хантингтон, - речь идет об открытой границе - огромный соблазн для террористов». С этим вопросом ясно. Но как вы, мексиканцы, объясните, что ваши дети в Америке рано бросают школу, не стремятся овладеть английским, хуже знают английский, чем другие группы иммигрантов? Почему миллионы мексиканцев, которые по другую сторону границы от своей родины привержены своей культуре, отвергают возможности модернизации и культурного развития, которые им предлагает Америка? Мексика стала независимым государством двести лет назад - почти ровесница Америки. Почему Америка достигла высокого уровня науки и технологии, а Мексика осталась «среднеразвитой» страной? Почему, пользуясь «открытым экономическим пространством» (договор НАФТА), Мексика не ввозит современную технологию и лучшее из американской культуры? Иными словами, почему открытая граница с Америкой закрыта для модернизации? Почему Мексика присылает тысячи и тысячи рабочих-мигрантов и не присылает способных студентов, чтобы получить нужных ей специалистов? В то время, как в Веракрузе шел разговор «по душам», группа мексиканских интеллектуалов выпустила сборник статей «Иная американская мечта», авторы которой не встали на сторону Хантингтона, но выдвинули встречный вопрос: «А кто мы»? Профессор социологии из Colegio de Mexico Фернандо Эскаланте (он редактор сборника) пишет: «Думать, что та культура - плохая, а наша - хорошая - смехотворно. Хантингтон показал нам нашу собственную ограниченность. Что мы собственно демонстрируем, когда запретили МакДоналдсы в Оахака? В книге «Кто мы?» - наши собственные проблемы. Мы увидели в книге себя». Гарвардского профессора провожали вполне дружелюбно. Споры не утихают. Но центр дискуссии сместился: впервые страна с населением в сто миллионов задалась вопросом: «Кто мы?».

Магазин «Книжный мир» предлагает

CD-диски

Впервые в Бостоне, и только у нас!
Редчайшие записи замечательных певцов из стран Восточной Европы
Ах, эта сладкая ностальгия по почти забытым мелодиям, которые звучали в нашей юности

Лили Иванова
Джордже Марьянович
Эмиль Дмитров
Радмила Караклаич
Энрико Массиас
Марыля Радович
Марк Арьян
и десятки других!!!

77 Harvard Street, Brookline, тел. 617-739-5768

**Но-
вин-
ки!**

Какой грех на очереди?

Борис Хлопин

В одном из недавних интервью, опубликованном в газете «Большой Вашингтон», известный писатель и философ Зиновьев назвал СМИ современным Ватиканом. Раньше-де формированием нравов занимался Ватикан, теперь нравы портят СМИ. Радует уже то, что все больше людей в мире начинают разоблачать тот изначальный обман, который заложен в клише «СМИ - «зеркало общества». На самом деле все обстоит ровным счетом наоборот: формирование общественного сознания посредством традиционных СМИ (электронных, бумажных) и их современного сетево-маркетингового аналога (общественные и правозащитные, женские, гомосексуальные, организации, «зеленые», «общины соседей» и пр.) - это те искажающие зрение очки, через которые деформируется естественное человеческое восприятие, подменяется система ценностей, вымывается понятие греха, моральных табу, жрицей и хранительницей которой и является испокон веков церковь.

Ну а как же сам Ватикан, извечный конкурент СМИ в их попытках монопольно формировать общественное мнение? Образчики очередных попыток добить Ватикан можно наблюдать практически ежедневно, но случай, о котором мы хотим рассказать читателям, все же в чем-то уникальный.

71-летний Ежи Урбан, бывший помощник генерала Ерузельского, переквалифицировавшийся после падения коммунизма в Польше в журналиста, не растерял свою страсть к провокации. Будучи редактором и владельцем сатирического журнала *Nie*, он выбрал своей мишенью самого Папу Римского и написал статью, которую огромное число польских католиков расценили в прямом смысле как святотатство. На Ежи Урбана подали в суд с мотивировкой «За оскорбление главы католической церкви». В своей статье, лихо озаглавленной «Ходячий садо-мазохист» и написанной в аккурат к официальному визиту Папы Римского на родину в августе 2002 года, Ежи Урбан, в частности, употреблял в отношении Папы такие определения, как «дряхлое божество», «которому следовало бы лежать в постели, есть икру и мороженое, чтобы было чем занять свой нос или же ковылять себе где-нибудь потихоньку, вместо того, чтобы представлять на публике этот спектакль ужаса». Несмотря на все уверения Ежи Урбана, что у него не было намерения оскорблять высо-

Ежи Урбан

Фото: Анджей Драган

кого понтифика и что он требует «права смотреть на культ Папы глазами атеиста», суд Варшавы, состоявшийся в феврале 2005 года, приговорил Ежи Урбана к штрафу в 4900 евро.

Судебный процесс, который начался еще год назад, вызвал, как теперь принято говорить, широкий общественный резонанс. Накануне вынесения приговора одна из заштатных глобалистских общественных организаций - «Репортеры без границ» распространила петицию, где выражала «беспокойство юридическим преследованием, вызванным простой сатирической статьей в государстве - члене Европейского Союза». Ну и, конечно же, «Репортеры без границ» не преминули написать в своем обращении, что признание автора статьи виновным представляет собой «атаку на свободу слова, опасную для сохранения плюрализма мнений в обществе». Международный институт прессы (то же одна из типичных глобалистско-лоббистских общественных организаций со штаб-квартирой в Вене), распространил обращение уже в адрес польского президента, Александра Квасьневского с осуждением «судилища» и тоже с выражением большой озабоченностью по поводу нарушений свободы слова. Международный институт прессы пошел дальше, потребовав «уничтожения в польском уголовном кодексе уголовной статьи о защите чести и достоинства и о клевете, для того чтобы

свобода слова и мнений могла служить делу демократии в Польше».

Последнее замечание особенно показательно. «Демократию» уже без зазрения совести пытаются использовать не только как способ навязать обществу под видом плюрализма мнений и толерантности приемлемость безнравственности, клеветы и оскорблений, но и сделать такую практику неподсудной нормой общественного поведения. Безнравственностью без границ.

В демократической Америке борьба через СМИ с конкурентом - Ватиканом проходит куда проще. Практически одновременно с вынесением приговора Ежи Урбану в Польше в Бостоне в нынешнем феврале тоже проходило судилище над очередной жертвой католической церкви. Нью-Йорк таймс смаковала сальные подробности, хотя никаких прямых улик о растлении давно уже не мальчика «священником-педофилом» не было, как утверждали в той же газете и сами присяжные, принявшие свое «трудное решение» о тюремном наказании для бывшего священника. Обвинителем выступала «жертва», к которой «вдруг» вернулась память, предполагаемое преступление было якобы совершено 25 лет назад. Присяжные объясняли вердикт тем, что у обвинителя-де не было дополнительной мотивации, кроме эмоциональной обиды, чтобы продолжать преследовать в суде бывшего священника 74-летнего Пола Р. Шенли, поскольку обвинитель-«жертва» уже получил 500.000 долларов по гражданскому иску к католической церкви. Логику тут искать бессмысленно. Шумиха, поднятая прессой с первыми «растлительными процессами» против католической церкви, уже замутнила умы, повернула общественное мнение. Зато о священнике-гомосексуалисте (естественно, не католике) в недалеком от Бостона Нью-Гемпшире та же демократическая пресса писала чуть ли не восторженно, как о завоевании демократии и плюрализма. Во славу демократии в церковь уже и содомия пришла. Какой грех на очереди во славу плюрализма?

Удивительное дело, Америка, с ее репутацией страны преимущественно религиозного населения, словно и

не заметила, как спасовала под навязываемыми ей под видом плюрализма абсолютными чуждыми ценностями. Так, по данным аналитической службы «Washington ProFile», сегодня многих американских экспертов волнует то, что легализация гомосексуальных браков, инициатором и катализатором которого стал наш штат Массачусетс, а теперь к нему присоединился и Нью-Йорк, негативно повлияет на традиционный институт брака. Более того, это может привести к распространению полигамии в Соединенных Штатах. Любопытно, что ныне США - одно из немногих государств мира, где существует специфическое законодательство, запрещающее полигамию.

По словам Питера Спригга, директора Центра Исследований Брака и Семьи (Center for Marriage and Family Studies), в следующие 15-20 лет в Соединенных Штатах может начаться массовое движение, ставящее своей целью легализацию полигамии. Он также утверждает, что если гомосексуальный брак станет законным, то это ускорит развитие процесса и американское общество всерьез будет обсуждать возможность законодательного допущения многоженства.

На протяжении современной истории различные радикальные или религиозные группы неоднократно выступали за пересмотр законодательства США, запрещающего полигамию. Самой активной из этих групп является религиозная община мормонов Церковь Святых Последних Дней (Church of Jesus Christ of Latter Day Saints), в основном, компактно живущих в штате Юта вокруг города Солт-Лейк-Сити. В последние годы в поддержку полигамии начали выступать и политические фигуры, например, губернатор «мормонского» штата Юта Майк Ливитт (Mike Leavitt), который публично предположил, что право на многоженство защищено Конституцией США. Мы не нашли высказывания губернатора Массачусетса Митта Ромни по этому поводу, а он является не просто членом мормонской церкви, но занимает высокое положение в ее иерархии.

Высказывания, подобные, тому что сделал Ливитт, пока все-таки редкость. Общественное движение за права гомосексуалистов продолжалось несколько десятилетий и было щедро профинансировано. Спригг утверждает, что если бы «полигамисты» были бы также хорошо организованы и имели бы столько же связей в средствах массовой информации, как гомосексуалисты и лесбиянки, то США давно бы столкнулись с мощным общественным движением в защиту многоженства и многомужества.

По данным аналитической независимой службы «Washington ProFile», Тони Перкинз, президент Совета по Исследованиям Семьи (Family Research Council) опасается, что сегодня полигамисты только ждут удобного случая, чтобы перейти в «массовое наступление». Сигналом для начала наступления может стать легитимизация гомосексуального брака. «Washington ProFile»

приводит слова Перкинза, «Факт состоит в том, что если правительство США легализует однополые браки, то и другие группы неизбежно поднимут ажиотаж на счет подобных прав».

Полигамия не является чем-то абсолютно чуждым для США. По утверждению Патриции Альберс (Patricia Albers), главы Отдела исследований американских индейцев (American Indian studies) Университета штата Миннеаполис, неизвестно ни одно индейское племя, которое не практиковало бы или запрещало многобрачие. В начале XIX века индейцы, живущие на территории штатов Дакота, Вайоминг и Монтана, активно торговали шкурами бизонов. Основой их экономики была обработка шкур - в результате, процветали семьи, в которых было больше женщин, традиционно отвечавших за эту стадию технологического цикла. Поэтому индейцы старались как можно чаще жениться.

Однако в большинстве племен многоженство не символизировало подчиненное положение женщин. По утверждению Альберс, у женщин и мужчин было равное общественное положение. Обязанности женщин включали не только уход за собственными детьми, но также за детьми своих сестер. Это и стало причиной того, что одной из самых распространенных видов полигамии в индейских племенах являлась «сестринская полигамия», в которой две сестры были замужем за одним и тем же мужчиной. При других обстоятельствах, если муж женщины погибал, она могла бы выйти замуж за мужа своей сестры.

В 1840-х годах полигамию в штат Юту внедрили иммигранты-мормоны, адепты Церкви Святых Последних Дней. Основатели этой церкви заявляли, что многобрачие предписано Богом и является важной частью загробной жизни. В подтверждение своим убеждениям, мормоны приводят примеры библейских полигамистов - Авраама с его тремя женами, Моисея с двумя женами,

Соломона с 700 женами и т. д. Мормоны называли этот институт «многочисленным браком». До конца XIX века среди мормонов также существовала практика женитьбы на сестрах жен. По словам Джозефа Джината (Joseph Ginat), профессора социологии и культурной антропологии, среди мормонов была также распространена женитьба на вдове с дочерьми - после того как дочери достигали совершеннолетия, их отчим женился также на них.

В 1862 году Конгресс США поставил многоженство вне закона. Ввиду этого, Юте до 1896 года было отказано в присвоении статуса штата. Более того, все возрастающее негативное отношение к приверженцам этой церкви привело к тому, что мормоны были лишены своих гражданских прав, а все имущество церкви было конфисковано властями. Преследования временно прекратились только тогда, когда мормоны отказались от практики многоженства, исключая нарушителей этого правила из своих рядов.

В 1904 году глава Церкви Святых Последних Дней окончательно объявил о запрете церковью многобрачия. Однако, несмотря на то, что законодательство США, а также конституция Юты запрещают полигамию, практика многобрачия тайно продолжается и по сей день среди более чем 30 тыс. жителей. Многие из сторонников многобрачия путешествуют в Канаду или Мексику для заключения браков, так как в этих странах не существует строгих законов, запрещающих полигамию.

Кроме того, за разрешение полигамии выступают некоторые исламские организации США. Ныне американские мусульмане составляют примерно 1% населения страны, а ислам является наиболее быстро растущей, по числу новообращенных, религией. Теоретически, уже в ближайшее время сторонники полигамии могут превратиться в весьма многочисленное и влиятельное движение.

НАЛОГИ • НАЛОГИ • НАЛОГИ • НАЛОГИ • НАЛОГИ

Вадим Spiegel Millennium tax

- Индивидуальные налоги
- Корпоративные налоги
- Специализируемся в оформлении налогов на такси
- Самые низкие цены
- Payroll услуги

427 Crafts Street,
West Newton, MA 02465

Тел.: 617-969-0299

Факс: 617-630-9998

e-mail: bill_spiegel@hotmail.com

**Недорого
и быстро!**

НАЛОГИ • НАЛОГИ • НАЛОГИ • НАЛОГИ • НАЛОГИ

Дебаты вокруг проекта Ground Zero

Семен Левин

Еще летом казалось, что с проектом архитектурного ансамбля, которому суждено появиться на том месте, где некогда возвышались башни-близнецы Мирового торгового центра, достигнута определенность. Нью-йоркцы и гости города Большого Яблока стали свидетелями знаменательного события. 7 июля 2004 года губернатор Нью-Йорка Джордж Патаки вместе с мэром Нью-Джерси и мэром Нью-Йорка заложили первый камень в будущую башню Свободы, которая предположительно уже к 2008 году должна стать новой эмблемой Нью-Йорка. С тех пор, казалось, что все работы снова застыли. Как недавно выяснилось, проект снова претерпел изменения.

Как известно, собственно архитектурная часть проекта поручена группе Skidmore Owings and Merrill (SOM), в партнерстве с архитекторами работает девелоперское агентство, возглавляемое Ги Норденсеном. Именно он в свое время возглавлял группу

инспекторов, занимающихся обследованием 406 зданий, окружающих место трагедии. У группы архитекторов – высокая международная репутация. SOM считается одним из крупнейших в мире международных архитектурных агентств, в настоящее время его возглавляет архитектор Дэвид Чайлдз (David Childs). Его имя не особенно известно за пределами самой архитектурной мастерской, но именно он внес изменения в устоявшуюся было интригу и стал соавтором одобренного проекта Башни Свободы вместе с Дэниэлом Либескиндом (Daniel Libeskind), лауреатом конкурса 2002 года на обустройство территории бывшего Мирового торгового центра. Имя Либескинда, напротив, достаточно известно в архитектурном мире. Он, в частности, автор проекта Музея еврейской истории в Берлине. Его проект по обустройству Граунд Зиро – ансамбль из башен, как бы склоненных вокруг места трагедии, получил одобрение референдума и поддержке компании девелопе-

ров (Lower Manhattan Development Cooperation). Эта компания была создана сразу после трагедии 11 сентября для координации усилий города и штата Нью-Йорк в работах по реконструкции Граунд Зиро.

Но теперь, получается, Дэниэл Либескинд больше не хозяин проекта. Неожиданно в игру вмешался некто Ларри Сильверштейн (обладатель права аренды на развитие территории бывшего Мирового торгового центра сроком на 90 лет, это право он приобрел за несколько месяцев до трагедии), и «хозяин»-то и навязал Дэниэлу Либескинду соавтора – того самого известного лишь в узких кругах международной архитектурной мастерской архитектора Дэвида Чайлза. Тот в свою очередь обратился к своим партнерам-девелоперам и Ги Норведсену с поручением переработать проект. Пока еще в проекте остаются шесть башен Либескинда (все они предназначены для офисных помещений), но главная башня, самая символическая, трансформировалась в подлинную «иглу» длиной 657 метров (на 77 метров выше, чем проект Либескинда). Сама башня-пика приобрела совершенно новые очертания – это уже образец героического американского классицизма в своей рафинированной версии. И он стилистически отличается от более абстрактно-поэтической концепции Либескинда. Так или иначе архитекторы вынуждены работать вместе, хотя различия авторских концепций уже не раз ставили реализацию проекта под угрозу.

Окончание на стр. 21 ->

За этим «соперничеством» скрываются весьма серьезные проблемы совсем другого порядка – экономического, политического, у интриги уже своя почти двухлетняя предыстория... Практически весь позапрошлый год прошел под знаком закулисной борьбы вокруг проекта. Петиции, судебные разбирательства. В какой-то момент – в 2003 году – было уже почти очевидно, что Даниэля Либескинда уберут из проекта. Но его все-таки оставили.

Помимо архитектуры, бизнес есть бизнес. Ларри Сильверштейну придется выложить за аренду 960 миллионов долларов собственнику территории – Портовой администрации Нью-Йорка и Нью-Джерси в 2008 году, когда Башня Свободы, главная часть ансамбля Либескинда, предположительно должна быть завершена. Стоимость затрат только на эту одну башню сейчас оценивают приблизительно в 2 миллиарда долларов. С судебными издержками, изменениями в проекте и прочими заморочками девелоперу придется потратить порядка 3 миллиардов долларов, прежде чем он получит первый возврат суммы за аренду помещений. Пока эта предположитель-

ная сумма затрат все равно ниже, чем Ларри Сильверштейн получил от страховых компаний (3.5 миллиарда). Но, может, денег от страховщиков девелопер (напомним, приобретший право на развитие территории всего за пару месяцев до страшной трагедии) получит в два раза больше. Очередной суд (6 декабря 2004) признал, что было не одно, а два покушения, по одному на каждую из башен, из чего следует удвоение выплат по страховым случаям. На весну намечен очередной процесс разбирательств со страховыми компаниями. Страховщики подали апелляцию.

Но даже если предположить, что страховая сумма действительно будет удвоена и составит 7 миллиардов, она не слишком сопоставима с общими предполагаемыми затратами в 9 миллиардов на осуществление полностью замысла Либескинда: сооружение шести башен, мемориала и музея. У девелопера есть резервный запас: только что построена силами архитектурной мастерской SOM и новым соавтором проекта Дэвидом Чайлдзом та самая башня-игла. Правда, и ее классические формы, и весенняя элегантность еще не соблазнила клиентов.

Дэниел Либескинд на презентации своего проекта

Оригинальный проект Дэниэля Либескинда (макет слева) и принятая к производству версия, разработанная совместно с Дэвидом Чайлдзом

Некоторые обозреватели утверждают, что Ларри Сильверштейну, при помощи других девелоперов и инвесторов или без оной, будет нелегко вернуть бизнес на Граунд Зиро, во всяком случае до окончания строительства. По мнению ряда экспертов, проект мемориала, разработанный группой Майкла Эрада, Питера Уолкера и Макса Бонда на месте башен-близнецов, плохо сочетается с деловым кварталом. Те же обозреватели доходят в своих предположениях до гипотезы, что при получении страховых выплат Ларри Сильверштейн вообще попытается перепродать права аренды. Другие считают, что такое предположение не имеет под собой оснований, поскольку Сильверштейн уже задействовал для развития проекта множество архитекторов с международным статусом (Жан Нувель, Агихико Маки, Норман Фостер), чтобы они строили другие башни из проекта Либескинда. У последнего остается только половина ансамбля Башня Свободы и право авторского надзора.

Поучаствуем в божественном?

Ирина Викторова

Мишу Ленна, уже много лет живущего в Бостоне, назвать бостонским художником язык не поворачивается. Он действительно, не в обиду хорошему городу будет сказано, художник иного масштаба. Дело даже не в том, что его картины естественно смотрятся в престижных мировых галереях, они просто, как он сам выразился, «давно живут собственной жизнью». Живут повсюду... А мне-то как с этим не согласиться. Его картина, когда-то случайно выигранная мной на благотворительном балу, жила своей жизнью в моем доме при том, что я даже не была знакома с художником. Совсем недавно узнала, что, оказывается, у моей картины, казавшейся мне такой капризно-французской, есть название с загадочной для меня, возможно, питерской (откуда мы оба родом) привязкой: «Ностальгическая мысль». Интересно, как же по-разному мы смотрим на мир. Для меня ностальгия – это что-то тихое и грустно-светлое, а его картина – такая ярко-напряженная. Но многозначность его работ, некая «широкозахватность» – это своеобразный фирменный знак художника, который делает его работы увлекательными для самого разного зрителя. С этого, с вопроса о зрительском интересе к его, в общем-то, совсем не простым картинам, мы и начали наш разговор.

Корр.: Я всегда хотела понять, каково художнику на собственных выставках. Был ли у тебя когда-нибудь такой зритель, чтобы это навсегда запомнилось?

М.Л.: Можно сказать, что был. Правда, это зритель-невидимка, зритель-аноним. Я его не знаю. А история была такая. Это была моя первая выставка, я тогда еще служил в армии. Было это в Питере, в кафе на Майорова. Мы с приятелем пришли к директору, предложили для кафе картины. Их у нас купили, не помню уже, за сколько – рублей за сто... Это были хорошие деньги. И через полгода, уже после армии, я зашел посмотреть на свою «выставку», мне было интересно. И представляешь, мою картину украли – я был так горд. Там было всего четыре картины, две мои и две – моего приятеля, но украли-то мою. Почему-то ощущение собственной востребованности зрителем у меня ассоциируется с воровством. Был еще случай, уже в 2000 году. Мою литографию украли из ювелирного магазина. Одна моя знакомая, которая там работала, среагировала так же: знаешь, говорит, Миша, я должна тебе сказать, что колечко бриллиантовое вынести проще, чем твою картину... Дескать, гордись, приятель. В этом действительно что-то есть. Когда люди рискуют, чтобы заполучить твою работу, возникает ощущение, что кому-то это сильно надо...

Корр.: А обратного ощущения, что твоя работа никому не нужна, – никогда не возникало?

М.Л.: Нет

Корр.: Никогда?

М.Л.: Нет. И знаешь почему? Причина очень важная. Потому что это априори надо одному человеку – мне. Мне приятно, если это надо сотням или тысячам, но это всегда нужно мне.

Есть такой момент: я, когда закончу картину, поставлю ее и смотрю полчаса. Просто так смотрю, не так, как если ты хочешь что-то исправить, а просто смотришь на нее другими глазами... У меня хорошая возможность отойти от меня художника, от меня бизнесмена – я просто зритель...

Корр.: В одном хорошей книге, написанной художником, я как-то вычитала мысль, которая меня удивила. Художник писал о странном ощущении, что, когда заканчиваешь картину, она тебе как бы уже не принадлежит. Это правильно? У тебя это так?

М.Л.: Правильно... Стопроцентно. Я закончил, мне кажется, мне больше ничего не нужно. Это этап... У меня был преподаватель, который говорил (очень классный момент на самом деле), что нужно научиться работать таким образом, чтобы, если в любой момент кто-то подойдет и отберет у тебя картину, она была бы в готовом состоянии. На уровне эскиза, на уровне двух линий, на уровне нескольких пятен... В каждый этап она должна быть готова. Другое дело, что каждый художник устанавливает сам, когда это готово... И ты смотришь на эту картину как бы со стороны, абстрактно. Полчаса, час, максимум до

следующего дня. Я раньше это для себя не формулировал. Этот этап – как последнее прощание, потому что больше она тебе не принадлежит. Кто-то покупает или ее перепродают, и она вообще начинает жить своей собственной жизнью.

Помню, я сделал фирменный знак художественному салону «Наследие» на Невском, и возникало странное ощущение, когда мой папа рассказывал, как он встречает этот знак в разных местах. Интересное ощущение: что-то начинает жить своей жизнью, и это как твой ребенок. Который вроде тебе принадлежит, но практически и нет. Где-то что-то понеслось. Даже сейчас, глядя на сайты интернет-магазинов, я вдруг вижу, что меня кто-то продает. Люди кланутся, что это подлинный Миша Ленн, что это его настоящая подпись... До оригиналов не дошло, пока в дело идут литографии. Даже интересно читать, что я – это не я...

Корр.: И когда все это началось? Когда ты почувствовал, что ты востребован? Делаешь ли ты для этого какие-то специальные усилия, хочешь быть модным, стараешься понравиться?

М.Л.: Когда ты съезжаешь с горы, ты думаешь, как сделать это максимально правильно, максимально быстро, в момент действия ты не задумываешься, красиво ли это... Живопись – это не шоу. Когда ты думаешь, как потрясти, результат получается обратный

Корр.: Значит, все-таки возникло желание потрясти?

М.Л.: Это не совсем то. Может быть, я и рисовал, чтобы поразить кого-то, какую-то женщину, когда был очень молод. Да, в любой картине есть заводка. Мне в принципе достаточно увидеть, как идет женщина... В каждой картине можно увидеть этот элемент не то что бы эротического, а налет этого «чуть-чуть». Но это не для кого-то и для чего-то, это все-таки опосредовано. Мне интереснее доказывать миру, что я сделаю, чем конкретной женщине.

Корр.: Ясно, просто женщины для стимула творчества тебе мало. А что надо?

М.Л.: Человечество.

Корр.: «Привлечь к себе любовь пространства, услышать будущего зов»?...

М.Л.: Вот именно. Это мне нравится. Когда ты кистью наносишь линию и мазок... Как объяснить... Я думаю, что через меня это только проходит, я участвую в чем-то божественном, я тоже зритель... Кисточка упала в эту краску... И ощущение, что тебя вдруг куда-то ведет... И ты на полшага сзади, потому что опаздываешь... Нечто это делает, а ты следом, с минимальным опозданием. Когда ты сам себя заставляешь садиться за работу, может, устал, может, болен, в тебе нет этого божественного, направляющего... А когда есть... Интересно, что когда смотришь через какое-то время на свою картину, даже оцениваешь ее как чужую: «Неплохо»...

Корр.: Но все-таки это прежде всего твоя профессия, бизнес. «Не продается вдохновенье, но можно живопись продать». Как с этим?

М.Л.: Нормально. Я всегда повторяю, что я художник дорогой. Кроме того, мне всегда было интересно прикладное искусство, и я всегда завидовал (по-хорошему) прикладникам – ювелирам, тем, кто делает горшки, вазы, тарелки... Словом, вещи красивые, но в то же время функциональные. Цветы ставишь, шарф на плечи накидываешь. Я пытаюсь двигаться в эту сторону – тарелка, шарф...

Корр.: Если честно, тяга к функциональному связана с внутренней потребностью или все-таки с тем, что это лучше продается?

М.Л.: Врать не буду – глупо говорить, что не хочешь, чтобы все это покупали. Но деньги это все-таки вторично. Все дело в самоощущении. Для мужчины, скажем, для людей, которые не связаны с искусством, для них самое важное ощущение – это власть, это иное ощущение силы. А ощущение, что тебя ви-

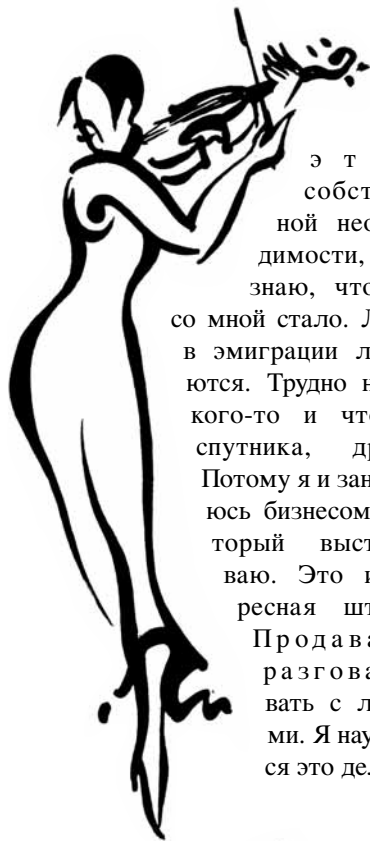
дят или смотрят миллионы, – это ни с чем не может сравниться. Поэтому у меня была идея, связанная скорее всего с кино. Потому что кино – это максимальное воплощение ситуации, когда можно захватить огромные массы людей одновременно. На «Ленфильме», к сожалению этот проект не пошел, предполагалось, что я буду главным художником для съемок «Русских сезонов в Париже». Это было мое. Потому, что Бакст, Бенуа – это те люди, у которых я учусь. Почему, скажем Бакст? Когда ты видишь, ощущаешь и принимаешь – это становится твоим. Вот мне кажется, что «Русские сезоны» – этот этап и эта веха – они стали моим.

Корр.: Они стали твоим, когда ты оказался здесь или это было «до»?

М.Л.: В России я рисовал мало. Мало не потому, что как бы не хотел. А потому, что там надо было жить и зарабатывать деньги. Я делал какие-то практические вещи, фирменные знаки, сцены, но это было дальше от искусства. А изображать что-то на бумаге, на плоскости, я стал здесь. Там я этого не делал.

Корр.: Почему?

М.Л.: Как объяснить... Ты что-то делаешь (неважно деньги – не деньги), но возникает ощущение необходимости. Почему трудно старикам – потому что у них нет ощущения необходимости. Каждый раз, когда я звоню бабушке, она благодарит меня за звонки, а у меня ощущение, что мне неудобно. Я говорю: бабуля, о чем ты, какая ерунда, за что благодарить. «Нет, – отвечает она, – ты проявил внимание, поднял мне настроение». Это важно – внимание к себе. Элемент необходимости и значимости собственной. Здесь мне надо было себя заполнить. Это давало мне ощущение необходимости и важности того, что я делаю. И мне стало хорошо, вдвойне хорошо, когда есть результат, который действует положительно на окружающих. Я думаю, если бы не возникло ощущение

ния этой собственной необходимости, не знаю, что бы со мной стало. Люди в эмиграции ломаются. Трудно найти кого-то и что-то, спутника, друга. Потому я и занимаюсь бизнесом, который выстраиваю. Это интересная штука. Продавать, разговаривать с людьми. Я научился это делать.

Корр.: Но это другая профессия... Ты освоил другую профессию?

М.Л.: А я и не осваивал – я всегда с ней.

Корр.: Как это? Ты что был фарцовщиком, что ли?

М.Л.: Я был честный еврейский мальчик. Я не занимался фарцовкой. Все проявилось в армии. Я сам себя устроил в армию. В военкомате человека, который должен был меня отмазать, в последнюю минуту посадили. Он как чувствовал – сказал, сходи на всякий случай туда-то и туда-то, там нужен художник. И меня взял замполит художником Музея боевой славы. За то, что я ему сделал, он потом получил звездочку. Это были ментовские войска, мне выдали ментовскую форму. Смешно все это было. Помню, мы с отцом в его желтых жигулях едем, я в ментовской фуражке, и все отдают нам честь..

Поначалу мы с другим художником (он тоже из Мухи оказался) жи-

ли в армии припеваючи. Мы не общались с какими-то майорами – только с генералами, они принимали решения. И этот опыт пригодился по жизни: как сделать так, чтобы начальник сказал: «Я отправляю вас домой». Но так, чтобы мы его об этом не просили... Нужно было подвести его к этой фразе. Мы репетировали такой поворот дела, разыгрывали с тем художником-приятелем воображаемый диалог, чтобы начальник сказал нам: ну все, убирайтесь... Это была интересная школа жизни..

Корр.: Почти по Булгакову: «Никогда ничего не просите, у тех, кто сильнее вас...». А слабо дожидаться, когда «сами все принесут»?

М.Л.: Армия помогла соориентироваться в человеческих отношениях. Единственно, возникает нехорошая ситуация, что ты якобы проигрываешь человека... Ты его направил. Казалось, ничего страшного в этом нет. Хотя действительно, был потом в результате очень страшный момент. Обычно как все в армии служат: трудно вначале, а потом легко. У меня наоборот. Все наши уловки с приятелем – художником, когда мы делали вид, что мы то у од-

ного, то у другого генерала, а на самом деле были дома, вдруг раскрылись. Нас вызвал наш начальник и сказал: «Ну что, е...ная интеллигенция – я вас сгною. Он не кричал – и от этого было очень страшно. Он говорил «сгною», и он не шутил, я видел глаза убийцы. И вот как он решил нас сгноить. Нам уже немного оставалось до дембеля, обычно художники в такой срок делали один-два плаката, и по домам. Он сказал: когда сделаете 500 плакатов, тогда и пойдете домой. Мы сделали их за два месяца – мы были как зомби. И в этот момент от товарища по несчастью уходит жена, а у меня умирает мама. Меня не отпускали даже на похороны, я сбежал. Он меня прикрывал. Нас тогда никто не трогал – мы были как тени, на нас была написана отрешенность. Так что армия по мне жестко прошла. Я помню этот страх: «я вас сгною». Люди ведь больше боятся неизвестности, чем того, что произошло. Слабых страх ломает. Сильных – гнет, чтобы потом больше распрямиться..

М.Л.: Этот опыт пригодился?

М.Л.: Да, в плане характера. Даже папа мне как-то сказал: «Знаешь, ты наверное, человек, который

Misha Lenn. Red Gloves. «All that Jazz» Series

себя сделал».

Я был нормальный еврейский слабый мальчик, который чего-то боялся все время или ходил за мамой. Но когда происходят такие метаморфозы в жизни – мама умерла, все разрушилось, мама – как в свет в окне, да еще с нахлестом этого момента в армии. Ты находишься вне пространства. Я не понимал вообще ничего. Ведь как бывает. Ты знаешь, что завтра проснешься – позавтракаешь (условно), напишешь интервью или нет. Я даже не понимал этого ощущения. Ты не знаешь, что будет завтра. И это продолжалось долго. И я женился, потому что мы давно встречались, но все это не сработало, потому что оставалось это ощущение – вне пространства. Куда-то устроился – в росторгрекламу. Потом жена пристроила меня на Ленфильм в теннис играть, и я там познакомился с Никитой Михалковым. И как-то мы пили чай на Ленфильме, он спрашивает, а ты кто? Я говорю: я художник. – А хочешь быть главным художником конкурса «Ленинградская красавица?» – Отвечаю: давай...те.

Он меня познакомил. Он и не толкал. Он пил со мной чай. Познакомил с народом. Это интересно, сидят старики, как мне казалось (мне двадцать семь)... «А что нам скажет главный художник по этому вопросу?». И интересный момент, вроде ждешь, когда тебе скажут: «Ну что, мальчик, ты пока погуляй, подожди за дверью», но этого все не происходит. Вдруг получается, что твоё слово оказывается важным для кого-то. Сделал фирменный знак для

«Ленинградской красавицы». С этого момента пошло. Один конкурс, другой... Фирменные знаки, концепция сцены...

Корр.: А если бы здесь какие-то конкурсы, сезоны?

М.Л.: Ты знаешь, почему я там оказался – случайность мафиозная, оказался в правильном месте в правильное время...

Корр.: А здесь?

М.Л.: А здесь то же самое. Ты случайно нигде не окажешься со стороны – должен общаться, крутиться

Корр.: Играть в теннис?

М.Л.: Ну не в теннис, так в гольф...

Все это произойдет, только занимает время. Там мы говорили на языке, который нам понятен, и, разговаривая с человеком, ты про него знал все. Хотя бы интуитивно. Здесь сложнее, когда ты говоришь с американцем, выйти на уровень глубины, подноготной... Как, скажем, когда приятели-американцы с нашими девушками знакомятся, я говорю – ну ка дай мне ее к телефону. Три слова – и я уже все про нее знаю. Какое у нее образование, чего она от него хочет. Американец: «Она такая замечательная, она мне такие вещи говорит...» Я ему: «Слушай, я тебе как друг скажу, хочешь провести время, проводи, но беги от нее...» Я же слышу интонацию, слышу говорок... С американцами ситуация пока еще полужакрыта, но это изменится...

Корр.: Не эту ли ситуацию ты постоянно фиксируешь в своих картинах? Я, честно говоря, не очень понимаю, откуда это в твоём творчестве – полутона, все эти дамы полусвета?...

М.Л.: Потому что я делаю полужизнь. Полусмех. Полугрусть. Все «полу», все «намеки». Я рисую картину, где зритель является участником соцсоревнования, как я говорю, и занимается процессом дорисовывания глазами или знанием. Когда начинаешь сам участвовать в процессе, ты становишься более заинте-

ресованным лицом. Как вообще, когда видишь что-то незаконченное – «чуть-чуть». Я например, не люблю спелые яблоки. Я люблю, когда чуть-чуть есть кислинка или они чуть-чуть жестковаты. И это во всем. Когда ты смотришь на то, что «чуть-чуть не дошло», ты как бы участвуешь в процессе воссоздания. Зритель является участником. Это хороший крючок, чтобы зацепить человека. Не только для того, чтобы он купил, но чтобы участвовал эмоционально, чтобы ему нравилось на самом деле. Легкий поворот головы, дуновение ветра...

Корр.: А бывает другое настроение, когда тянет написать что-то вроде клоунессы Лотрека?

М.Л.: Но ведь это его стиль. Стиль диктует тему.

Корр.: То есть ты такого не можешь?

М.Л.: Могу. Но не я.

Корр.: А какой ты?

М.Л.: У Пушкина есть строчка – «и быстрой ножкой ножку бьет...»

Корр.: Точно? Есть и другая строчка: «И вы поверить мне могли, как простодушная Аньеса...»... Что тебе хочется читать, когда ты один?

М.Л.: Вот у меня на кровати лежит Анна Андреевна. Материнское воспитание.

Я думаю, я взял от мамы две вещи. Ее максимальное количество людей любило, а если нет, то нет. То есть не было среднего.

Корр.: Какие же тут полутона... Вот ты себе и противоречишь. Может, просто не хочется открываться?

М.Л.: Глубоко, я думаю, я людей в себя не пускаю...

Да и надо ли... Задавать пространные вопросы художнику, все равно что спрашивать актера, что он хотел сказать своим образом. Что хотел сказать, то и сказал. А нам, зрителям, смотреть и слушать. И пусть даже и додумывать, и дорисовывать, отставая на мгновение, идя следом. Какого? Заманчиво поучаствовать в божественном...

Каждому поэту – по персональному пропагандисту

Дебютанта нашего неформального литературного объединения Арнольда Кепеля представляет на страницах Бостонского ЛИТО журналист Эдуард Говорушко. Нового яркого пропагандиста собственных необычных талантов Арнольд Кепель обрел случайно – случай свел двух бостонских эмигрантов на курсах английского языка, организованных Бостонской публичной библиотекой. С тех пор Эдуард Говорушко написал не одну статью про открытия нашего скромного бостонского современника. А неожиданных талантов у Арнольда Кепеля не счесть, правда, отмечены были все больше его технические дарования. Окончив с отличием Институт приборостроения в Москве, он стал автором ряда изобретений в области скоростной фото- и киносъемки. Приборы, сконструированные Кепелем, до сих пор выпускаются в Казани и Минске. Последние двадцать лет перед эмиграцией из России работал в НИИ документоведения и архивного дела, где опять-таки при помощи фотосъемки занимался раскрытием исторических тайн и загадок – восстановлением текстов древних и старых, испорченных временем или людьми документов. В частности, ему удалось прочесть пергаменты времен Ивана Грозного, обнаруженные в Кремлевских тайниках; восстановить внешний облик репрессированных выпускников особого факультета Военной Академии РККА 1935 года, реставрировав сознательно испорченный тушью фотоснимок; прочесть ряд имен безвестных героев Великой Отечественной по истлевшим запискам в солдатских медальонах. Кепель – автор пособий, которыми и сейчас пользуются архивисты в России и других странах бывшего СССР. А сейчас архивист живет в Мелроузе, пригороде Бостона, штат Массачусетс и занимается... разгадкой «Кода Шекспира». Впрочем, дадим слово для представления Эдуарду Говорушко.

«...Кто ж может быть так туп, чтоб здесь специально умысла не видеть?» - вопрошал Шекспир в «Ричарде III». Бывший россиянин Арнольд Кепель увидел умысел Шекспира и поэтому уверен, что не только раскрыл шифр его произведений, но и выявил многие неизвестные доселе подробности биографии и личной жизни величайшего и самого загадочного поэта второго тысячелетия.

Случайно прочитанная статья одного из исследователей шекспировских текстов и биографии поразила Кепеля явной нелогичностью многих умозаключений, приведших в конце концов к выводу, будто автором гениальных произведений является совсем другой человек, а не Шекспир. И технарш решил сам прикоснуться к мировой загадке, а для этого - заново стал читать и перечитывать сонеты, а потом и пьесы любимого поэта, вникая в каждую, казалось бы, незначительную мелочь, на которые, как и мы все, раньше не обращал внимания.

Здесь нужно сделать одно отступление. Вот уже больше столетия шекспироведы так или иначе делятся на стратфордianцев и антистратфордianцев. Первые не подвергают никаким сомнениям авторство Шекспира, выходяца из города Стратфорда на Эвоне. Их противники, ссылаясь на скудость биографических данных и отсутствие рукописей и черновиков, а главное - на необразованность и уозсть кругозора сына неграмотного стратфордского перчаточника, утверждают, что он просто не мог сочинить то, что написал. А был лишь живым псевдонимом, за которым по разным причинам скрывались другие высокообразованные и титулованные особы. На эту тему выпущено множество статей и книг, ставших подлинными бестселлерами. В качестве примера можно привести «Игру об Уильяме Шекспире, или Тайну Великого Феникса» известного российского шекспироведа Ильи Гилилова. Читается она с не меньшим интересом, чем нашумевший сейчас «Код да Винчи» Дэна Брауна, хотя в ней не пролито ни капли крови. Но сломано столько копий, повержено столько стратфордianцев «неопровержимыми» историческими и лингвистическими реалиями, что, кажется, поставлена последняя точка в этой теме. Все, что доселе приписывалось Шекспиру, написали (по Гилилову) Роджер Мэннерс, он же граф Рэтленд и его супруга Елизавета Сидни.

Перечитывая Шекспира, Арнольд Кепель обратил внимание на цифры, во множестве рассыпанные по всем текстам великого британца и обозначающие где количество войск, где расстояние между городами, порядковый номер месяца или дня недели, где - ту или иную сумму денег и даже... число волосков в бороде... Были, оказывается, у поэта и драматурга очень уж любимые цифры – 23, 11, 7, 52. Где-то они были на виду, где-то легко выявлялись как множители или составляющие других чисел. Иногда они оказывались в настораживающем подтексте, как будто автор специально хотел обратить на них внимание. Вот, например, в пьесе «Троил и Крессида» Елена Прекрасная говорит Троилу «Вот, на твоём подбородке 52 волоска и лишь один из них седой»... Кто в самом деле знает, сколько волосков на подбородке? В «Укрощении строптивой»: «Старая карга без единого зуба В ГОЛОВЕ и с

Арнольд Кепель

кучей болезней, как у 52 кляч». Почему в голове, а не во рту? Вот фраза из «Генриха IV»: «Турция, владеющая 52 королевствами». Явный перебор королевств...

Словом, Арнольд Кепель, занимавшийся и раньше обработкой информации, не понаслышке знакомый со статистикой, пришел к однозначному выводу: казалось бы, случайные цифры в шекспировских текстах имеют далеко не случайное предназначение - в них скрыт какой-то тай-

ный смысл. А что если поэт пользовался специальным шифром, что было достаточно распространенным явлением в те времена? Может, в его жизни было нечто такое, что не подобало знать современникам, но хотелось сохранить для потомков? Разгадав его, можно найти ответы на многие загадки, прочесть не только текст, но и подтекст. Результаты этого увлекательного исследования, тем более что заняло оно не один год, и вылились в интереснейшую книгу, изданную в Москве небольшим, правда, тиражом. Сейчас готовится ее дополненное издание».

А «Бостонское ЛИТО», желая Арнольду Кепелю успехов в его самых безумных творческих начинаниях, представляет читателям другую грань его дарований и увлечений – стихотворную. Пусть пока одним лишь стихотворением. Кто знает, может, и в этом своем увлечении Арнольд Кепель найдет своих горячих сторонников и «пропагандистов».

РОДНОЙ ЯЗЫК

Арнольд Кепель

Памяти моего друга Льва Шишкова,
редкостного виртуоза

Мне надоела эта лингофонщина,
Кассетные мозоли на руке.
Иврит застрял, уроки нынче кончены.
Поговорим на русском языке.

Язык - мой друг, любовь моя, мучитель.
Он весь во мне, не выжать, хоть под танк.
Эвакуация - вот первый мой учитель,
Информбюро и диктор Левитан.

Боями бредил я до вечера спросонок,
И говорить лишь о победе мог.
Она пришла в плаще из похоронок,
Победа на протезах вместо ног.

И - без отца, но всё ж и без опаски,
Под трёп костыльный рос я во дворе.
Был холод, голод, но какие сказки
Мы слушали на русском языке.

Под радио и на дворовых курсах
По русскому отличником я стал,
И с ним я без булыжника не трусил
Ходить по разрискованным местам.

Меня учили Пушкин, Смоктуновский,
Крылов, Лесков, божжи, профессора,
И девочки, - кто в кольцах, кто в обносках;
Порой менты, а то и фраера.

И по маршруту Питер - Петропавловск
Прошли мы тыщи вёрст и тыщи книг.

В дороге долгой всякое случалось,
Все подводили, только не Язык.

Вот-вот готова вспыхнуть перебранка,
Но слово гасит неуёмный спор.
Язык - почти что скатерть самобранка,
А иногда и самолёт-ковёр.

Особа слова русского блаженна:
В нём торжество и скомороший вид.
Язык тебя и влюбит и обженит
И в самом главном деле подсобит.

Как часто слово открывает душу
И отворяет то, что на замке.
И, если быть внимательным - и слушать,
Найдёшь лекарство в русском языке

Когда слышны мне речи виртуозов
(Но только не политиков брехня),
По мне бегут мурашки, как с мороза,
Как новая любовь к закату дня.

Сегодня в языке я не отличник,
Но всё ещё могу поговорить.
Вдруг узнаю, в графу русскоязычник
Меня вписали русскодикари.

Они уже грозят пустить в распыл,
Автонаездом, газовой печью, -
Чтоб мне быстрее убраться в Израиль
И не тереться возле русской речи.

Я морщу лоб, виски в раздумьи тру,
Что делать, нет надежды, я в отчаяньи.
Здесь я от жлобства жуткого умру,
А там от глухоты и от молчания.

Не ведаю, где встречу смерть-страшилище,
В российской глине ли, в израильском песке?
Но только-только попаду в чистилище,
Скажу: «шалом» на русском языке.

Письма из эмиграции (Венок сонетов)

Нина Басанина

Нина Басанина о себе

Я родилась в Питере (тогда Ленинграде). Отца не помню. Он был расстрелян, когда мне было 2 года. Как семья «врага народа», мы - мама, сестра и я - были высланы и скитались вплоть до реабилитации в 1958 году. Поволжье, Урал, Казахстан, Западная Украина, Башкирия - вот путь наших скитаний. Мама, начинающая прима-балерина, вынуждена была работать в клубах и домах культуры - учила танцевать детей и рабочую молодежь.

Стихи я начала писать очень рано, но в юности увлеклась математикой. К литературе, стихам вернулась всерьез лишь во второй половине жизни. Окончила факультет журналистики Ленинградского университета, 25 лет проработала редактором на ленинградском телевидении.

В США с 1992 года. Обычный стандартный путь - уборка, уход за стариками, работа в банке. Муж, Петр Дубов, математик и художник, умер здесь, не дожив до 56. У меня два сына и маленькая американская внучка.

Самому верному и преданному существу на свете — Каю, эргельтерьеру.

1

Привет, мой друг, привет! Моё стило,
Ты знаешь, не обучено свободе,
Метаморфозы в людях и в народе
Ему всегда даются тяжело.

Итак, мы здесь. Которое число
Сегодня на дворе? А год в природе?
Так, стало быть, уж третий на исходе,
Как нас под это небо занесло.

Чудесный край! Детишки — не в узде,
Старушки — одуванчики! Везде
Газончики подстрижены фронтально.

Обильный край, куда ни посмотри.
Жаль, что не мой! И потому внутри
Скрипит, увы, отнюдь не музыкально.

2

Скрипит, увы, отнюдь не музыкально,
Сползая с языка, чужая речь,
Когда ты в звуки новые облечь
Стремишься то, что чуждо изначально,

Что нынче называется — ментально
Различный склад характера, сиречь —
Иной душевно. И вопрос — сберечь
Его иль поменяться кардинально?

Возвышенное «Быть или не Быть»
Судьба решила в головы вдолбить,
Спустив с высот и повернув буквально.

Нас учат быть практичней и ясней,
А мы хватаем мысль и тонем с ней
В попытке передать нетривиально.

3

В попытке передать нетривиально
В беседе суть хранимых нами крох
От прошлой жизни — есть всегда подвох
Запутаться весьма фундаментально.

Наедине же, трезво и реально
Пересмотрев — хорош он или плох,
Наш новый путь, - мы подавляем вздох
И смотрим вдаль, тоскливо и печально.

Непостижимы Божии творенья!
Как должное приняв приобретенья,
Грустим о том, что навсегда ушло.

И продолжаем полоскать потери,
А потому не ценим в полной мере,
Как, видимо, нам в жизни повезло.

4.

Как, видимо, нам в жизни повезло!
Подумай, живы! Не трясёт простуда!
(Какая всё же странная причуда
Судьбы - до взлёта перебить крыло!)

А что у вас? На улице светло?
Как там насчёт обещанного чуда?

Горячкой потребительского зуда
И наш любезный край не обошло?

Всё склоки да ворьё? Ну хоть не зоны!
У экономики свои законы
Решать, что есть добро и что есть зло.

Но управляя не всегда приятно,
Она права в итоге, вероятно:
Вокруг так сыто, чисто и тепл

5
Вокруг так сыто, чисто и тепло,
Но, главное, - великая свобода!
А эта вещь неведомого рода
Подчас ложится влагой на чело.

И верно — не пустое ремесло:
Без всякого надзора и ухода
Ходить свободно дальше огорода
И даже править в сторону весло!

К тому же совместить свободу всех
Пойди попробуй, не войдя во грех: -
Тому — вольно, другому — аморально!

А чуть не так — в набаты будут бить,
Чтоб тонкую проблему разрешить
Улыбчиво, комфортно, капитально.

6
Улыбчиво, комфортно, капитально
Ухожен, обустроен средний класс
(Не то, что обыватели у нас!),
Здоров и крепок профессионально.

Налоги платят пропорционально,
Кругом соцветье колоров и рас —
Мечта социалистов! В самый раз
«Отцам» проснуться, глянуть персонально.

Что ж удивляться, что бегут сюда,
А не отсюда, если господа —
Хозяева радеют социально!

Какой стране от этого резон?!
Но кормят, поят, платят пенсион,
Что странно, если не парадоксально.

7
Что странно, если не парадоксально,
Так это удивительный нюанс,
О коем можно сочинить романс
И исполнять в концерте пасторально.

Улыбка! Повсеместно и тотально
Она цветёт, как выигранный шанс,

Здесь, как одежду, носят реверанс,
Хотя порою лишь официально.

Но, знаешь, не пойми меня превратно,
Она мне и формальная приятна —
Столь искреннее хамство допекло!

Вот так ежеминутно извиняясь,
Пусть часто невпопад, но улыбаясь,
Мы крылышками бьёмся о стекло.

8
Мы крылышками бьёмся о стекло,
Ссылая с них пыльцы рисунок нежный,
(По воле злой, а может, неизбежной),
Скорбя о том, что сбывться не смогло.

И всё ж судьбе насмешливой назло
Хотелось бы сберечь свой пыл мятежный —
Не ждать же покрываясь пылью снежной,
Когда зажгут на выходе табло!

«Как раз на жизнь свобода опоздала!»
Мы — постояльцы вечного вокзала
На площади всемирно — городской!

И смотришь вспять, как в старом анекдоте.
Что время-то, пожалуй, на излёте,
Осознавая с грустью и тоской.

9
Осознавая с грутью и тоской,
Что партия проиграна, похоже,
Мы на последний козырь ставим всё же
В игре, подозреваю, плутовской.

Надеясь — круговерти колдовской,
Быть может, дети, став сильней и строже,
Сумеют разобраться, что дороже,
Что истиннее в суете мирской.

Но оборотной стороной свободы,
Мы платим за отпущенные годы!
Уходят дети, прихватив покой.

И ты всё в той же призрачной надежде,
Ведь в этой жизни, впрочем, как и прежде,
Ты гость случайный из толпы людской...

10
Ты гость случайный из толпы людской,
Вдруг выигравший приз, достойный оды,
На право перестройки в духе моды
Себя своею собственной рукой

(Как нас всю жизнь учили!). А покрой
Плюс образец желаемой породы

С цветным купоном на бутылку соды
В бесплатном приложении под рукой.

Но примеряя этот новый вид,
Ты смотришься опять как индивид
И до стандарта, чувствуешь, далеке.

Так и стоишь, держа в руке буклет.
Какой-то, право, карточный валет,
Попавший на чужой семейный вечер!

11

Попавший на чужой семейный вечер
В приветливый, гостеприимный дом,
Ты — посторонний, коему с трудом
Понятны тосты, поздравленья, речи.

Участливо обняв тебя за плечи,
Осведомился кто-то: виски? ром?
Прошёл.. Забыл. Несут воды со льдом.
Желают благ. Жмут руки. Гасят свечи.

Ты вновь один в своём углу далёком.
Твой верный пёс приткнулся тёплым боком.
В подвальчике чуть брезжит лунный свет...

Вот так-то, друг. Слегка хандрит погода.
Оно всегда в такое время года.
Но надо жить. А может быть, и нет.

12

Но надо жить. А может быть, и нет!
Вопрос бессмертен, судя по Шекспиру,
И теребя классическую лиру,
Решается уже пять сотен лет.

Ведь если ты попал в кордебалет,
А мыслил, что рождён явиться миру,
Твоя звезда склоняется к Надиру
И манит не мишень, а пистолет.

Но медный крест, темнея на цепочке,
Пожалуй, весит больше. Значит, точке
Ещё не время. Перечти Завет.

К тому же с неба утром хмурь упала.
Решать с конца иль начинать сначала?
У каждого свой собственный ответ.

13

У каждого свой собственный ответ
На все животрепещущие темы,
И укажи на выход из проблемы —
Когда и кто послушает совет!

Конечно, можно и на склоне лет,
Приняв, что нет решения дилеммы,
Использував румяна или кремы,
Создать оптимистический памфлет.

Но, в общем — выбор, сделанный тобой
(Из, правда, ограниченных судьбой
Двух — трёх ассортиментов) не перечит

Той истине, что жизнь тебя вокруг
Действительно прекрасна, милый друг.
Итак, прощай. Нет, всё-таки, - до встречи.

14

Итак, прощай? Нет, всё-таки — до встречи!
Post Scriptum сей наваян красотой,
Возникшей тут, на днях, в природе, той,
Что поражает глаз и душу лечит.

С утра — октябрь. Пока не топят печи.
Он запылал в листве, ещё густой.
Октябрь здесь, как солнечный настой
(Забавно, жизнь полна противоречий!)

Перед пожаром красок, цвета, пятен
Бессильна кисть, язык письма невнятен.
И смотришь вверх, от сердца отлегло.

Не потолок, а синь над головами,
И снова можно день начать словами:
«Привет, мой друг, привет, моё стило!»

15

«Привет, мой друг, привет! Моё стило
Скрипит, увы, отнюдь не музыкально,
В попытке передать нетривиально,
Как, видимо, нам в жизни повезло.

Вокруг так сыто, чисто и тепло,
Улыбчиво, комфортно, капитально,
Что странно, если не парадоксально,
Мы крылышками бьёмся о стекло,

Осознавая с грустью и тоской:
Ты — гость случайный из толпы людской.
Попавший на чужой семейный вечер!

Но надо жить. А может быть, и нет.
У каждого свой собственный ответ.
Итак, прощай. Нет, всё-таки — до встречи!

*Сентябрь — октябрь 1995 г.
Belmont*

Книга в контексте эпохи:

Наталия Нарочницкая.

«Россия и русские в мировой истории»

Олег Беляков

Хотел бы сразу оговориться, что не рассматриваю настоящую статью в качестве рецензии на замечательную работу известного автора. Ибо добросовестная рецензия подразумевает претензию, по крайней мере, на не меньшую глубину проникновения в рассматриваемый автором вопрос, на сопоставимость той масштабности, что присуща рецензируемому материалу. Будучи далек от этого, я тем не менее желал бы поделиться своими впечатлениями от прочтения фундаментального труда Н.А.Нарочницкой, который заслуживает самого внимательного изучения всеми, кто не чужд размышлений о судьбах России, хитросплетениях ее прошлого и противоречивости ее настоящего.

«Россия и русские в мировой истории» при первом приближении выглядит, в первую очередь, именно как историософское исследование, ограничиваемое рамками заданной темы. Но при более внимательном прочтении понимаешь, что историзм повествования служит, скорее, одной из доказательных фактологических платформ автора. Есть такая философская теория, что человек на самом деле не движется во времени, а пребывает в статичном положении, а время как бы проходит сквозь него. Позволю себе использовать этот образ для аналогии с работой Н.Нарочницкой, в которой История как бы проходит сквозь удивительную общность, которую являют собою русские в этой Истории, являя самые неожиданные и драматические грани своего существования. Как говорит Архимандрит Иустин Попович, «история свидетельствует: русская душа мечется между самым черным адом и самым светлым раем. Мне кажется, что из всех душ на земле, у русской души самый жуткий ад и самый чарующий рай. В драме русской души участвуют не только все ангелы неба, но и все дьяволы ада. Русская душа — самое драматическое поприще, на котором беспощадно борются ангелы и дьяволы. За русскую душу ревниво бьются миры, бьются Сам Бог и сам сатана».

Оригинальный не только для отечественной, но и для современной западной историографии подход позволил автору в каждой теме - исторической или историко-философской высветить незамеченные, или замолчанные аспекты рассматриваемых вопросов - от корней и истоков современного американского мессианизма до закулисных сторон подготовки первой мировой войны или философской интерпретации пацифизма и задач всемирных организаций по установлению «всеобщего мира» и де-

мократии, которые сегодня стали инструментом «глобального управления».

Хотелось бы, в частности выделить, в данном случае вполне произвольно, с учетом личного интереса автора настоящей статьи, некоторые темы, в которых глубина и оригинальность подхода Н.Нарочницкой, на мой взгляд, проявилась во всем блеске.

Это, безусловно, касается весьма подробного анализа глобальных тенденций современности, который позиционно отличается как от воззрений идеологов глобализации, так и от привычных антиглобалистов и левого «антиимпериалистического» догматизма. Понятие «Запад», которым оперируют российские «патриоты», в наше время нуждается в существенной корректировке, исходя из понимания внутренних процессов в европейско-атлантической цивилизации, которые, в свою очередь, необъяснимы без знания их исторических корней.

Главная и довлеющая тенденция в мире, которая во все большей степени будет определять реалии нового века, есть безусловно доминирование англо-саксонской составляющей Запада, которое, как убедительно показывает автор, возникло отнюдь не случайно, вследствие одних лишь успехов американской экономики или удачного географического положения. Это - сознательная мессианическая линия на преобладание в мире на ценностном уровне, которая слишком часто не принимается во внимание при оценке тех или иных мировых явлений. Как пишет Н.Нарочницкая: «кальвинизм - основополагающее начало англосаксонского пуританизма с идеалом делового успеха как показателя богоизбранности и равночестностью производительного труда и ростовщичества, осужденного как в Ветхом, так и в Новом завете и рассматриваемого как грех до Реформации и французской революции». Вскрыты и корни и философская сущность современного либерализма: «Ростовщик под прикрытием идеалов, неосуществимых вне Бога, несет тезис: laissez passer, laissez faire - пропустите всюду, не мешайте действовать. С этим ключом «свобода» - в том числе совести - это не бесспорное право на творчество и сомнение, это право

объявлять порок и добродетель, истину и ложь, добро и зло равночестными, реализованное окончательно по мере дехристианизации сознания к концу XX века».

Либеральная идея, с восторгом подхваченная поощряемыми США европейскими левыми, на самом деле играет разрушительную роль для веса самой Европы в мировом соотношении сил, именно потому, что англосаксонская доминанта на Западе исторически и идеологически более приспособлена для ее реализации в своих интересах. В развитии позитивного права и правового государства в XX веке и особенно в правосознании явно доминирует так называемое англосаксонское право, которое концептуально зиждется на постулате: «Все, что не запрещено – дозволено». В такой концепции право и закон максимально отделены от нравственной оценки, так как представление о тождестве греха и преступления в качестве основы, свойственное в свое время католической этике, исчезает. Источником нравственности и морали становятся не представления о добре и зле, а сами правовые нормы, законы, право, постоянно меняющиеся и отражающие лишь компромисс с обстоятельствами».

К сожалению, и наши либералы, как и европейские, не смогли усмотреть нехристианской сущности гуманистического либерализма, обманываясь тем, что он в «рекламных» целях слишком часто рядится в христианские одежды. Потому все менее слышны голоса, призывающие христиан оценить все опасности развивающейся вследствие этого дехристианизации Европы;

Католическая церковь считает более целесообразным азартно развивать прозелитизм на Восток, нежели попытаться вмешаться в процессы на своей территории, полагая (и вполне справедливо), что тем самым может утратить остатки популярности у европейцев, находящихся под влиянием рационалистического либерального мышления. Соответствующим образом ведут себя и те политические силы, которые считают своей опорой традиционное европейское христианство.

Особая роль в установлении нового мирового порядка с ярко выраженным англосаксонским акцентом играет - и в еще большей степени будет играть - проблематика прав и свобод человека, а также соответствующие международные институты – не межгосударственные, как прежде, а вне- и надгосударственные, роль которых предполагается неуклонно повышать, с одновременной эрозией суверенитета самих национальных государств. Если и раньше целенаправленно раздуваемая истерия вокруг прав человека была мощнейшим инструментом расшатывания государственности СССР и стран ОВД, то теперь, когда нет предлога идеологического противостояния, это обретает воистину злоеущие масштабы. Многие воспринимали как курьез недавнее намерение одной правозащитной организации в Дании привлечь к суду президента России за нарушение прав человека в Чечне. Однако на самом деле на таких абсурдных вещах, не последняя цель которых сейчас – приучить мир к тому, чтобы это стало привычным явлением, обкатываются будущие механизмы смены политического курса, и даже руководства негодных стран. Для этой цели будут задействованы как национальные и интернациональные организации «гражданского общества», так и существующие международные институты, функции которых будут постепенно трансформироваться из представительства государств в управление этими государствами в духе «гуманитарной целесообразности».

Для кого-то комичная, для кого-то возмутительная фигу-

ра лорда Джадда, приезжавшего от имени Совета Европы «инспектировать» Россию на «демократичность», на самом деле является прообразом тех инструментов, которыми будет размываться национальный суверенитет последних оплотов несогласия с «глобальным управлением». Сам Совет Европы играет с момента его создания роль «бронепоезда, стоящего на запасном пути» в ожидании, когда мир будет подготовлен к его новой надгосударственной роли.

«Совет Европы - организация сугубо идеологическая, которая призвана давать ярлык на соответствие «прогрессивному стандарту» глоболизирующего либерализма, подобно тому, как III Интернационал делал это для коммунистической версии глобализации. СЕ был создан как стратегический резерв и долгое время практически оставался за пределами орбиты, в которой обращались все серьезные проблемы и аспекты мировой политики. Пока в мире никто не смел оспаривать принципы классического международного права - невмешательство, суверенитет, право на собственную цивилизацию со своими ценностями и целями национального бытия и представлениями о грехе, преступлении и добродетели, Совет Европы не играл никакой роли в международной политике и даже не был в солидном списке разнообразных международных организаций, которые в первую очередь изучались на факультетах международных отношений и международного права. Но как только наступил момент, когда идеологическая подготовка сознания позволила подвергнуть сомнению суверенитет государства-нации и начать реализовать идею мирового правительства и глобализацию через управление и «арбитраж» наднациональных структур, наступил момент и для СЕ».

Примечательная сторона работы Н.Нарочницкой, о которой нельзя не упомянуть, это ее полемика с «евразийцами» и их подходом к геополитике, причем даже там, где это прямо не обозначено в тексте. Собственно, сама книга есть фундаментальный ответ, долгожданная альтернатива геополитической концепции «неоевразийства», представляемой в России А.Дугиным, долгое время провозглашавшим, по сути, монополию на теоретические изыскания в этой области. «На вызовы воинствующего либерального универсалистского проекта пока нет серьезного ответа в современной России – ответа, который в полной мере опирался на ее наследие и историю, но смотрел бы в будущее... Тысячелетняя Россия в этой (евразийской – О.Б.) теории становится «историческим материалом», к которому лаборатория «третьего пути», неоевразийства, примеряет и схемы фашиствующего кумира европейской «новой правой» Ж.Тириара (Европа от Дублина до Владивостока), и надуманные прожекты нового российско-германского «священного союза» как «родственных» мистических имперских сил».

Но, как уже говорилось, каждая из тем, рассмотренных в книге, представляет обширное поле для дальнейшего развития и изучения, создавая замечательную возможность выстроить подлинно российскую школу геополитической аналитики без либеральных, марксистских или евразийских «примесей». В этом смысле книга «Россия и русские в мировой истории» может стать учебником для каждого, кто ищет русский ответ на вызовы и противоречия рубежа двух тысячелетий.

Книгу «Россия и Русские в мировой истории» вы можете приобрести в магазине «Книжный мир»

Знакомьтесь: Фонд стратегической культуры

Мы предлагаем вниманию читателей подборку аналитических материалов, подготовленную российскими журналистами и учеными, объединившимися вокруг недавно созданного Фонда стратегической культуры.

Некоммерческая, неправительственная, неполитическая организация «Фонд стратегической культуры» (Strategic Culture Foundation) была зарегистрирована в Москве в феврале 2005 года. Деятельность Фонда, как сказано в уставе организации, преследует следующие цели:

- аккумуляция потенциала научной и общественной мысли в интересах обеспечения демографической, экономической, информационной и культурной безопасности России;
- содействие превращению традиций русской национальной культуры в действенный инструмент внутренней и внешней политики России;
- распространение положительного образа России за рубежом;
- продвижение интересов социально ответственной части российского предпринимательства, интересов научного и культурного сообществ России на международной арене.

Слово – генеральному директору Фонда стратегической культуры Владимиру Максименко.

Еще в 80-х годах XX века президент Национального института публичной политики в Ферфаксе, штат Вирджиния, Колин Грей писал, что стратегическая культура вырастает из национального исторического опыта и предъявляет требования к национально-культурной идентичности («кто я есть, как американец, и как я, будучи американцем, должен мыслить и действовать?i).

Стратегическая культура той или иной страны отражает особенности ее географического положения, политического строя, религиозной традиции народа, правосознания граждан и т.д. Например, исторически обусловленное геополитическое положение Америки и России столь различно, что это имеет естественные и неизбежные последствия в подходах двух стран к проблемам национальной безопасности. Стратегическая культура – это концентрированное выражение национального исторического опыта и национальной идентичности в решении проблем безопасности.

Прочитую слова Ивана Александровича Ильина, написанные в 1927 году в письме Ивану Сергеевичу Шмелеву, вошедшие из «переписки двух Иванов» в повесть И.С.Шмелева «Куликово поле» и ставшие общим достоянием русской культуры: «Нет народа с таким тяжким историческим бременем и с такой мощью духовною, как наш; не смеет никто судить временно павшего под крестом мученика; зато мы выстрадали себе дар – незримо возродиться в зримом умирании – да славится в нас Воскресение Христово».

Русский народ создал великую цивилизацию в центре Евразийского континента, отстоял свою свободу и независимость в борьбе с бесчисленными врагами Отечества, доказал право на существование и национальную самобытность, сплотил в единую общность больше сотни больших и малых народов Евразии, выработал уникальный опыт межнационального мира и межрелигиозного согласия в государстве Российском.

Путь нации в истории не прерывается тогда и только тогда, когда наследие прошлого, творчески

*Владимир Максименко,
генеральный директор
Фонда стратегической
культуры*

переработанное, органически увязывается в национальном сознании с целями будущего. Только преемственно развиваемая национальная идея способна оздоровить экономику, укрепить государство, привести к решению социальных проблем, обеспечить нации достойное место в мировом сообществе.

Россия богата ресурсами территории, биосферы, земных недр. Исключительно велико плодотворное многообразие природно-климатических и производственно-экономических элементов русской жизни. Господь щедро наделил нас творческой силой национального характера. Россия не растратила еще приличествующий великой державе потенциал космической навигации и атомной энергетики. Благодаря своим трансконтинентальным коммуникациям наша страна способна выступить в роли великой транзитной державы. Чтобы этот громадный потенциал был реализован во благо России, необходимо главное: русское национальное самосознание должно обрести ясные очертания, и в основу стратегии будущего должен быть положен самоотверженный труд национальной элиты.

Русская традиция в состоянии ответить на вызовы XXI века, потому что она в своих основаниях глубоко современна. Мы сохранили связь с единственной по своей духовной глубине всечеловеческой мировой традицией – апостольским христианством. Это – определяющий факт нашей духовной ситуации.

Русскую традицию, не знавшую свойственного Западу разрыва между гражданским и государственным, повседневным и религиозным, сформировал ИДЕАЛ СВЯТОЙ РУСИ: нравственное «самостоянье» личности, свободно предстоящей Богу, и соборный дух – «собранность» общества вокруг духовного центра национального бытия.

Это – основа наших национальных идеалов.

Для русского народа конец XX века стал временем серьезнейшего испытания. Крушение СССР и вызванные этим потрясения нанесли травму национальному самосознанию. Распад власти КПСС открыл возможности для личной и гражданской инициативы, для освобождения общества от идеологического гнета, создал предпосылки для возрождения Церкви. Однако крах советского государства имел катастрофические последствия для огромного большинства наших соотечественников.

Территория страны сократилась на 5 миллионов квадратных километров. Свыше двадцати миллионов русских были превращены в иностранцев. Русские сегодня – самый крупный в мире разделенный народ.

Исчезновение с карты мира Советского Союза, объединение Германии и расчленение государств со славянской доминантой (СССР, Югославии, Чехословакии) изменили соотношение сил между цивилизациями Старого Света. Ослабление России облегчило развязывание войн в Европе и Азии, привело к появлению американских баз на территории бывшего СССР. Россия уступает позиции в главной битве наступившего века – схватке за контроль над энергетическими и другими природными ресурсами планеты.

Эксперимент либеральных революционеров 90-х годов блокировал формирование в стране массового слоя экономически самостоятельных собственников, подорвал функцию национальной валюты. Инерция этой политики подавляет национальный рынок, страна по-прежнему демонстрирует печальную картину «роста без развития». Приметой жизни подавляющего большинства остаются бедность и социальные болезни. Квинтэссенция этого движения в никуда – вымирание народа на протяжении второго десятилетия подряд.

В этих условиях мобилизация нации вокруг национальной идеи, всегда понимавшейся в России как ИДЕЯ СЛУЖЕНИЯ, – безусловный императив повестки дня. Обретение миллионами людей ОБЩЕГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДЕЛА возможно лишь на пути творческого созидания в духе верности идеалам строителей нашего Отечества, создававших на протяжении тысячелетия в пространстве двух континентов великую державу и великую культуру. Опорой на этом историческом пути – личный подвижнический труд, самоорганизация единомышленников, соборное единение народа».

Россия в мировой экономике, или Без определенного места жительства

Александр САЛИЦКИЙ

В мировой экономике последних лет достойны внимания два обстоятельства. Во-первых, благодаря добротному анализу уроков и успешному преодолению последствий валютно-финансового кризиса 1997-1998 гг. (события, бесспорно, исторического значения) значительно укрепилась сила регионального развития в Восточной Азии и произошло очень важное для России расширение зоны экономического роста вглубь континента. Во-вторых, если говорить о реальной экономике, стало еще более отчетливым разделение мира на производящий Восток и потребляющий Запад. Восток для нас более интересен, чем Запад, по двум причинам: а) выпуск потребительских товаров на вывоз сильным местом России никогда не был и в ближайшее время не станет; б) спрос на инвестиционные товары, составляющие основу российского экспорта, будет расти, главным образом, на Востоке.

Для России из этого следуют простые выводы.

1) Продолжение модернизации в Азии, особенно в ее континентальной части, является историческим (возможно, последним) шансом для реального сектора российской экономики - ее обрабатывающей промышленности, сельского хозяйства и транспорта. Но этот шанс еще нужно суметь использовать.

2) России не стоит питать особых иллюзий по поводу возможности прорыва в постиндустриальный мир. Постиндустриальная эпопея Запада была обусловлена бурной, преимущественно самостоятельной, индустриализацией Восточной Азии и переводом туда значительной части производственных мощностей из-за рубежа. Поэтому на Западе при доле услуг в ВВП 70-75% сложилось представление о наступлении новой - постиндустриальной - фазы мирового развития. Это представление распространили в 90-е годы на российскую историческую перспективу без всяких к тому оснований: в российском хозяйстве не завершены ни индустриальный переворот, ни модернизация сельского хозяйства.

Транспорта же просто мало. Не конкурентоспособна и сфера услуг.

3) Становится очевидным, что улучшение финансового положения России само по себе гарантией экономического роста, тем более РАЗВИТИЯ ни в какой мере не является, ибо развитие имеет место тогда, когда есть борьба с бедностью (политика перераспределения) и систематический рост инвестиций в инфраструктуру - транспортную и промышленную. Именно такое понимание содержится в документах Азиатского банка развития (США не пускают туда Россию) и МБРР (в «переходных» странах, утверждают специалисты МБРР, в инфраструктуру нужно вкладывать, как минимум, 7% ВВП).

Россия, увы, пропустила фазу протекционизма, которая повсюду в мире сопутствовала становлению конкурентоспособных хозяйств. Поэтому для нас особо важны наблюдения за сильной внешнеэкономической политикой стран Азии - и в достаточно давней истории Японии, Тайваня, Южной Кореи и относительно недавней истории китайского и индийского протекционизма. В терминах ВТО, государство в России как носитель общих внешнеэкономических интересов страны является «младенческой отраслью» (infant industry). Значение для нас опыта стран Востока в этом смысле трудно переоценить. Не менее важны для нашего экономического самообразования вдохновляющие примеры взаимовыгодного сотрудничества в десятке государств - членов АСЕАН. Так, для СНГ прямо подходит принцип интеграции, сложившийся в АСЕАН: здесь наднациональные структуры не вытесняют национальный суверенитет (как в Европе), а поддерживают его.

Не соглашусь с бытующим мнением, что России нужно непременно расширять масштабы внешнеэкономической деятельности, включая привлечение инвестиций из-за рубежа. Гораздо важнее использовать имеющиеся резервы (в том числе валютные) на производственные цели. Качество внешнеэкономических связей и привлечение иностранного капитала в ре-

альный сектор обрабатывающих отраслей намного существеннее экстенсивного роста инвестиционных потоков. Выборочный протекционизм настоятельно необходим. Об этом говорит простой факт: многие отрасли уже явно не выдерживают ценовой конкуренции со стороны лидера мировой экономической динамики - Китая. Экспорт КНР в последние три года растет со средним на 30% ежегодно. В 2003 г. ввоз китайских товаров в Россию увеличился по сравнению с 2002 г. на 71.4%, в первом полугодии 2004 г. - еще на 59% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. Конкурировать с динамичным китайским исполном нелегко для многих, но для России с ее инфляцией, ростом номинального валютного курса рубля и бездумно-торопливым стремлением в ВТО это просто невозможно.

Защитные функции таможенного тарифа у нас полностью ликвидированы падением ценовой конкурентоспособности российского хозяйства: только за последние полтора года она упала на 35%. В октябре 2004 г. экономический рост в России прекратился, и это очень тревожный сигнал. Продолжение проводимой политики похоронит всякую мысль о сохранении отечественной обрабатывающей промышленности (добавлю к этому, что с распространением аграрных субсидий ЕС на ту же Польшу гигантская угроза нависла и над нашим сельским хозяйством). Опасность усугубляется тем, что мощные национальные промышленные концерны, способные вести наступательные действия на мировом рынке, в России практически не сложились. Более того, изнутри и извне постоянно предпринимаются попытки расчленил имеющиеся у нас крупные корпоративные структуры.

Теоретически, визит В.В. Путина в Китай в октябре 2004 г. может стать исходным пунктом внешнеэкономического «поворота к Востоку». Однако нашу способность к прорыву в отношениях с Востоком ограничивает ложное представление об абсолютном превосходстве Запада во всем. Мы, как писал А.С. Пушкин, «ленивы и нелюбопытны», и это мешает нам увидеть очевидное: модернизацию промышленности и сельского хозяйства, подчинение финансовой сферы инвестиционному процессу, развитие образования, улучшение физических условий жизни населения в России трудно представить без активного, непосредственного взаимодействия с азиатскими гигантами, без внимательного учета их опыта в этих областях.

Вероятно, искомым решением мог бы стать опять-таки избирательный и последовательный протекционизм - временное создание «тепличных» условий для ряда отраслей, выбор которых производится в рамках долгосрочных соглашении о специализации и кооперации с такими странами, как Китай и Индия. Полезно помнить: зарубежные инвесторы предпочитают вкладывать деньги не в широко открытые, а в относительно

защищенные сектора реальной экономики, каковых в современной мировой экономике все меньше. Их и надо у себя создавать, но для этого как раз не нужно, «задрать штаны», бежать за членством в ВТО (кстати, роль этой организации, падает, она внутренне неустойчива).

По-видимому, мы временно не можем играть по общим правилам. России необходимы исключительные и срочные меры (включая количественные ограничения импорта или добровольные ограничения экспорта нашими партнерами) по целому ряду внешнеторговых позиций.

Некоторые основания для оптимизма есть: растущее понимание российскими деловыми кругами важности азиатского направления плюс сочувственное отношение в Азии к нашим экономическим проблемам. Все это располагает к серьезной проработке новой восточной политики Президента. Необходимо воссоздание влиятельного в научных и общественных кругах Института Востока, опирающегося на широкий круг международных связей с азиатскими странами Ближнего и Дальнего Зарубежья.

Пафос этих предложений можно выразить формулой «активизация политики на Востоке, разумный протекционизм на Западе», Такая формула позволит выправить некоторые перекосы в развитии нашей страны и даст выгоды всем, включая лояльные идеи экономического развития России слою российского бизнеса. Нашей стране нужно время, чтобы определить свое место жительства в мировой экономике между находящимся на подъеме Востоком и приостановившимся в развитии Западом.

Слабость корпоративного сектора в обрабатывающей промышленности и сельском хозяйстве России - одна из причин, по которой государство не может уйти из экономики: слишком жесткой является внешняя конкуренция. Замечу, что экономическая роль государства в Китае с середины 90-х годов растет (если иметь ввиду финансовую роль центра, растущую мощь государственных корпораций, долю бюджета в ВВП, активную кредитную политику, инвестиции в науку). Такова объективная закономерность последовательных реформ: развитие (в том числе рынка) требует от государства на определенном этапе не только защиты результатов рыночных преобразований (регулирования отношений между монополистическим и рыночным секторами), но также вложений в инфраструктуру и роста масштабов перераспределения - для повышения емкости рынка (поскольку основным ограничителем на этом этапе становится уже не дефицит капитала, а платежеспособный спрос).

МОНЕТИЗАЦИЯ ЛЬГОТ как отказ государства от социальной ответственности

Нина КУЛИКОВА

Начало реализации закона № 122 вызвало в России волну митингов и пикетов протеста как против самого принципа замены льгот денежными компенсациями, так и против «региональных особенностей» исполнения этого закона. С 1 января 2005 г. система социальной поддержки в России радикально изменилась. Многие натуральные льготы (бесплатный проезд на общественном транспорте, бесплатные лекарства, скидки на оплату услуг ЖКХ) были заменены денежными компенсациями. Теперь около 14 млн. человек должны ежемесячно получать денежную компенсацию из федерального бюджета в установленном размере, а еще около 23 млн. человек переведены на попечение бюджетов субъектов Федерации.

Положение некоторых льготников, в основном, федеральных, с введением нового закона в действие улучшилось. Другая, большая часть – в основном региональные льготники – открыто заявляют об обмане, утверждая, что размер обещанной компенсации никак не позволяет получить прежний набор льготных товаров и услуг. Власти объясняют, что ответственность за непростую (местами взрывоопасную) ситуацию вокруг закона об отмене льгот лежит не на законодателе, а на исполнителях закона. Сам закон №122, по мнению председателя Госдумы Бориса Грызлова, является «хорошим», но исполнители сплеховали, не выполнив поставленные перед ними задачи.

Все происходящее вокруг закона о монетизации – яркий пример того, как, во-первых, не надо разрабатывать законы, во-вторых, как не надо проводить их в жизнь (и вдобавок – пример многого другого, что не надо делать). Хотя идея о монетизации социальных льгот появилась на свет не вчера, хотя она обсуждалась на высшем уровне уже несколько лет (закон о замене льгот на денежные компенсации был принят в Думе во всех трех чтениях на удивление быстро), новый закон оказался существенно недоработанным.

Формально целью закона называется переход к адресной помощи реально нуждающимся людям, что должно, помимо прочего, способствовать оздоровлению бюджетов через создание четкой системы контроля над средствами, которые выделяются на льготы. В странах с развитой рыночной экономикой нет необходимости в таком огромном количестве натуральных льгот, какое существовало в России до января 2005 года. Общеизвестным на Западе является мнение, что человек просто должен получать пенсию, которая покрывает все его нужды.

По сути своей льгота – это награда за особые заслуги перед государством. В таком виде льготы существовали в Советском Союзе, существуют они сейчас во многих странах мира. Однако в постсоветской России сущность льготы изменилась. Сейчас в России к категории льготников относятся около 40 млн. человек. Гипертрофированные размеры массива льготников – сугубо постсоветский феномен. Предоставление льгот приобрело массовый характер в начале 1990-х гг., когда с распадом советской общественной системы и началом рыночных преобразований доходы и уровень жизни населения резко упали. Государство, пытаясь хоть как-то выправить ситуацию, ввело льготы для новых больших категорий населения. Так, почти все пенсионеры в России получили право на бесплатный проезд в общественном транспорте, что было своеобразным способом повышения их благосостояния.

В принципе идею монетизации понять можно. В рамках либерального подхода к управлению экономикой предполагается, что все имеет свою цену и ничего бесплатного быть не может. Если кто-то в обществе получает какое-либо благо бесплатно, оплата этого блага перекладывается

Фотопортрет
© www.bmg.ru

на кого-то другого. Механизм предоставления натуральных льгот действительно был во многом неэффективным. Часть льгот не предоставлялась вовсе, расходы на финансирование других не в полной мере возмещались из бюджета. Однако попытка властей убедить людей в том, что сама по себе идея перехода от натуральных льгот к денежным является прогрессом, так как человек сам лучше знает, как использовать деньги, - эта попытка, с точки зрения экономической теории, совершенно не убедительна.

По мнению вице-президента РАН академика Александра Некипелова, все зависит от того, чего вы хотите добиться. Нельзя сказать, что хорошо что-то одно - давать льготы деньгами или давать их в натуральной форме. Невозможно предоставлять в натуральной форме, например, пособие на детей. Его в большинстве стран дают в денежной форме, а родители сами решают, какие молочные смеси и распашонки им покупать. Если же цель - помочь людям, находящимся на низших ступенях социальной лестницы, в этом случае более эффективны немонетарные льготы. Поэтому в США до сих пор существуют продовольственные талоны для немущих.

Получается, что основная задача проводимой в России монетизации - не усовершенствование механизма предоставления льгот, а сокращение не свойственной более этому государству социальной функции. Экономика в России вроде бы рыночная, но целый ряд ее сегментов продолжает функционировать по правилам старой социалистической системы. И надо признать, что, с точки зрения либеральной теории, решение об отмене льгот выглядит оправданным, ибо дает возможность государству отказаться от ряда своих социальных функций.

Однако все это, повторяем, - либеральная теория. Иное дело практика. Власти не устают заявлять, что в России формируется либеральная социально ориентированная экономика. Беда в том, что четкое представление о том, насколько эта экономика должна быть социально ориентированной, отсутствует. Никто у нас таким вопросом вообще никогда не задавался. В условиях, когда, по официальным данным, за чертой бедности, то есть с зарплатой ниже прожиточного минимума, проживает 18,7% населения (статистика ГКС на ноябрь 2004 года), а, по оценкам, доходы еще, по крайней мере, 20% населения превышают прожиточный минимум лишь незначительно, социальные эксперименты проводить надо исключительно осторожно. Для очень большой части населения России те товары и услуги, которые все же предоставлялись благодаря механизму льгот, являлись не избыточным благом, а насущной необходимостью. Размер пенсий в России таков, что, лишившись льгот, очень многие утратили существенное подспорье для своего бюджета.

Последние несколько лет были временем спада социального протеста в стране, и казалось, нет предела терпению русского человека. Казалось, испытывать это терпение можно бесконечно. Однако монетизация льгот стала катализатором процессов, запущенных еще несколько лет, когда стали существенно повышаться тарифы на жилищно-коммунальные услуги и транспорт, а также цены на отдельные продукты питания. Негативный фон сгустился давно,

монетизация лишь ускорила рост социальной напряженности. Произошел скачок гражданского самосознания: злополучный закон №122 ударил не только по материальным интересам людей, но и по сумме их представлений о существующем общественном строе.

Проводимая в России монетизация льгот - это пересмотр концепции и системы социального государства, так как федеральный центр откровенно перекладывает заботу о малообеспеченных гражданах на плечи региональных властей. При этом единая программа реформирования системы отсутствует. В каждом регионе уже наметилась своя - «микросоциальная» - специфика перехода к монетизации. Что это значит и к чему ведет?

Во-первых, это в очередной раз демонстрирует непродуманность подхода федерального центра к реализации его собственных решений: на региональные бюджеты систематически перекладываются обязательства без подкрепления их соответствующими финансовыми средствами. Такая разрушающая государственная практика длится годами.

По данным рейтингового агентства «Fitch», реформа системы социального обеспечения в России может привести в ряде регионов к усилению давления на расходную часть бюджетов и еще большему сокращению финансирования капитальных вложений. В условиях роста гражданского протеста регионы, зависящие от федеральных трансфертов, могут быть поставлены в условия, когда расходы по социальному обеспечению станут первоочередными в сравнении со всеми другими. Это усилит негибкость бюджета и приведет к перенацеливанию остро необходимых инвестиционных ресурсов на субсидирование услуг населению.

Во-вторых, претворение монетизации в жизнь увеличивает и без того опасные большие различия между российскими регионами. В России всего 10-11% субъектов Федерации являются донорами федерального бюджета, все остальные регионы - дотационные. Некоторые относительно благополучные регионы (Москва, Тюмень, Новгород, Чувашия) сохранили многие льготы в натуральном виде, прежде всего бесплатный проезд в общественном транспорте. В других - региональным льготникам предлагается взамен бесплатного проезда денежная компенсация, размер которой разнится в зависимости от возможностей субъекта Федерации. Все это не способствует выравниванию уровня жизни в разных частях страны и, в конечном счете, усиливает региональную дезинтеграцию России.

Провести монетизацию объективно сложно, хотя бы потому, что отсутствует единый механизм учета всех льготников, проходящих по разным ведомствам (Минобороны, Минздрав и др.). Не до конца продуманный закон больше проблем добавил, чем решил. Но много хуже другое: еще один отказ государства от бремени социальной ответственности в условиях стагнирующей сырьевой экономики и прогрессирующей инфляции не добавил ни уважения к этому государству, ни уверенности в завтрашнем дне.

О долгах, рейтингах и «всемирном налоге»

Игорь ТОМБЕРГ

Начало 2005 года было отмечено целым рядом событий, указывающих на новое позиционирование России в глобальной финансовой сфере. Событий неоднозначных, требующих более детальной оценки их истоков и последствий, однако, объединенных одним общим качеством – все они свидетельствуют об углублении «вращения» нашей страны в систему международных финансов, об усилении влияния этой системы на различные аспекты хозяйственной жизни России.

Долги наши...

В начале февраля российское Министерство финансов объявило о полном погашении задолженности перед МВФ. Событие неординарное. Во-первых, сумма досрочного погашения – \$3,3 млрд. Во-вторых, переход России в разряд стран-доноров в рамках МВФ – это действительно новое качество участия страны в работе международных финансовых институтов. И где-то даже вполне эффективный пример использования приходящей в страну выручки от благоприятной сырьевой конъюнктуры. Чтобы расплатиться с Международным валютным фондом, Минфин позаимствовал 93.5 млрд. рублей из Стабилизационного фонда. Для подтверждения эффективности этой акции Минфин приводит цифры экономии: \$204 млн. до 2008 г.

Накопленные финансовые резервы позволили президенту В. Путину заявить в беседе с директором-распорядителем МВФ Родриго де Рато, что Россия более не нуждается в такой мощной финансовой поддержке, как кредиты МВФ и Парижского клуба. Слова Президента означали поддержку концепции Минфина о целесообразности досрочного погашения долгов Парижскому клубу за счет средств Стабфонда. Долги перед странами - кредиторами Парижского клуба составляют \$45 млрд., из которых более \$40 млрд. - долги бывшего Советского Союза. Еще с лета прошлого года Россия предлагает Парижскому клубу заплатить долги досрочно - не до 2015 года, а, например до 2008. По расчетам Минфина Россия смогла бы ежегодно платить до \$10 млрд. Но за это А. Кудрин просил списать до 10% от общей суммы долга. По подсчетам Минфина, принятие Парижским клубом предложения России о досрочном погашении позволит Минфину сэкономить на процентах до \$700 млн. В ходе состоявшейся 5-6 февраля в Лондоне встречи министров финансов G-8 именно вопрос дисконта был главным в программе российского министра финансов. Однако добиться согласия на свои предложения - даже со стороны страдающей от дефицита бюджета Германии – России в Лондоне не удалось.

Рейтинги наши...

Добиться выгодных условий России мешает блестящее финансовое положение и присвоенный буквально накануне встречи министров финансов G-8 международным рейтинговым агентством Standard & Poor's инвестиционный рейтинг. Так, представители Германии после встречи с российским министром признали, что поддерживают план досрочного погашения Москвой долга странам Парижского клуба (Германии РФ должна \$18 млрд.), но с большим дисконтом не согласны. Москва «не осознает, что повышение (кредитного) рейтинга исключает возможность обращения с Россией как с другими странами-заемщиками», - сказал журналистам заместитель министра финансов Германии К. Кох-Везер.

Вот и возникает мысль о том, насколько своевременно появился этот самый инвестиционный рейтинг от S&P! И насколько серьезно внешние факторы способны влиять на внутрirosсийский расклад сил. Отказ Парижского клуба – позиция принципиальная. Инвестиционный рейтинг стал лишь отличным поводом: он серьезно ослабляет позиции Минфина и его главы, отстаивающих целостность Стабфонда и признающих единственный вариант его использования – на досрочное погашение долгов. Учитывая, что долговая ситуация России вполне благополучна, отсутствие дисконта делает досрочное погашение экономически необоснованным. Хранение «кубышки» Стабфонда объемом в \$23 млрд. при замедляющемся экономическом росте и буксующих структурных реформах обосновать тоже непросто. Значит, Запад дает серьезные козыри сторонникам инвестиционного использования российских резервов. Вроде бы никакого вмешательства в суверенное право распорядиться деньгами, но влияние – несомненное. Налицо совершенно новое качество участия России в мировой финансовой «кухне», со своими «плюсами» и «минусами», учитывать и использовать которые только предстоит учиться.

Всемирная бедность и «всемирный налог»

В конце января в Давосе лидеры европейских держав выдвинули в качестве важнейшей статьи глобальной повестки борьбу с бедностью, для чего необходимо сформировать «глобальный бюджет» величиной не меньше \$25 млрд. Инициативу британского премьера Тони Блэра поддержал президент Франции Жак Ширак, предложивший и механизм наполнения этого бюджета в форме «глобального налога». Вниманию членов Всемирного экономического форума было предложено несколько вариантов налогов, которые можно распространить на всю планету: от налогов на кредитные карты до отчислений за выбросы газов в атмосферу. Предлагалось также обложить налогом часть финансовых сделок или же право прохода через морские проливы.

Можно, конечно, расценить подобные предложения как эксцентричность, если не учитывать, что они исходят от руководителей стран «большой восьмерки», которых в особой склонности к пустым мечтаниям не заподозришь. Тем более что сбор налогов всегда являлся суверенной функцией отдельных государств. Не является ли идея «глобального налога» экономической составляющей идеи «мирового правительства»? Как минимум, нанесен очередной удар по фундаментальному международно-правовому принципу государственного суверенитета – на сей раз в налоговой сфере.

Кстати, о серьезности намерений в борьбе с бедностью свидетельствует продолжение темы в ходе встречи министров финансов стран G-8, где было заявлено, что страны «большой семерки» (без России) гото-

вы списать долги беднейшим странам, но при условии проведения экономических реформ. Контролировать эти реформы должны Международный валютный фонд (МВФ) и Всемирный банк (ВБ). Правда, план по созданию Международного фонда финансирования для помощи развивающимся странам объемом около \$100 млрд., предложенный министром финансов Великобритании Гордоном Брауном, принят не был. Идея встретила сопротивление США, чей представитель заявил о том, что его страна имеет другие, более эффективные возможности оказывать помощь бедным странам. Европейцы грозятся создать такой фонд самостоятельно, но пока неясно, что у них получится.

Обращает на себя внимание и то, что о возможном списании долгов заявили министры стран «семерки», хотя роль России в этом процессе более чем выдающаяся. «Мы также сделали свой вклад, досрочно выплатив долг Международному валютному фонду, и эти средства сейчас могут быть направлены на поддержку стран, которые страдают от проблем бедности», – заявил А.Кудрин в этой связи. Действительно, благодаря досрочной расплате, у МВФ появились лишние \$3,3 млрд.

Но это мелочь по сравнению с объемами списаний последних лет. За три года Россия списала долги развивающихся стран на сумму более чем \$40 млрд.! Списывались долги по советским кредитам, предоставлявшимся зачастую на закупки советского оружия. Правда, расчет России как члена Парижского клуба на то, что списание этих безнадежных долгов повлечет встречную «любезность» со стороны Парижского клуба, себя пока что не оправдывает. Значит, опять же, не научились извлекать выгоду из потенциально выгодной «торговой позиции». О чем, кстати, говорит и широкое оповещение о наличии «политического решения» по досрочному погашению долгов Парижскому клубу: зная заранее, что все равно будут гасить на любых условиях, согласиться на дисконт может только слабоумный.

Итак, вынесенные в заголовок и, казалось бы, не слишком связанные между собой события из области международных финансов, оказываются тесно переплетенными. Три года высоких цен на сырье внесли качественные изменения в международные экономические позиции России. Нас отказываются воспринимать как финансово немощную страну, однако на встречу министров финансов стран-лидеров приглашают как наблюдателя, не допуская к полноценному участию. Мир признает решающую роль российских энергоресурсов в обеспечении международной энергетической безопасности, однако цены на нефть формируются вне России и помимо нее.

В ряде отношений страна явно выросла и окрепла, но пока не нашла собственного места в мировой экономике и международной политике. Чтобы это место определилось, должна быть разработана и принята НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОВЕСТКА ДНЯ, содержащая в том числе ясную оценку Россией ее положения в мировой системе координат.

Конец Арафата как рубеж эпох

Елена БОНДАРЕВА

«Мертвый Арафат будет сильнее живого...»
(Ури Авнери, израильский писатель и политик)

Уход Арафата из жизни был долгим и мучительным, уход «раиса» из политической жизни превратится в эпоху - эпоху смены поколений в палестинском руководстве, которая, как ожидали многие, должна была усадить Израиль и Палестину за стол переговоров. Символизм физического ухода Арафата из жизни поразил Ближний Восток – первые сообщения о клинической смерти Арафата совпали с очередной годовщиной гибели Рабина, таким образом творцы Осло оказались связаны друг с другом не на жизнь, а на смерть, похороны Арафата, метко названные «партизанскими», состоялись в священный день для мусульман на исходе Рамадана, когда души усопших попадают прямо в рай.

Состоявшиеся 9 января выборы в Палестинской автономии открыли путь политической эпохой «без Арафата», однако еще долго «рельеф» будет определяться ориентирами, заложенными раисом. Он не готовил и не допускал прямого преемника, он не давал созреть плоду общепризнанного политического авторитета ни на дереве ФАТХа, ни на ветвях «ХАМАСа», ни в Газе, ни в Рамалле, ни в Дженине, поэтому ближайшее время будет переходным периодом «технического руководства», подковерной борьбы и выхода на палестинскую общественную сцену нового национального политического лидера.

Арафат, несомненно, был фигурой мирового калибра, это признают как его друзья и сторонники, так и большинство его противников. И, хотя в оценках преобладает эмоциональная составляющая, уже разброс мнений демонстрирует масштаб феномена Арафата. Человек №2 в партии Ликуд Эхуд Ольмерт сформулировал официальную позицию правых в Израиле: «Мы не знаем, что сулит уход Арафата. Может быть, на сцену взойдут новые, прагматические лидеры, которые действительно заинтересованы в лучшем будущем для своего народа. Может быть, власть захватят исламисты, и нас ждет очередной виток джихада, который принесет палестинцам несравненно большие страдания. А, может быть, центральная власть в автономии вообще рухнет в пропасть анархии. В любом случае смерть террориста №1, которым был и остался Арафат, - это повод для сдержанной радости любого трезвомыслящего израильца. ...Одна из критических проблем палестинского национального движения, на мой взгляд, состоит именно в том, что его породил, возглавил и сформировал именно такой низкий и аморальный человек...».

Эта позиция полностью укладывается в стратегию Шарона и правых в целом – персонализация вины Арафата стала в годы их правления важнейшим элементом израильской политики. Для внешнего пользования работало клише «отсутствия релевантного партнера по переговорам», для внутреннего употребления - клише «постоянной угрозы со стороны Арафата израильской демократии», культивировавшее психологию осажденной крепости.

Израильские левые, находящиеся в оппозиции и имеющие свободу политического маневра, однако, до сих пор не сумевшие предложить консолидированного подхода к

Арафат был похоронен в пятницу 12 ноября 2004 года в Рамалле. Его похороны обернулись новыми жертвами - сотни людей были смяты толпой, получили ранения

арабо-израильскому урегулированию и выходу из внутривосточного кризиса, совершенно иначе воспринимают фигуру Арафата и его значение в истории. Нобелевский лауреат и один из творцов Осло Шимон Перес не считает Арафата «лжецом и террористом №1», но Перес мыслит и действует в другой системе координат «Нового Ближнего Востока», исключая риторичность подобно рода.

Из левого лагеря в дни прощания с Арафатом громче всех прозвучали слова Ури Авнери, поразившие израильский истеблишмент. Ури Авнери, писатель, политик, издатель, в течение 30 лет общавшийся с Арафатом, - один из лидеров арабо-израильского культурного диалога. Именно Авнери в 1974 году был первым, кто вступил в переговоры с представителями Арафата, в 1994 году он стоял рядом с Арафатом, когда тот возвращался из эмиграции в сектор Газа. Сейчас, когда писателю за 80, он оценивает реальность в историческом масштабе: «В палестинский и арабский национальный миф будет вписано, что лидер национального освободительного движения умер на пороге Палестинской независимости, за которую боролся 50 лет, не вступив в нее... В этом огромное сходство с Моисеем, водившим свой народ из рабства маршем по пустыне в течение 40 лет, но сам Моисей не пересек границы Земли Обетованной... Арафат умер на чужбине... Арафат также достиг врат Земли обетованной, увидел ее вдалеке, но не ступил на нее... Символизм этого велик, и поэтому мертвый Арафат будет даже сильнее живого Арафата».

Авнери, хорошо знавший Арафата как политика и человека, видит основную заслугу «раиса» в том, что он смог создать «государство из ничего», лавируя между кланами, политическими и военными группировками, мусульманами и христианами: «Он будет признан одним из крупнейших героев арабской истории, он войдет в Пантеон символических личностей, таких, как Халиф Омар и Салах-ад-Дин». Арафат, по словам Авнери, «представ-

лял арабский национализм в европейском формате. Бен-Ладен, наоборот, несет антинациональный исламский фундаментализм, который отрицает арабские национальности, точно так же, как харейдим в иудаизме отрицает израильский национализм. Поэтому и Израиль и США совершали ужасающую ошибку, не вступив в сотрудничество с Арафатом. Потому что с этого времени все арабские революции будут иметь фундаменталистский характер, в то время как Арафат был последним шансом победы арабского национального движения в европейском формате. Он был последним барьером перед экстремистскими силами ислама».

Прекрасно зная подноготную израильско-палестинских взаимоотношений, Ури Авнери сделал неожиданный для многих вывод. Арафат ушел, а Шарон остался; казалось бы, инициатива всецело на стороне Шарона, однако писатель утверждает: «Мертвый Арафат победит живого Шарона... Наследие, которое Арафат оставил после себя, не позволит палестинскому народу пойти на капитуляцию перед планами Шарона. Непосредственно перед смертью Арафату удалось консолидировать позиции и границы уступок с палестинской стороны. Ни один палестинский лидер не отважится переступить эти границы. Мертвый Арафат не позволит совершить уступки, на которые, может быть, живой Арафат и мог бы пойти.»

Оценивая на склоне лет историю нескольких поколений израильтян и палестинцев и свой путь, смыслом которого было строительство новой жизни на исторической земле, Ури Авнери говорит: «Я вижу пафос этот конфликта. Я вижу две нации, держащие друг друга за глотку, которые не в состоянии отпустить, не в состоянии ослабить хватку. И я хочу разомкнуть эти смертельные объятия»

Выборы в Палестине в январе 2005 года можно считать завершившимися успешно. Главный их результат - сохранение статус-кво на переходный период. Семена, возвращенные Арафатом, приносят закономерные плоды: Палестине еще предстоит пройти процесс формирования политических партий всего спектра - от социально ориентированных левых движений до праворадикальных партий с сильной конфессиональной составляющей - ведь именно на пути превращения экстремистских террористических образований в институциональные политические партии, по образцу Иордании и Египта, видят залог стабильного развития наиболее дальновидные палестинские руководители. Серьезные процессы, несомненно, произойдут и на арене борьбы между старой гвардией и молодым поколением, заинтересованным в преодолении изоляции Палестины и активном выходе ее на мировую арену.

Почем нищета для народа?

Виталий КРИЧЕВСКИЙ

Получив по электронной почте очередной выпуск «Беспристрастного репортажа» (Honestreporting.com), подписчиком которого я являюсь, решил поделиться информацией с читателями. Тема, затронутая журналистами этого информационного ресурса, не нова, но чтение материала, оказавшегося в моем почтовом ящике, принесло, пожалуй, больше вопросов, чем ответов. Чтобы было понятнее, о чем речь, приведу для начала почти дословный перевод этого более чем двухстраничного репортажа. Хотя многие приведенные в нем данные завязаны на анализе ситуации, сложившейся еще при жизни Ясира Арафата, они не только не утратили актуальности, но без их должной оценки маловероятно преодоление кардинальных проблем, стоящих перед Палестинской автономией сегодня. Итак, вот что писали сотрудники «Беспристрастного репортажа».

Недавно агентство Франс Пресс опубликовало статью под названием «Большинство палестинцев живут в бедности, на 2 доллара в день». Почему же большинство палестинцев столь трагически бедны? Корреспондент Франс Пресс обращается к представителю ООН, который находит этому явлению четыре причины:

- блокада Израилем территорий,
- разрушение имущества в Палестинской автономии,
- распространение еврейских поселений
- забор безопасности.

Таким образом Израиль объявляется ответственным за неблагоприятное состояние палестинской экономики. Материал Франс Пресс не приводит другое мнение, так что Израиль в этом случае лишен права ответить на эти голословные утверждения, - говорит «Беспристрастный репортаж».

АФП пытается доказать, что именно антитеррористическая деятельность Израиля приводит к лишениям и тяготам палестинцев. Не лучше ли обратиться к первопричине бедности палестинского населения? К полной безответственности палестинского руководства, которое не просто разворовывает все поступающие средства и пожертвования, но и направляет их не на развитие экономики, а на поддержку террористических организаций. Вот что определяет общую картину.

Куда идут денежки?

С момента подписания договора в Осло в 1993 году, международное сообщество продемонстрировало беспрецедентную щедрость, пожертвовав около 5 млрд долларов на нужды Палестинской автономии. Международный банк реконструкции и развития (МБРР) отметил недавно, что «текущие выплаты жертвователей в ПА составляют... около 310 долларов на душу населения, что является одним из высочайших показателей в истории иностранной экономической помощи». Для сравнения - затраты

на послевоенное восстановление Европы по Плану Маршалла потребовали около 68 долларов на душу населения в год (в пересчете на современный курс).

Так куда же уходят деньги? Проведенный недавно независимым европейским «Фондом коалиции за мир» (Funding for Peace Coalition) обстоятельный анализ более чем убедительно доказывает, что «помощь из Европы не достигает намеченной цели - палестинского народа. Она уходит на взятки, террористическую деятельность и разжигание ненависти». (С материалами Фонда можно ознакомиться на его официальном сайте www.eufunding.org - В. К.)

Прямые выплаты террористическим бандам (с санкции Ясира Арафата и с его собственной подписью) были задокументированы с 2002 года. И ФРС продолжает находить очевидные связи между Европейским Содружеством и финансированием палестинского террора. Вот хотя бы одно свидетельство, которое приводит ФРС в своих отчетах: в ноябре 2003 года в ходе интервью Би-Би-Си палестинских официальных лиц и лидеров Фатха последние неосторожно проговорились, что Палестинская автономия ежемесячно возмещает расходы в размере 50.000 долларов одной из самых кровавых террористических групп - «Бригадам мучеников Аль-Акса». Выходит, Евросоюз, - сегодня единственный крупнейший донор палестинцев, - буквально содержит террористов на зарплате посредством автономии. И таким образом огромные фонды, цель которых - ослабить тиски бедности, в которых задыхается палестинский народ, уходят на оплату нескончаемых убийств женщин и детей, повинных лишь в том, что они евреи.

Арафат и коррупция

Однако чеки, выплачиваемые бандам, - лишь крохи с барского стола. Они ни в какое сравнение не идут с теми суммами, которые оседали в кармане Арафата. За время своей «революцион-

Поселенец рядом с неразорвавшейся ракетой после очередной атаки палестинцев. Поселение Неве-Дкалим. 10 февраля 2005. Палестинские боевики продолжают обстрел поселений в Газе, несмотря на перемирие, объявленное Махмудом Аббасом во время встречи на высшем уровне в Каире. (Ronen Zvulun/Reuters)

ной» карьеры Арафат оттянул на личные нужды сотни миллионов долларов из общей палестинской бочки, которую столь щедро наполняли сердобольные жертвователи со всего мира. Так, в октябре прошлого года Международный валютный фонд сообщил, что, согласно отчету палестинского министра финансов Саляма Файяда, с 1995 по 2000 год из бюджета Палестинской автономии на личный счет Арафата было переведено около 900 миллионов долларов. Два политических наследника Арафата - премьер-министр Ахмед Курей и Махмуд Аббас (он же - Абу Мазен), бывший в то время генсеком исполкома Организации освобождения Палестины, не раз просили у Арафата деньги на то, чтобы поддерживать жизнедеятельность на палестинских территориях. На что тот отвечал: «Пока я жив, не беспокойтесь».

Специалисты расходятся в оценке размеров богатства, накопленного пламенным революционером, однако все соглашаются в одном - размеры эти ошеломляют. Так, незадолго до смерти Арафата журнал «Форбс» включил его в список самых богатых «Королей, королей и диктаторов», оценив его состояние «по меньшей мере в 300 млн долларов». Израильские и американские официальные лица оценивают личные авуары Арафата в размере 1-3 млрд долларов. Популярный в арабском мире катарский телеканал «Аль-Джазира» в ноябре 2004

года сообщил, что капиталы раиса колеблются между 4,2 и 6,5 млрд. долл. А Рейчел Эренфелд, директор Американского центра демократии, приходит к цифре 1,3 млрд долларов.

Даже если принять самую скромную цифру, этих денег хватило бы, чтобы а) кормить 3 млн палестинцев в течение года, б) приобрести 1000 реанимационных карет скорой помощи и/или палат интенсивной терапии, в) содержать 10 госпиталей в течение целого десятилетия и д) осталось бы еще около 600 млн долларов, которые можно было бы направить на другие социальные проекты.

И в то время, когда средний палестинец с трудом выживает, жена (а ныне вдова) Арафата получала, пока он был жив, по 100.000 долларов ежемесячно, согласно информации, опубликованной каналом CBS «60 минут». В том же отчете CBS от 9 ноября 2003 года отмечается, что Арафат делал секретные инвестиции в предприятие, построенное в Рамалле «Кока-Колой», в тунискую компанию мобильной телефонной связи, а также спекулировал фондами основного капитала (венчурными фондами) в США и на Каймановых Островах. Арафат использовал иностранную помощь и для того, чтобы подкормить друзей, - тех, кто был надежной опорой его автократии. В одном из недавних отчетов Международного валютного фонда отмечается, что около 8% (135 млн долл.) годового бюджета ПА тратились Арафатом по его «личному усмотрению». Бюджет канцелярии Арафата за 2003 год, составлявший 734 млн долл., недосчитался 34 миллионов, которые раис перевел на выплаты «неустановленным лицам и организациям». Рейчел Эренфелд отмечает, что в этот отчет МВФ «не вошли те подконтрольные Арафату 60 процентов средств, которые предназначались на аппарат охраны и ежегодно приносили ему дополнительно не менее 360 млн долларов».

Неудачные попытки

Чтобы вывести палестинский народ из нищеты, необходимо построить инфраструктуру, которая не была бы столь радикально завязана на иностранные финансовые вливания и работу в Израиле. Однако до последнего времени средства на такое строительство практически

Махмуд Аббас (слева) и Ахмед Курей на пресс-конференции в аэропорту «Марка». Амман. Иордания. 8 февраля 2005. (AP Photo/Hussein Malla)

*Строительство забора безопасности возле лагеря беженцев Аида продолжается. Прокуратура Израиля оспаривает, как необоснованное, решение Международного суда в Гааге, осуждающего строительство забора.
(AFP/File/Musa Al-Shaer)*

не выделялись. Коротко и ясно сказал по этому поводу в интервью газете «Гардиан» Мохаммед Дахлан, бывший министр внутренних дел ПА: все средства, пожертвованные Палестинской автономии, всего около 5 миллиардов долларов, «спущены в канализацию».

Образование – один из важных факторов создания стабильной палестинской экономики. Но школы и университеты Палестины тотально заражены идеологией терроризма и подстрекательства к ненависти. Человек с автоматом и в маске – доминирующий образ наглядной агитации в палестинских учебных заведениях. Почему бы автономии не использовать предлагаемую ей иностранную помощь на строительство будущей экономики мирными средствами? – спрашивают журналисты БР. Вопрос риторический. Хотя ответ на него частично можно извлечь из в высшей степени символического эпизода. В октябре 2003 года, когда американский дипломатический конвой направлялся на территорию сектора Газы, чтобы интервьюировать студентов – потенциальных кандидатов на стипендию Фулбрайта, он был встречен бомбами местных террористов. Трое дипломатов погибли. Еще один штрих: как было зафиксировано Группой наблюдения за палестинской прессой (Palestinian Media Watch), полмиллиона долларов из американской экономической помощи было использовано, чтобы построить стадион имени «Мученика Салаха Халафа». «Мученик» Салах Халаф, известный более как Абу Ийяд, был главой террористической организации «Черный сентябрь» и несет ответственность за убийство двух американских дипломатов в Судане в 1973 году и безжалостное убийство 11 израильских атлетов на мюнхенской Олимпиаде 1972 года.

Агентство Франс-пресс подвергает Израиль суровой критике, основываясь на информации, полученной из единственного сомнительного источника, – заключает

Honestreporting. Правда же состоит в том, что причины нищеты на территории автономии кроются в преступном нежелании палестинского руководства служить своим собственным избирателям – направить массивную иностранную помощь на нужды народа.

Король умер, всё пропало?

Вывод, сделанный журналистами «Беспристрастного репортажа», выглядит убедительным. Но он лишь частично отражает реальность. У этого новостного ресурса – свои цели: отмечать искажения информации, отражать другую точку зрения.

Однако мне представляется естественным продолжить список вопросов.

Арафат умер, и что-то меняется. Уведенные от народа деньги раис, по косвенным данным, держал на счетах в швейцарских банках, а те, как известно, никогда не отдают личные средства умерших вкладчиков никому, кроме прямых наследников. Таким образом, можно считать, что деньги эти безвозвратно потеряны для палестинцев, и начинать им сейчас придется опять с нуля. Правда, движение Фатх во главе с Махмудом Аббасом вышло на охоту – это мощное крыло ООП делает сейчас лихорадочные попытки разузнать хотя бы, где находятся вклады Арафата и опередить в этом конкурирующий ХАМАС. И для тех, и для других добыть этот клад – жизненная необходимость. Арафат, хотя практически и стер границу между собственными средствами и деньгами, предоставляемыми Организации освобождения Палестины и Палестинской автономии, был почти единственным посредником, который аккумулировал финансы, подпитывающие энергию агрессии, и, похоже, нам еще предстоит увидеть жесткие схватки между пламенными революционерами, грызущимися за источник этой энергии, ибо не видно среди них, слава Богу, никого, равного Арафату.

Да, что-то меняется. Абу Мазен, президент ПА, пытается взять под контроль и разоружить разрозненные террористические группировки (так, по крайней мере, его действия выглядят внешне). Февральский саммит в Каире, возможно, предоставляет конфликтующим сторонам еще один шанс на снижение напряженности. В определенной степени меняются и настроения в палестинском обществе. Так, Лора Кинг, корреспондент “Los Angeles Times”, пишет о том, что сегодня влиятельные фигуры палестинского общества – интеллигенция, законодатели, аналитики, профессионалы и трезвомыслящие местные руководители – начинают понимать: яростное противостояние израильским силам зашло в тупик.

«Мы стали свидетелями уничтожения палестинского общества – его гражданских институтов, его экономики, его инфраструктуры, – приводит она заявление Зухейра Манасры, губернатора Вифлеема, – это обернулось полным бедствием для палестинцев на всех уровнях. Сегодня мы должны подумать о восстановлении».

Палестинский мальчик на демонстрации - воспитание в ненависти дает плоды

В сентябре прошлого года результаты опроса, проведенного университетом Ан-Наджах в Наблусе – традиционном оплоте террористов, – показали, что более двух третей опрошенных палестинцев считают, что необходимо объявить о прекращении огня. Ранее тот же процент населения говорил о необходимости продолжать борьбу.

А разве когда уже через несколько месяцев после начала интифады Аль-Акса стало очевидно, что она ведет палестинскую экономику к чудовищной финансовой пропасти, не было возможности остановить ее? В том-то и дело, что, судя по некоторым фактам, никто, кроме (как это ни парадоксально) Израиля, не был заинтересован в развитии палестинской экономики.

Палестина стала банкротом

Впрочем, в том, что палестинский рынок выгоден именно Израилю, нет ничего удивительного. Достаточно сказать, например, что в середине 90-х годов Израиль экспортировал в автономию товаров в среднем на сумму в 1,8 млрд долларов, что в 60 раз превышало доходы от экспорта в Египет и равнялось почти половине израильского экспорта в США. С другой стороны, автономия была настолько сильно привязана к Израилю экономически, что достичь полной хозяйственной независимости от еврейского государства вряд ли она будет способна в обозримом будущем. Если вспомнить о том, что и сегодня, несмотря на всю остроту конфликта, израильские компании «Дор Энергия» и «Хеврат Хашмаль» бесперебойно обеспечивают территории бензином, нефтью и электроэнергией, а у ПА просто не существует альтернативной инфраструктуры, становится понятной сложность задачи.

С другой стороны, экономическая зависимость автономии от Израиля носила почти тотальный характер.

Раанан Гисин, первый советник Ариэля Шарона по информационной политике и связям с иностранными СМИ, в одном из интервью говорил:

- За годы существования ПНА палестинские власти так и не создали промышленных зон, призванных решить проблему занятости многих жителей «территорий», о которых так много говорилось на переговорах в Осло. Поэтому большая часть работоспособного населения автономии зависела от израильского рынка труда. Так, до начала интифады у нас было занято в общей сложности 110 тысяч палестинских рабочих. Если учесть, что каждый из них обеспечивал целую семью, которые в автономии обычно многодетны, становится ясно, для какого количества палестинцев это был главный источник дохода. Кроме того, значительная часть продукции (в основном сельскохозяйственной – В.К.), производимой на «территориях», поглощалась израильским рынком. Согласно палестинским же источникам, доходы ПА от экспорта в Израиль до октября 2000 года достигали почти 50 миллионов долларов ежемесячно. Вместе с тем, многие секторы палестинской экономики, как например, строительный бизнес, полностью зависели от поставок материалов и оборудования из Израиля.

Когда сегодня западные политики и средства массовой информации говорят о «мирном процессе», о прекращении арабо-израильского конфликта, чаще всего имеются в виду политические и военные аспекты противостояния, и лишь изредка заходит речь об устранении его первопричины – нищеты, пожирающей палестинское общество, нищеты, заметной даже на фоне большинства арабских стран, не блистающих богатством. Проще всего обвинять в этом «агрессию Израиля», случайно или намеренно забывая о том, что не Израиль начал эту войну, что не Израиль прикарманивал деньги палестинцев, что не Израилю выгоден этот конфликт... Да, конечно, огромное количество палестинцев сделали своим ремеслом терроризм, лишившись средств заработка. И я далек от мысли утверждать, что таково их призвание, и готов согласиться, что человека, которому нечем кормить семью, гораздо легче убедить в том, что главный виновник его бед – евреи, тем более, когда такой процесс убеждения подкрепляется зарплатой. Но я помню и о том, что искалеченным еврейским детям от этого не легче, и разорванных в клочки беременных женщин не воскресить.

Есть вопрос, на который я не нахожу ответа. С точки зрения Запада, устранив нищету, мы устраним причину ненависти арабов к Израилю. Владелец лавки, кровно заинтересованный в том, чтобы в его лавку не иссякал поток покупателей и который в то же время посылает своих детей швырять камни в приближающихся к лавке покупателей, выглядит полным идиотом. Да, с точки зрения европейца.

Может, дело не только в нищете?

Бостон

«Как волокна огнистого пуха...»

7 марта 2005 года Борису Федоровичу Поршневу исполнилось бы 100 лет

Екатерина Поршнева

«У него было много учеников, но почти не было последователей», - можно прочитать на одном из интернет-порталов, посвященных этой памятной вехе. Олег Вите, руководитель концептуального проекта, посвященного 100-летию ученого, задается вопросом: «Чем интересен Борис Поршнев сегодня?» и отвечает на него так: «При жизни Борис Поршнев получил широкую, даже мировую известность лишь отдельными фрагментами своего творчества: одни считали его крупным историком XVII-XVIII веков, другие — одним из первых советских социальных психологов, третьи отмечали заслуги Поршнева в теоретическом анализе экономики и социальной жизни феодальной эпохи, четвертые знакомы с его исследованиями сохранившихся в историческое время реликтовых палеоантропов (так называемый «снежный человек»)»...

Сам Поршнев считал своим главным трудом книгу о происхождении человека: «О начале человеческой истории (проблемы палеопсихологии)». При этом он отчетливо видел, что понимание «начала» — ключ ко всему комплексу наук «об общественном человеке и человеческом обществе». Именно этот ключ и связывает сумму фрагментов его творчества в единое целое, в единую исследовательскую программу.

В предлагаемой читателям нашего журнала статье автор ставит перед собой и отвечает совсем на другие вопросы. Потому что этот автор — живущая рядом с нами, в Бостоне, дочь Бориса Поршнева.

Разработке концепции происхождения человека в книге «О начале человеческой истории» отец отдал последние двадцать лет жизни. Борьба за ее издание стоила ему самой жизни.

Собственно, невероятен был уже сам по себе факт согласия издательства «Мысль» опубликовать такую книгу. Это чудо стало возможным благодаря феноменальному поршневскому волевому напору, его уникальной стойкости и ряду других качеств подлинного борца. Плюс редкостное умение убеждать, доказывать. Из месяца в месяц, круг за кругом, он снова и снова ходил на прием к различным начальникам, обращался за поддержкой ко всем, кого, как ему казалось, можно было уговорить помочь. Просил, растолковывал, взывал. А когда рукопись попала-таки в редакцию, даже соглашался на изъятие принципиально важных ее кусков, отдельных разделов и целых глав. Своей рукой вычеркивал обдуманное и выношенное десятилетиями, составлявшее суть и основу всей концепции — буквально резал по живому...

Вхожу к нему в кабинет, уже зная от Изы (Изольда Мееровна Лукомская, вторая жена отца) об очередной дурной новости. Лицо измученное, удрученное, больное. Не снимая руки с моего плеча и чуть отведя в сторону взгляд, чтобы я не увидела застывшего в глазах выражения затравленности, глухо произносит: «Потребовали снять эпиграф...» (первый стих Евангелия от Иоанна: «Вначале было слово...»). Я в ответ: «Пап, ну и шут с ними! Мы потом его от руки впишем в сто экземпляров, и сто человек расскажут тысячам!» Усмехнулся: видимо, идея понравилась (потом, когда в 1974 году книга вышла, я действительно написала цитату на титульном листе нескольких десятков экземпляров). Кстати сказать, посвящение покойной сестре тогда тоже не разрешили: видимо, и это не соответствовало каким-то «высшим» канонам системы. И все-таки книга, обглоданная, прошедшая через все вивисекции, включая «усекновение главы», причем основной, была сдана в производ-

водство. Показалось, что настал час, если не победы (какая же это победа, коли из текста изъяли все самое важное, «обезглавив» его!), то по крайней мере конца терзаниям и издевательствам. Как вскоре выяснилось, показалось напрасно...

Первые дни после папиной смерти Иза повторяла снова и снова: «Это его уволок снежный человек! Снежный человек его уволок!» (Отец возглавлял комиссию по изучению проблемы снежного человека). Нет, я-то точно знала, что непосредственным убийцей был не снежный человек, а совсем другое существо, о котором отец сам рассказал мне как о главном исполнителе экзекуции.

По его словам, все началось с того, что в какой-то день, на должность главы философской редакции издательства «Мысль» пришел «некто в штатском», по фамилии Копырин. И как только сел в свое главное-философское кресло, первым делом потребовал рукопись Поршнева. Людмила Николаевна Дорогова, издательский редактор, пытаясь отвести беду, стала объяснять ему, что книга сдана в типографию, что и набор уже готов. Но опытный оперативный работник твердо шел к предписанной цели, и рукопись очень скоро оказалась на его столе... Прочитал он ее тоже профессионально быстро и умело. После чего в Академии общественных наук при ЦК КПСС для придания намеченной расправе научно-академического декора то ли 10-го, то ли 12 сентября 1972 года был созван специальный Ученый совет «одноразового действия». Состоял он исключительно из академиков-китов марксистской философии.

И еще, по словам отца, в зале было много явных со товарищей Копырина, с соответствующей выправкой и многое выражавшей невыразительностью лиц. Сейчас совсем уже неважно, что говорил зав. редакцией философии издательства «Мысль». Но вот одно его «действие», пожалуй, стоит припомнить как яркую деталь витража, отразившего дух и канву самого судилища, а также и последующего смертельного финала. Полковник от философии Копырин собственноручно разделил доску в аудитории на две половины. Левую он озаглавил: «Как данное положение трактуется классиками марксизма». И подчеркнул. Ну, а заголовок справа сообщал, как то же положение выглядит в рукописи Поршнева. Это также было тщательно подчеркнуто. Примеров набралось много, толкование каждого из них в правой и левой частях не сходились самым вопиющим образом...

Слов было много, а потому тянулось это обсуждение-осуждение невыносимо долго. Как ни странно, но кое-кто из академиков даже осмелился лепетать что-то в защиту обвиняемого. Но приговор был ясен еще до начала разбирательства. «Прокурор» Копырин потребовал издание книги запретить, набор рассыпать. «Присяжные» вердикт утвердили.

Борис Федорович Поршнев

На беду (по законам жанра, беды выпадают тем гуще, чем ближе финал трагедии) отец в это время был один - Иза лежала в больнице со сломанной ногой. Мы договорились, что он позвонит мне, как только все это кончится. Но позвонил он совсем поздно, уже из дома. Услышав, каким голосом отец произнес свое обычное «Катёна», я похолодела: такая в нем была безжизненная глухота, отрешенность... Всем нутром я поняла, что на этот раз отца добились, что это - конец. Он попросил срочно приехать, добавив, что не будет запирает дверь. Я поймала такси, но все равно дорога была невероятно долгой: я жила в Измайлове, а его дом №14 по улице Дмитрия Ульянова - на противоположном конце Москвы...

Я вошла в квартиру и сразу увидела его - дверь в комнату была распахнута. Он молча лежал на тахте, глаза открыты. Еле переставляя ноги, я стала приближаться к этим глазам. Но и от ужаса, и от своей близорукости, пока не подошла вплотную, не могла понять: глаза живые, или уже нет. Наклонилась и увидела: какая поистине смертная тоска застыла в его взгляде. Опять в мозгу пронеслось: это - конец. Я стояла склонившись над ним, не в силах произнести ни слова, не знала, что сказать. Наконец, спросила: «Папочка, ты совсем замученный?» А он в ответ: «Я не замученный, я поверженный». И тут мне вспомнился эпизод гибели героя фильма «Летят журавли», которого играл молодой Алексей Баталов. Когда он падает на землю и на вопрос товарища: «Борис, ты ранен?!», отвечает: «Я не ранен, я убит...». Приготовив какую-то еду, я уговорила его сесть к столу. Он даже съел две-три ложки. Включила

телевизор, по которому транслировали хоккейный матч со сборной Канады, и счастлива была, заметив в его глазах слабую искру живой реакции на какой-то особо драматичный эпизод игры. Но при этом в голове, не переставая, пульсировало: «Всё, всё - всё кончено! Его больше нет!»

Я осталась на ночь, и на вторую, и на третью, пока не появилась дома Иза, досрочно выписавшаяся из «Ляпуновки». Все эти дни у меня в памяти остались как бы музыкально озвученными. У каждого из нас обоих была своя тема в этом дуэте, который по трагизму напоминал музыку Шостаковича. Лейтмотивом отцовской партии была тема обреченности, смерти: «Всё кончено, меня больше нет... Не трогай меня, не тормоши, не зови...» Я же старалась не дать ему уйти, пыталась одолеть, отогнать эту страшную тему, по-женски отчаянно трепеща крыльями и заклиная: «Папа, подожди, не думай и не говори так! Ведь ты сильный, тебе столько раз удавалось заставить их отменять выносимые тебе приговоры! Ты столько раз побеждал!» Но он упорно возвращался к главной теме своей партии: «Всё. Больше я не могу. Больше я не могу ничего...» Тогда я уже запела-заголосила совсем по-бабьи: «Но, папа, так же нельзя! Есть Иза, есть я, есть Катька (внучка, моя дочь), как же мы?!»

Небольшая пауза и уже в чуть иной, более мягкой тональности, прозвучало: «Прости. Я вас всех бесконечно люблю... Но так сложилась моя жизнь, или сам я ее так построил, что самым важным для меня всегда была моя работа, моя наука. Сейчас это у меня отняли. Я повержен, кончен. Прости.» Так он тогда сам сказал о главенствующей в его судьбе роли «второй реальности», созданной творческой мыслью, волей и даром воображения колоссальной силы.

Он прожил после этого два с половиной месяца, прорываясь время от времени что-то предпринимать для спасения книги. Кому-то звонил. Куда-то писал. Но все это делалось без обычного для него волевого напора, устало и обреченно... И кардиограммы становились всё хуже. Было решено, что нужно поехать в санаторий «Узкое» подлечиться. Там, в санатории, он и умер в ночь на 26 ноября от второго инфаркта такой силы, что более уместно назвать его по-старому - «разрыв сердца».

А в день похорон, на гражданской панихиде, к ряду стульев, стоявших напротив гроба, спешным шагом подошел человек в сером костюме и, обратившись к вдове сказал: «Изольда Мееровна, я хочу Вас обрадовать - в ЦК принято решение опубликовать книгу!»...Иза была настоящей женой ученого и очень воспитанным человеком. Вместо того, чтобы затопать на него ногами или забиться в истерику, она всплеснула своими красивыми руками и промолвила: «Боже, какое счастье!»

Среди многих прекрасных слов, сказанных в тот день об отце, до моего оглушенного горем и седуксеном

сознания дошло только повторенное несколькими ораторами сопоставление Поршнева с мыслителями эпохи Просвещения, да еще слова моего питерского кузена о постоянно исходившей от отца колоссальной «эманации духа»...

Что же, выходит кто-то там в верхах тоже понимал это? Может быть, может быть ... В таком случае получается, что принятое ЦК решение - это победа духовной эманации мертвого Поршнева над убившими его копыринами? Может быть и так. Только тогда никаких подобных высоких, утешающих символов для меня не существовало: было мертвое, окаменевшее в мучительной напряженности отцовское лицо, была лишь страшная реальность конца...

Но всякий конец имеет свое начало. В этой связи стоит припомнить, какие события и обстоятельства послужили первоотлчком обращения отца к той проблематике, которая в конечном итоге составила книгу «О начале человеческой истории». Известно, что сам он не раз убежденно заявлял, что переход от изучения истории к изучению проблем антропогенеза, палеопсихологии был изначально им самим запланированным шагом на пути к реализации конечной цели всего его научного творчества. Вероятно, в значительной мере так оно и было. Психология всегда занимала отца, всегда присутствовала в его исторических исследованиях. И темы социальной психологии, ее роли в истории при любых поворотах судьбы не могли не оформиться в доклады, статьи, монографии.

Однако, драматургия смены статуса известного историка на ампула отнюдь уже не юного «новичка», незваного чужака в среде психологов и антропологов развивалась далеко не столь мирно и плавно, как то отец пытался внушить другим, а еще больше самому себе. И Иза, и я всегда сходились во мнении, что первый раз «проклятого концептуалиста Поршнева» убили как историка в результате кампании бешеной, жесточайшей травли в 1950-51 гг.

В 1948 г. была опубликована его монография (на основе докторской диссертации) «Народные восстания во Франции перед Фрондой (1623 -1648)», которая была удостоена Сталинской премии (1950). А уже год спустя в результате «директивной критики» Поршнева был отчислен из МГУ и из Института истории АН. Из проработочной бойни он вышел истерзанным, покалеченным. Именно тогда возникли серьезные проблемы с сердцем, началась тяжелая злокачественная бессонница, мучавшая его до самого конца. И все-таки он остался могучим борцом, гладиатором и сумел добиться через полгода восстановления в Институте. Но не в Университете: такого опасного антимарксиста нельзя было на пушечный выстрел подпускать к святому делу воспитания будущих идеологических винтиков. Хотя именно преподавание, работа со студентами и аспирантами, чтение лекций бы-

ли, быть может, его главным талантом и первейшей страстью.

Я в то время была студенткой истфака МГУ. Из всех горестных воспоминаний процесса отлучения отца от истории приведу лишь один эпизод. На лекции профессора Н.А.Сидоровой по истории Франции XVII века мои однокурсники решили позабавиться и послали лектору записку с провокационным вопросом: «Почему в списке рекомендованной литературы нет книги Поршнева?». Эффект был более чем впечатляющим: лицо профессора сначала стало белым с чуть зеленоватым оттенком, потом на нем сменилась вся гамма красного, вплоть до фиолетового, почти черного... И она испуганно прокричала: «Потому что это крайне вредная и опасная книга, антимарксистская и антинаучная! Потому что за свою порочную концепцию Поршнева был лишен права обучать молодых советских историков!!!» (И как такую книгу могли удостоить «высшей награды»?) Авторы записки сидели удрученные: неловко было передо мной. Я же думала о фуриях ненависти, которые могут угмониться лишь добившись смерти врага. И первый

раз повеяло вполне реальной возможностью именно такого исхода схватки «правильной» советской науки с «неправильным» Поршневым...

Разумеется, несмотря на все кампании отлучения и изгнания, отец оставался историком до конца жизни. Даже не перестал быть концептуалистом, что особенно раздражало всех, кого природа не наделила даром научного обобщения, талантливостью и созидающей, творческой волей в той же мере, что и его. И все-таки не случайно уход к началам человеческой истории наметился сразу после пережитых «директивных» истязаний. Где-то в глубинах сознания, а быть может даже на подсознательном уровне, зрела потребность вытеснить разрушительные последствия травли, обратиться к совсем иным горизонтам, погрузившись в исследование новых областей знаний о человеке и человеческом обществе.

Мне сейчас уже трудно вспомнить, с чего конкретно начался этот поворот. Насторожилась я, когда мера его поглощенности теорией добывания огня не оставила сомнений в глубине и серьезности намерений сменить направление исследовательских и волевых интенций... Он не только сам ездил «в поле» с археологическими экспедициями, но напором своей увлеченности заряжал множество людей, начиная с членов семьи и кончая сотрудниками Института пожарного дела на Кропоткинской. Контакты с «пожарниками», как теоретиками, так и практиками, были поручены мне. Кстати, с их стороны отношение к отцовским гипотезам было абсолютно серьезным и уважительным: из числа сотрудников выделили троих – двое готовили экспериментальные демонстрации, один подбирал документально-исследовательские материалы.

Родные, знакомые, случайные собеседники, деревенские мальчишки, углядевшие через забор дачи, над чем бьются эти странные взрослые, - все занимались добыванием огня. За столом обсуждали, какой именно набор легковоспламеняющихся материалов лучше всего подходит для эксперимента по превращению случайных искр во всполох огня, в костер. Искры были, но вот претворить их в пламя никак не удавалось.

Именно с этих пор появились на отцовском столе первые листки его будущей «главной книги жизни», как он сам иногда ее называл. И словно именно об этом конкретном случае слияния огня костра с пламенем духовного поиска говорится в стихах Новеллы Матвеевой:

Как волокна огнистого пуха,
Из столетья в столетье летят
Искры разума, всполохи духа,
И страницы в веках шелестят.

«И я там был...»

СООБЩАЮТ ОБЩЕСТВЕННЫЕ КОРРЕСПОНДЕНТЫ

«Украинская революция: куда мы движемся после неё» - под таким девизом бостонская общественная организация WorldBoston провела в конце января встречу общественности Бостона с советником-посланником посольства Украины в Соединённых Штатах Америки доктором Сергеем Корсунским. «Доктором» его назвали в пресс-релизе, выпущенном к встрече WorldBoston. Имелся в виду, конечно, не медицинский доктор, а предполагаемая учёная степень выступившего с информационным сообщением, поскольку пан дипломат закончил Киевский Национальный университет. Согласно тому же пресс-релизу, пан Корсунский является вторым должностным лицом посольства. Там же приведены его краткие биографические данные.

Встреча состоялась в конференц-зале университета Suffolk на 25-м этаже здания на Бикон стрит, 1 в Бостоне.

Устроители - WorldBoston (Мир-Бостон) в указанном пресс-релизе обозначали себя как некоммерческую организацию в пределах Соединённых Штатов, являющуюся “бостонским источником” информации о международной деловой активности. Организация не поддерживает кандидатов в общественные учреждения и не поддерживает политической деятельности. Её целью является проведение некоммерческих встреч, непартийных и беспартийных, для ознакомления общественности с деловыми вопросами национальной или международной важности.

Начало встречи, как принято, носило официальный характер. Ведущий -член совета директоров WorldBoston мистер Том Херман представил собравшимся украинского дипломата. После чего пан С.Корсунский на английском языке сделал краткий обзор хода и итогов кампании по выборам президента Украины в конце прошлого года. Затем он остановился на ближайших задачах, решение которых официально поставил перед собой вновь избранный президент Виктор Ющенко: создание действенного работоспособного правительства и нормализация работы украинского парламента - Верховной Рады путём создания полновесного блока политических партий, поддерживающих правительство, и полноценной оппозиции. В заключение обзора информант кратко перечислил успехи экономики Украины в 2004 году и дал принятую сейчас «в Украине» очень спорную версию её ис-

тории. Не говоря уже о том, что для автора, выросшего с шевченковск им стихом “...на Україні милій...”, все эти “в Украине” очень резали слух.

Основное внимание в информации было уделено созданию у собравшихся положительного образа вновь избранного президента Украины (оранжево-розовый пиар, но что делать, советник-посланник - лицо официальное). Затем последовал поток дифирамбов в адрес предложенной президентом на пост премьер-министра кандидатуры Юлии Тимошенко - «энергичная, целеустремлённая, разбирающаяся в сложных экономических проблемах, что она доказала, пребывая в должности вице-преьера правительства». (Доказала настолько “хорошо”, что в украинская и российская прокуратуры возбудили против против неё уголовные дела).

Слушатели, большинство из которых, конечно, не знает украинской истории и имеет минимальное представление о независимой Украине после распада Советского Союза в 1991 году, убаюканные повторением информантом слов “демократия”, “свобода”, “приватизация”, встречали их одобрительным гулом и жиденькими поощрительными аплодисментами. Будучи не в состоянии проанализировать подаваемую информацию, они слышали в ней только то, что хотели услышать.

Кафедра, с которой выступал украинский дипломат, была украшена оранжевым предвыборным плакатами с оранжевым шарфом (в качестве примера предвыборной агитации, что ли?) или в подтверждение поддержки “оранжевой революции” (А что же с заявленной политической неангажированностью устроителей?).

Приходится констатировать, что масс-медиа Бостона на встрече отсутствовали. Устроитель из WorldBoston сообщил автору этой корреспонденции, что пресс-релиз был разослан основным газетам и ТВ-станциям Бостона. Но на регистрации прибывших на встречу представителей СМИ отмечено не было. А всей нашей русскоязычной «общественности» и было-то - ваш покорный слуга, общественный корреспондент «Космополита» (теперь «Лидера») да директор Русско-Американского культурного центра Маргарет Коулмен. Не густо.

*Анисим Берман,
Бостон*

Передают общественные корреспонденты

К штыку приравняли компьютер

К 60-летию Великой Победы русскоязычные общественные организации, объединяющие в основном тех, кого принято именовать ветеранами, готовиться начали задолго до приближающегося 9 Мая. Отношение к минувшей войне ветеранов войны, а в Бостоне есть и Герои Советского Союза, особенное. Сейчас, когда роль в Великой Победе той страны, за которую они когда-то сражались, пытаются пересмотреть и извратить, ветераны-эмигранты воспринимают это особенно остро и болезненно. Президент ассоциации евреев Массачусетса Октябрь Бурденко написал не статью, а почти исследовательскую работу не столько по истории Великой Отечественной, сколько по разоблачению ее современных фальсификаторов. «В этой статье, - пишет Бурденко в предисловии к своему исследованию (бывший герой-фронтовик действовал более 50 малоизвестных исторических источников) - не заклинание, а призыв: не верьте Резуну, Буничу, Люлечнику» и другим в их попытках переписать историю. Материалы Октября Бурденко и рассказы участников войны будут опубликованы в готовящемся номере журнала ассоциации «Шалом».

Удвоить энергию не договаривались

Свой «ответ Чемберлену» готовит и ассоциация ветеранов, выпускающая издание с одноименным названием. Как рассказал редакции наш общественный коллега, бессменный редактор журнала «Ветеран» Аба Кнобель, юбилейный номер журнала уже подготовлен. И здесь не обошлось без острой дискуссии. По мнению редактора-«аксакала», не следует в юбилейном номере вспоминать былые ветеранские распри. Ему возражает ветеранское «руководство». Вот и собрался 90-летний редактор выпускать общественное издание за собственный счет. Как бы там ни было, 25 лет русскоязычного движения ветеранов в Бостоне – это солидный срок, редактором собраны и подготовлены подробнейшие биографии всех президентов ассоциации, и

сколько же доброго и позитивного усмотрел он на каждом этапе притирки ветерано-эмигрантского сообщества!...Увидит ли его работа свет в нецензурируемом «похвальном» виде, победит ли другой вариант или будут изданы сразу оба – это мы увидим в ближайшее время. И можно, наверное, только порадоваться упорству ветеранов, пишущих свою летопись в прямом смысле с удвоенной энергией.

Книга у него уже есть

У постоянного автора нашего журнала, владельца персональной рубрики «Книжная полка Америки» Валентина Литвина совсем недавно случился весьма круглый юбилей. Хотя наш любимый автор и не женщина, точную юбилейную цифру называть не будем – какие его годы... Валентин Литвин – один из тех немногих удачливых эмигрантов-ветеранов, кто и выйдя на пенсию, не прекращает творческой и плодотворной работы. Эссе Валентина Литвина, как он планирует, должны со временем сложиться в весомую книгу-исследование о наиболее ярких людях и событиях современной Америки. Первая, изданная пока небольшим тиражом, книга у него уже появилась. Каково же было удивление юбиляра, когда его родные преподнесли ему в качестве подарка напечатанный тайком от него первый томик, составленный из подборок, увидевших свет в нашем журнале. Мы со своей стороны горячо присоединяемся к поздравлениям и надеемся, что «томик» положит начало полновесному собранию сочинений. ■

Конкурс «глас народа»

Виктор Шнайдер

Дебютант неформального литературного объединения Виктор Шнайдер возглавил наш шуточный конкурс «Выбираем президента». Сам, он, конечно, тоже написал по этому поводу четверостишие:

*«Буш или Керри – получен ответ.
Страна обрела Президента.
Еще бы войне положить конец
И нету счастливей момента...»*

Но не мог же он наградить самого себя. Победителем конкурса стал земляк Виктора Шнайдера из Линна и его тезка Виктор Иоффе, приславший на конкурс сразу пять разножанровых четверостиший – тут тебе и феминистское, и японостилистическое и «русская частушка» и «еврейский ответ». В результате заочного читательского голосования победило «философское»:

*«После выборов не машут кулаками
Мы будущее, к счастью, определяем сами
Я вижу в Керри олицетворенье зла
Подумаю о Буше – печаль моя светла...»*

Следующий конкурс - весенний - «Упражнения в оптимизме». Ждем от вас восьмистиший. Будет и приз, полезный для здоровья - бутылка красного вина.

Виктора Иоффе ждет, как мы и обещали, бутылка шампанского. А сам устроитель конкурса и спонсор журнального шампанского Виктор Шнайдер получил от нас «утешительный приз» – право поделиться своим стихотворным хобби с читателями по собственному выбору и на собственный вкус.

Итак,

Виктор Шнайдер

НОВОГОДНЕЕ

Уж скоро полночь, но не бьют куранты,
Как в прежней жизни с Спасской высоты.
И не блефуют в телевизоре таланты
На средства государственной казны.

Генсек с экрана нас не поздравляет,
Не обещают близкий коммунизм,
И планы выполнять не заставляют,
И не вгоняют в новый механизм.

Здесь внешне просто: силы есть – работай,
А рынок обеспечит на все сто:
Едой, одеждой, якобы – заботой
О всех, для всех – считает большинство.

Не все так просто в новой жизни нашей,
Но в ночь под Новый год забудем все,
Что так мешало продвигаться дальше
И горечь приносило в естество.

Уж скоро полночь, яблоко все ниже,
Еще чуть-чуть и Новый год настал.
Так пожелаем быть друг к другу ближе
Войдем, как прежде, в Новогодний бал.

Lynn, MA, 12.31.98

Б.Ш.

Жизнь – всегда преодоление,
Поиск новых рубежей.
Не бывает становленья
Без ошибок, миражей.

Чем трудней преодоление
С напряженьем и в борьбе,
Тем ценнее достиженья
И уверенность в себе!

Lynn, MA, 04.07.99

К МАРКУ

Моему дорогому внуку Марку посвящается .

«Жизнь - не поле перейти»,
Если б знать, что впереди?
Влево, вправо, вверх и вниз
Не прибавит оптимизм .

Лишь движение вперед
Даст со старта нужный взлет.
А потом, как уж пойдет:
Что природа принесет,
Что учеба, что друзья,
Что везения стезя.

Жить – не поле перейти,
Важно б знать – куда идти?!

Lynn, MA, 09.29.02

Новый набор «ЧИСТИЛЬЩИКОВ УНИТАЗОВ»

Пелагея Чемуневиц

Появлению этой статьи способствовал звонок в редакцию руководителя одной из русскоязычных ассоциацией Массачусетса : « Читали, что напечатано в ...?» (Зволивший назвал один из бостонских информационно-рекламных журналов.) «Откуда взялся автор статьи, кто такой этот Ледяев?...» - негодовал общественник. - Сколько можно заниматься очернительством, писать про «совок», о том, какие мы все были жалкие рабы...» Ветеран еще долго возмущался в трубке, говорил, что обязательно позвонит редактору, что мы и одобрили. Нам самим вроде и не с руки вмешиваться в работу тех, кто, как может и умеет, тоже действует на местном информационном рынке. Но вырезку той статьи читатели нам прислали, и стало ясно, что без ответа читательское возмущение оставлять нельзя.

Бог с ними, с разговорами про «совок» и о том, какими «рабами целой страны и целой эпохи» были предполагаемые единомышленники автора двухстраничного воззвания, помещенного в январском номере бостонского бесплатного и общедоступного журнала.. Автор статьи «Издержки вчерашнего воспитания» Алексей Ледяев, назвавшийся «христианским пастырем» и обустроивший свой приход аж в центре не самого благополучного русскоязычного сообщества в Брайтоне, собирает паству (в основном эти зазывы нацелены на подростков из неблагополучных эмигрантских семей) на новое «служение» и ищет для своих дел, как сказано в статье, «верных и преданных слуг». Позволим себе небольшую цитатку из рекрутского зазыва:

«Я вспоминаю свидетельство Майлона Лефевра, популярной звезды рок-н-рола в Америке. Он работал с Элвисом Пресли, с Битлз и другими. Был на таких высотах...Когда он пришел в церковь и спросилб «Пастор, у тебя есть какая-то работа для меня?» тот ответил: «конечно, есть». И дал ему работу хаузкипера...Бывший рок-звезда до блеска отмывает унитаз и раковины. Он не чувствовал себя рабом..Он служил богу»...Статья заканчивалась сентенцией о том, как «важно научиться выполнять приказы» и для этого предлагалось прийти в «христианский центр» , он же и «церковь в Брайтоне» «Новое поколение».

Америка, конечно, свободная страна. Мы, честно говоря, не в курсе, какие объединения здесь правомочно называть «церковью», да еще «христианской», но хотим сообщить читателям, как деятельность «Нового поколения» и ее «пастора» Ледяева, была квалифицирована в России, на Украине и в Прибалтике. А выводы читатели пусть делают сами..

Вот что писалось в официальных инстанциях России еще без малого 10 лет назад, когда «новопоколенцы» только разворачивали свою деятельность в Ярославле:

«Представление Ярославской областной прокуратуры о нарушениях законности в деятельности Церкви “Новое поколение” №07.2.10 от 9 августа 1996

Прокуратурой области изучены материалы с видеозаписью конференции “Христианская молодежь и студенты”, организованной Церковью “Новое поколение” и американским миссионерским движением “Христианская молодежь интернейшнл”, проходившей 1 по 3 апреля 1996 г. в помещении ДК Красноперекопского района.

Представленные материалы свидетельствуют о грубых нарушениях действующего законодательства в деятельности Церкви “Новое поколение”, в т.ч. Конституции РФ, Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья населения.

Так, 2 апреля в ходе религиозной проповеди присутствовали методы воздействия на присутствовавших граждан, сопровождающиеся нанесением ущерба их психическому здоровью, о чем свидетельствует заключение медиков-психиатров. Под видом религиозных проповедей проводится активное прямое и косвенное внушение в индивидуальной и массовой формах. При этом у испытуемых формируется особое состояние сознания с утратой кри-

тического отношения к происходящему. Подобные состояния, как следует из заключения психиатров, квалифицируются в международной классификации болезней в реестре психических заболеваний как “зависимые расстройств личности”. Кроме того, используются методы погружения людей в гипнотические состояния разной глубины, при которых нарушается способность адекватно оценивать поступки, максимально подавляются критика и значительно возрастает разрешающая способность внушений...

Применение методов и средств психологического и психотерапевтического характера относится к области медицинской деятельности, занятие которой строго регламентируется федеральным законодательством, предусматривающим помимо прочих условий обязательное ее лицензирование. Осуществление этой деятельности без соблюдения установленного порядка и условий не допускается.

Закон РФ “О свободе вероисповедания” запрещает деятельность религиозных объединений граждан, образуемых с целью реализации права на свободу вероисповеданий, сопряженную с посягательством на личность, права и свободы граждан, а также с иными нарушениями законодательства. Неисполнение этих требований является основанием для прекращения деятельности религиозного объединения...»

Но тогда прокуратура в Ярославле ничего для защиты подростков от влияния организации, которую православные и католические священники рассматривают как деструктивную тоталитарную секту, сделать не смогла. Новоявленная «церковь», с легкостью обошла российское законодательство о религиозных организациях, перерегистрировавшись в некий молодежный христианский центр, благо привлекают туда подростков и современной музыкой. Одна из появившихся в свое время статей о художествах «церкви» в Тольятти даже называлась «Рэп для Христа». Судя по появлению «рэперов» уже и в Бостоне, покровители у них сильные, а средств на продвижение идей хватает, хотя бывает, их и останавливают, но тогда в дело вмешивается «свободная пресса» и «правозащитники».

«В очередной раз Алексею Ледяеву отказано во въезде в Россию Пастор числится в „черном списке нежеланных гостей России“ – с такими возмущенными заголовком и подзаголовком начинала свою информацию Keston News Service. Вот что, в частности, писала эта служба: «Залуживающий особого внимания инцидент произошёл с пастором протестантской церкви Алексеем Ледяевым 7 июня 2002 года при его въезде в Калининград. Его многоразовая годовая российская виза, выданная ему в феврале текущего года, по непонятным причинам была признана истёкшей работниками пограничной охраны. Спустя месяц после инцидента, находясь в Риге 10 июля, пастор Алексей Ледяев поделился с корреспондентом Кестонской Службы Новос-

тей, что ему так и не удалось выяснить причины, как он попал в „чёрный список „нежеланных гостей России“...Пастор Алексей Ледяев является старшим пастором церкви „Новое Поколение“, сети, состоящей из 150 церквей, действующих во многих странах дальнего и ближнего зарубежья. Годовая многоразовая виза Алексея Ледяева, выданная консульским департаментом Российского Посольства в Риге, действительна с 12 февраля 2002 до 12 февраля 2003 года. С просьбой о возобновлении визы Алексей Ледяев обратился в российское посольство в Латвии, на что получил отказ. При этом ему сказали, что каждая страна имеет право отказать неблагонадёжным лицам в посещении её территории. Письма от пасторов и лидеров „Нового Поколения“, адресованные представителям руководящих инстанций, включая президента Владимира Путина, министра иностранных дел Игоря Иванова и генерального прокурора, остались неотвеченными»...

Не так давно свое отношение к деятельности церкви «новое поколение» выразили еврейские общественные организации. Эта информация была обнародована в статье «Нацистский намек», опубликованной в «Известиях» (27 марта 2003 года), Вот что в ней, в частности, писалось:

«Общественные организации Орла требуют запретить распространение рекламных листовок, оскорбляющих религиозные чувства евреев. В объявлениях о покупке натуральных волос, расклеенных по центру города, звезда Давида перечеркнута словом «волосы», напечатанным красным шрифтом. Прошедшие войну евреи - жители Орла посчитали такой рекламный ход намеком на преступления Холокоста и написали заявление в прокуратуру.»

Как оказалось, пишут «Известия», скупкой волос занимались представители загадочной христианской церкви «Новое поколение» с Украины. Газета напомнила, что в России деятельность этой церкви уже становилась предметом судебных разбирательств.

«К нам пришли несколько пожилых людей, которые прошли все ужасы войны, - рассказала «Известиям» исполнительный директор еврейского общинно-благотворительного центра «Нэшер» (что в переводе с иврита означает «Орел»). - Они принесли образцы объявлений, которые были расклеены по всему городу. Эти рекламные листовки напомнили им о страшных годах Холокоста.

Объявления о покупке волос, указывала газета, действительно составлены были весьма странно. В них написано: «18-19 марта купим натуральные волосы от 32 см. Дорого. Седые окрашенные от 43 см (оплата наличными по прејскуранту)». И загадочная приписка: «Да благословит Вас Господь!» При этом кроваво-красная надпись «Волосы» перечеркивала традиционный еврейский символ - звезду Давида.

«Мне показалось, что использование шестиконечной звезды было не случайным, - рассказывала в «Из-

вестиях» директор центра «Нэшер». - У пенсионеров, которые сорвали эти листовки, сложился устойчивый ассоциативный ряд: «волосы нужно снять с евреев, оплата по прейскуранту, да благословит вас Господь!» Они сразу же вспомнили про концлагеря и набитые человеческими волосами матрасы. К тому же сбор волос совпал с еврейским религиозным праздником Пурим. Мы пошли в парикмахерскую при Железнодорожном вокзале Орла, где и покупали волосы. Там сидела какая-то женщина, которая рассказала, что этим бизнесом занимается частный предприниматель Немченко из г. Торез Донецкой области Украины. В Орле он представляет интересы христианской церкви «Новое поколение». Именно «бригадиры» этой церкви расклеивали объявления в городе.

В конце концов представители Орловской городской религиозной еврейской общины и центра «Нэшер» написали заявление в прокуратуру. Они просили «пресечь распространение объявления, оскорбляющего религиозные чувства еврейской общины» и расценили эту рекламу как «разжигание межнациональной розни и напоминание о страшных годах нацизма».

В газете были приведены и оценки этих действий прокурором Железнодорожного района Орла Василием Сорокиным. Будут основания для возбуждения уголовного дела – возбудим после всей необходимой проверки заявлений, обещал тогда прокурор. Однако представители еврейского центра были и тогда не столь оптимистичны. По их свидетельству, они встречались со следователем, который занимается этим делом. Тот рассказал им, что для получения результата нужно делать запросы в Донецкую область, а Украина обычно очень неохотно идет на такое сотрудничество. «Кстати, объявления, несмотря на то что скупка волос уже закончилась, висят по городу до сих пор, - писали тогда «Известия».

В приведенной «Известиями» справке сообщались и некоторые данные о так называемой «христианской» церкви:

«Христианская церковь «Новое поколение» - шведско-американская ветвь неохаризматической секты христиан-пятидесятников. На территории бывшего СССР действует с начала 90-х годов. Наибольшее распространение получила в Латвии, Эстонии и на Украине. В России активно действует на территории Ярославской области. Эксперты называют церковь «тоталитарной сектой». В 1999 году прокуратура Ярославской области пыталась запретить деятельность «Нового поколения», однако суд не удовлетворил прокурорское представление. На территории Орловской области не зарегистрирована»

Очередной негативный резонанс деятельность «новопоколенцев» получила после публикации вопиющего случая, который произошел с одним из «новообращенных» - подросток вырезал всю семью.

«Я не Леша, а Норай Ду Даб!» - так называлась статья, посвященная церкви «Новое поколение», уже в «Комсомольской правде». Заявление, вынесенное в заго-

ловок, сделал поклонник нового религиозного течения, прежде чем расправиться со своими близкими. И это далеко не первые жертвы воздействия культовых ритуалов этой организации на людей, писала «Комсомольская правда».

Вот как описывалась трагическая история в корреспонденции Анны Селивановой:

«Приятели по работе упорно колотили в дверь и орали: «Лешка, открывай!» Вообще-то Лешка уже год требовал другого обращения к себе. Никакой он не Алексей Розин, а Норай Ду Даб. Это странное имя, большие похожее на ритм африканской мелодии, он получил недавно. Вместе с «крещением» в церкви «Новое поколение» - столичном филиале движения, активно работающего в Риге и Ярославле. Тамошние братья и сестры радостно окликали его этим необычным именем. Быстро переучилась и мама. Ведь она сама не так давно стала одной из сестер «Нового поколения». Но старые приятели и бабушка с дедушкой привыкнуть так и не смогли.

Бабушка Нина Федоровна и дедушка Наум Самуилович давно не ладили с внуком. Особенно после его «обращения» в новую веру. Сами они собирались уехать на историческую родину, в Израиль, и сильно расстроивались, что сначала дочка, а потом и внучок отошли от веры предков. Днем в воскресенье бабушка, как обычно, возилась на кухне с готовкой. Она вновь позволила себе назвать внука не истинным именем Норай Ду Даб, а по привычке Алешей. И подписала себе смертный приговор. Норай Ду Даб просто взял кухонный нож и три раза воткнул его в спину бабушки. На крики сбежалась семья. ...Удар в живот - и мама рухнула на пол в прихожей. Еще несколько ударов - и она затихла. На защиту дочери поднялся дед. 89-летний Наум Самуилович смог лишь вскинуть палку и один раз наотмашь ударить обезумевшего внука по голове. И тут же упал от удара ножом в грудь. Нож вошел в деда еще раз, а потом еще... На теле старика оперативники УВД Центрального округа насчитали около тридцати ран.

Немного придя в себя, внучок стал спешно приводить квартиру в порядок. Деда с бабушкой аккуратно уложил на кровати в стариковской спальне. Укутал одеялом и плотно затворил дверь. Маму перенес в комнату. Уложил «спать», накинув на тело толстый ковер. Потом тщательно протер кухонный нож, сунул его в полиэтиленовый пакет и бросил под лестницей в подъезде. Отмыл пол от крови. И стал спокойно жить дальше. Теперь его никто не доставал нравоучениями...»

«Проводить прямую параллель между религиозным течением «Новое поколение», куда, по словам Алексея Розина, его привела мама, и страшной расправой с родственниками, - пишет газета, мы не можем. Но в деятельности некоторых религиозных организаций специалисты усматривают использование гипнотических мето-

дик, способных повлиять на неустойчивое сознание адептов. Вот выводы экспертно-аналитического заключения Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им. Сербского, которые были подготовлены по запросу прокуратуры Ярославля:

«Во время культового ритуала центра «Новое поколение» отчетливо видно целенаправленное доведение присутствующей публики до экстаза и применение к ней методики гипнотического воздействия. ...Применение практики массового гипноза содержит в себе риск провоцирования психических расстройств вплоть до возникновения острых психотических состояний среди лиц, участвующих в таком ритуале и имеющих предрасположенность к их развитию, ...представляет опасность развития душевного расстройства и использует технологию гипнотического воздействия, не разрешенную в других целях, кроме медицинских».

Среди последователей нового религиозного учения «Новое поколение», по словам «Комсомолки», отмечено несколько случаев самоубийств. Врач-педиатр - прихожанка этой церкви - покончила с собой дома. Она налила в таз бензин, встала в него и чиркнула спичкой. Оказавшийся дома сын сбил пламя с матери и вызвал «Скорую». Но через два дня женщина умерла от ожогов. Незадолго до самоубийства она неожиданно уволилась из больницы. Хотя никаких неприятностей у уравновешенного и профессионального доктора не было. Это уже третий случай суицида среди ярославских последователей религиозного учения «Новое поколение». Одна из предыдущих жертв выбросилась из окна, другая окончила жизнь в петле.

«Комсомольская правда» также приводит собственное досье на «новопоколенцев»:

«Религиозное течение «Новое поколение» представляет собой харизматическую организацию, ведущую начало от движения пятидесятников. Образовалось в 1990

году в Риге при активном участии проповедников американского миссионерского движения «Христианская молодежь интернешнл», основателем которого является американский бизнесмен Боб Вайнер. На богослужениях адептов крестят Святым Духом, погружая в транс методом гипнотического воздействия. Внутренняя структура организации строится на принципах жесткого единоначалия и дисциплины, предполагает полное подчинение верующих руководству группы. Сейчас филиалы движения имеются в Москве, Ярославле, Нижнем Новгороде, Твери, Краснодаре, Череповце, Якутске и других городах. На последних выборах в законодательные органы страны созданное на базе «НП» ярославское отделение партии «Христианско-демократический союз - христиане России» выставило 17 кандидатов».

Заметим, что в редакции нашего журнала скопилось уже куда более мощное досье на адептов деструктивного влияния на сознания людей через разного рода псевдорелигиозные бренды. О них не расскажешь в одной материале, но каждый, если внимательно всмотрится в окружающую его действительность, найдет причинно-следственную взаимосвязь и ужаснется размахом деятельности смрадного спрута, раскинувшего свои щупальца в мозги прежде всего нового, ищущего себя молодого поколения. А эмигранты-подростки - особочувствительная среда. Слабеет сила традиций, влияние семьи, подросток - в трудных поисках самоидентификации. И это - самая благодатная почва для всякого рода «влиятельных». Мешают мошенникам без границ национальное самосознание, узы семьи, традиционные культуры и религии - и православие, и католицизм, и иудаизм - ведь они помеха глобалистским политике и бизнесу, путаются все эти религии с их нравственными табу под ногами у жуликов, мешают тотальному отъему денег у населения и не дают вволю рекрутировать «воинов послушания» для чистки их унитазов. Пока еще не дают.

Русско-Американский культурный центр

Для тех,

- кто интересуется совместной русско-американской историей и культурой,
- кто любит помогать другим и готов отдать свое время и силы

для совместных творческих добровольческих начинаний

- кто надеется найти занятие по душе

...двери Русско-американского центра гостеприимно открыты!

Время работы центра
Втрн, срд, чтв. - с 10.00 до 17.30
Адрес: 78 Tylor Street (Чайна-таун).
Ближайшее метро -
"New England Medical Center"
Тел.: 617-542-0707

NEWTON AUTO DRIVING SCHOOL, INC.

Уроки вождения и сдача экзаменов на получение

DRIVER'S LICENSE

Курс Driving Education - 30 часов,
курс Driving Training - 6 часов

Множество важных
подробностей
на веб-сайте автошколы
www.newtondrivingschool.com

617-332-6323 - школа, 617-969-9609 - Якир

Афиша спектакля

Ну хорошо, - думала я, - положим, американцам, которых потчуют фильмами и спектаклями, где традиционная мораль явно размыта, пьеса может понравиться своей наивной чистотой, ну а русским, русским, которые знают не понаслышке про «двойные стандарты» советского общества, не покажется ли все происходящее на сцене ловким обманом, спекуляцией?

Но скажем несколько слов о самой пьесе. Переведенный на английский, «Мой бедный Марат» получил название "The Promise", что по-русски звучит как «Обещание», или «Обещанное». Для такого названия, пожалуй, есть основания. В пьесе герой-протагонист Марат спрашивает Лику и Леонидика, выполнили ли они обещанное? осуществили ли свои мечты? счастливы ли?

Подобный вопрос, как мы помним, задавал Господин своим слугам, после того как выдал им денежки-talанты. Слуги должны были отчитаться, на что эти таланты потрачены, и нерадивый, свой талант зарывший, был наказан. В пьесе Арбузова «нерадивыми» оказались все трое — и сам вопрошающий Марат и вопрошаемые им друзья еще с блокадных лет. В чем причина, что они, выжившие в холоде и голоде ленинградской блокады, себя не осуществили, отступились от своей мечты, выдохлись в борьбе с жизнью? Наверное, был бы Арбузов диссидентом, написал бы он «социальную драму» о невозможности осуществиться в ЭТОЙ стране и в ТАКОЕ время. Но нет, автор пьесы, как уже было сказано, отнюдь не диссидент, писатель вполне советский, главная вина возлагается им на самих героев, допустивших некий человеческий промах и за него поплатившихся. В чем же он, этот промах? А вот в чем: герои не пошли навстречу своей любви. Марат любит Лиду, а Лика любит Марата, они встретились в маленькой неотапливаемой комнатенке блокадного города — шестнадцатилетняя девочка и семнадцатилетний пацан — с тем, чтобы никогда больше не разлучаться. Но — разлучились, и разлучником стал их общий друг Леонидик, случайно в один из блокад-

ных дней забежавший в их комнатенку и спасенный ими от голодной смерти. Вся пьеса представляет собой путь Лики и Марата друг к другу, завершающийся апофеозом — их соединением. Такой концовкой автор дает нам понять, что для его перешедших через тридцатилетний рубеж героев далеко не все потеряно и что с этого момента и начнется для них подлинная жизнь. Она, эта настоящая жизнь, по всей видимости, должна отдать им то, что обещала в самом начале. Чем яснее я осознавала смысл арбузовской пьесы, тем уютнее мне становилось.

И вот — спектакль. С самого начала действие затягивает, не дает опомниться и передохнуть. Молодые актеры играют на едином дыхании и в таком ритме, который можно выдержать только в их возрасте. Два часа пролетают как две минуты, и трудно даже помыслить, что в таком бешеном напряжении можно сыграть еще один спектакль этим же вечером. Но играют — и с той же молодой, не знающей жалости к себе самоотдачей.

Назову имена трех американских актеров, воплотивших в спектакле образы русских ребят, они были выбраны Левитиной со снайперской точностью.

Это, в первую очередь, Сара Петерсен, чья Лика первого действия — девочка с глубоким лучистым взглядом и двумя светлыми забавно торчащими косичками, легко и свободно перевоплощается в миловидную студентку послевоенных лет, а затем в не очень счастливую даму-медичку, «неосвобожденную» заведующую отделением городской больницы. Сара-Лика держит на себе спектакль, исходящие от актрисы флюиды изливаются на партнеров-мужчин и на зрителей. Полагаю, что Сара Петерсен, если не изменит своему актерскому призванию, станет большой актрисой, ей по силам не только перевоплощение, но и передача тонких движений души, причем, не словом или жестом — взглядом.

Достоинным партнером Сары выступает Уолтер Беленький, о чьих русских корнях можно догадаться по фамилии. Кстати, Уолтер изучал русский язык в Гарварде и может при случае сказать несколько русских фраз. Еще он проходил стажировку на летних мхатовских курсах Олега Табакова в Бостоне, из всех троих он самый «обученный». Уолтер — под стать Саре — с минимальными затратами актерских средств великолепно передает внутренние состояния человека. К тому же у него великолепная пластика. Лечь на узенькую кушетку, свернувшись клубком, смешно поджать ноги под одеялом, не сумев-таки уместиться, еще раз попытаться улечься на крошечном пространстве — актер продельывает эти движения и виртуозно и смешно. Подозреваю, что в этом актере скрывается не только драматический, но и комический талант.

Третий участник действия Джек Бейкер поначалу вызывал у меня смешанные чувства. Дело в том, что его «фактура» резко не соответствовала тому зрительному образу, который создан у меня при чтении пьесы. Мне представлялся этакий маменькин сынок, хлипкий и тщедушный очкарик, сочиняющий стихи и любящий сладкое. Эгоцентричный, сосредоточенный на себе и своих переживаниях, болезненно ревнивый, не пожелавший простить ни мать, вторично вышедшую замуж, ни отчима, спасшего его от

голодной смерти, тайно отделяя ему, пасынку, часть своего скудного блокадного рациона. Леонидик — в этом имени чудилось присутствие булгаковского Лариосика, простодушного и нелепого кузена из Житомира, прибывшего к киевским родственникам в самое неподходящее время. И даже в звучании слова ЛЕОНИДИК слышалось смешное несоответствие притязаний на взрослость и мужественность (все-таки Леонид!), истинной — инфантильной — сущности (о этот коварный суффикс — ик!). Короче, сложный этот персонаж, как мне казалось, должен был вызывать у окружающих и смех и жалость. Именно жалость, а не любовь, приводит Лику к Леонидику — из двоих она выбирает того, кто больше в ней нуждается. И вот в этой роли выступил Джед Бейкер — красивый, с вьющимися волосами, высокий и широкоплечий юноша, едва ли не гигант, особенно в сопоставлении с худеньким и невысоким Уолтером Маратом. Воистину, Джеду пришлось нелегко. Посетив два спектакля — в самом начале и в конце, — я видела, как вырос актер в своем исполнении, как точнее и продуманнее стал к концу рисунок роли. Нет, Джед-Леонидик не вызывает ни смеха, ни жалости. В исполнении Бейкера Леонидик — человек, способный подняться над инфантилизмом, слабостью и беспомощностью во имя своей действительно большой любви к Лике.

Тому, что спектакль получился, способствовала слаженная работа коллектива единомышленников. Дело в том, что минчанка Левитина привлекла к работе своих друзей — земляков, с которыми работала еще в Минске. Здесь в Бостоне к этой компании присоединилась художник-костюмер москвичка Мария Коренева, со вкусом и пониманием одевшая героев, что было непросто, если вспомнить, что действие охватывает три разные «эпохи» — блокадный Ленинград, окончание войны и самый конец 50-х.

А еще в спектакле увлекает музыка. Давно замечено, что песни несут в себе запечатленное время. В этом смысле очень точно были выбраны «шлягеры» военной поры — «Синий платочек» и «Давай закурим» в исполнении незабвенной Клавдии Шульженко, «Пять минут», исполненные Шульженко 50-х годов — Людмилой Гурченко, и песня Пахмутовой «Главное, ребята, сердцем не стареть!», напоминающая о надеждах и бодром оптимизме начальных лет «оттепели». Музыкант и композитор Эмилия Ромм сработала профессионально — не только подобрала все вышеперечисленное, но и сочинила хорошую музыку, звучащую в самые ответственные моменты действия. Запоминается чудесный вальс «Лики и Марата», лейтмотивом проходящий через спектакль; не зная, кто его автор, я терялась в догадках, перебирая имена знакомых композиторов. Оказалось — Эмилия Ромм, и как ни порадоваться, что работа над спектаклем помогла проявиться ее дарованию... И еще есть в спектакле повторяющаяся музыкальная тема, сочиненная той же Эмилией Ромм. Тема эта — звук горна, то ли пионерского, то ли военного. Сам горн лежит на просцениуме как некий символ или напоминание, к нему 2 раза за спектакль подходит герой-протагонист — первый раз в момент появления в бывшем своем жилище, ставшем ныне прибежищем Лики, второй — в момент «страшного суда», когда спрашивает друзей, осуществили ли они себя, счастливы ли.

ливы ли.

И вот тут мы переходим к режиссерскому решению главной темы спектакля.

Тема эта, как я ее понимаю, — верность самым простым и истинным человеческим чувствам, важнейшее из которых любовь. Марат, полагающий себя сильным мужчиной и убегающий от своего чувства в другой город, на Крайний Север, в строительство мостов, в конце концов признает свое поражение. Не терпящий красивых фраз, произносит: «Потеряв тебя — я все потерял». Режиссер вместе с актерами уверяют нас, что никогда не поздно начать жить сначала, что «не надо бояться быть счастливыми». Леонидик покидает «поле боя», и Лика с Маратом остаются вдвоем, замерев в любовном объятии. На этой высокой ноте спектакль заканчивается.

Итак, happy end, и даже Леонидик в этом спектакле, судя по выражению лица, радуется «освобождению» Лики, а заодно и своему «освобождению» — от опеки, от зависимости, от положения взрослого «ребенка».

Кстати, о детях. Если мысленно продолжить судьбу героев, выйдя за границы пьесы, можно предположить, что Марат даст Лике то, чего не дал Леонидик, — радость материнства. И все же...

Будут ли наши герои счастливы? Счастливы по большому счету, то есть обретут ли они не только любовь и возможность самоосуществления, но и душевную гармонию? В спектакле Лили Левитиной положительный ответ на этот вопрос, на мой взгляд, обусловлен некоторой схематичностью, внутренней ненаполненностью образа Леонидика. Зададимся вопросом: не будет ли этот «третий» постоянным неммым укором для стремящихся к счастью Лики и Марата? Спроста ли автор вложил в уста уходящего Леонидика слова «До встречи!»? и не явится ли он к тем двоим в некий час и не предъявит ли им свой счет? Может быть, вот этой драматичной вопрошающей ноты мне не хватило в спектакле. А в остальном... что ж — спектакль получился.

В этот раз режиссер Лили Левитина выступила на «своей территории»; время и пространство, где проживают ее герои, — те самые, откуда родом она сама и ее довоенного рождения родители. Спектакль, сыгранный американскими актерами на английском языке, оказался очень русским; он трогает и ностальгически волнует бывших россиян, хотя, по моим наблюдениям, не только «русская», но и «американская» часть публики выходила из зала в слезах.

Что до советскости пьесы, то вот что приходит в голову. Идеалы, которым следуют герои, если освободиться от бытовавшей в нашем отечестве двойной морали и дурных напластований, — пришли не только из нашего пионерского детства и рассказов Аркадия Гайдара. Они общечеловечны, и истоки их вовсе не в кодексе строителей коммунизма, гораздо древнее.

У гениального провидца Александра Блока есть слова: «Жить стоит только так, чтобы предъявлять безмерные требования к жизни...», и дальше: «и она отдаст нам это, ибо она — прекрасна». Интересно, знал ли блоковский высказывание Алексей Арбузов, когда писал свою пьесу о любовном треугольнике?

Об «Авиаторе» и придуманной биографии

Из представленных в этом году на «Оскар» фильмов бесспорным фаворитом стал «Авиатор» Мартина Скорсезе с Леонардо Ди Каприо в главной роли. Премьерные показы уже прошли в нескольких культурных столицах мира. На премьере в Париже Ди Каприо получил пусть не столь престижную, как «Оскар», но весьма ценную медаль – он стал кавалером французского ордена искусств и литературы.

В интервью французской «Фигаро» он рассказывал, что литературу в последнее время читал в основном биографическую – прочел почти все, что было можно найти о Говарде Хьюзе, которого он сыграл в «Авиаторе». По словам Ди Каприо, он был потрясен этой биографией, «это персонаж уровня шекспировских героев или даже греческой трагедии», – говорил Леонардо Ди Каприо. Этот таинственный человек так захватил его, что на каком-то этапе съемок, когда их продолжение оказалось под угрозой из-за недостатка финансирования, актер вложил собственные деньги в проект.

К выходу фильма появилось и переиздание старых биографий Говарда Хьюза, и новые книги. Трудно сказать, в какую версию жизни Хьюза поверил сам Ди Каприо. Биографии производят впечатление скорее легенд, чем основанных на реальных событиях историй, а версии настолько отличаются, что правду и ложь не разделить. Русскоязычный читатель о легендарном миллиардере, летчике, продюсере, человеке, который привел Никсона к власти и способствовал потом знаменитому Уотергейту, по большей части и не слышал. Хотя сам Говард Хьюз Россию (точнее, Советский Союз) интересовал немало. Многие исследователи представляют его в последние годы жизни как полного безумца – чуть не как нелепицу пересказывают его «манию», что русские его убьют. Зная чуть больше о жизни Хьюза, такое предположение совсем не кажется такой уж паранойей. Он залез в такие секреты, что убить его или свести с ума кажется вполне закономерным. Станным образом, какие-то материалы о том давнем секретном прошлом Хьюза проникли в прессу сейчас и совсем не в связи с фильмом. Вездесущие «правозащитники» все пытались заставить американское правительство выложить им факты о жестоким обращении с заключенными лагерей в Афганистане и на базе в Гуантанамо, но ЦРУ никаких материалов не дало, используя некий «прецедент времен холодной войны». Пресса опять принялась шу-

меть, американская разведка-де в очередной раз пытается включить механизм «защиты сведений об операциях по сбору данных». В The Boston Globe раскопали, что на сей раз в качестве защиты сведений используется прецедент с попытками США поднять затонувшую советскую подлодку. В середине 70-х годов появились сведения, что для такой операции компания, возглавляемая миллиардером Говардом Хьюзом, изготовила по заказу ЦРУ глубоководный аппарат Glomar Explorer. Но тогда судья разрешил разведуправлению «ни подтверждать, ни отрицать» наличие документов о секретном проекте. Считается, что тайну секретной операции волей случая раскрыли «братки» одной из преступных группировок Лос-Анджелеса. В начале июня 1974 г. они совершили налет на офис того самого миллиардера Говарда Хьюза, которого и сыграл Ди Каприо. Денег, правда, они там больших не нашли, зато стали обладателями секретных бумаг, касающихся тайной операции спецслужб США по подъему советской подводной лодки «К-129». В марте 1975 г. американские и западные СМИ запестрели сенсационными сообщениями о сделке ЦРУ и миллиардера Г.Хьюза по подъему погибшей советской субмарины.

Так, к примеру, журнал «Тайм» 31 марта 1975 г. писал: «В 1968 г. в северо-западной части Тихого океана советская подводная лодка всплыла для перезарядки батарей. Произошел взрыв, возможно, из-за искры, воспламенившей опасные газы в аккумуляторной яме прочного корпуса. До того как члены экипажа осознали случившееся, лодка погрузилась на дно океана на глубину 3 мили. Военные США засекли место катастрофы с точностью до 10 квадратных миль. Советским военным не повезло. Поиски они вели в другом месте. США заявили, что только они знают последнее местонахождение лодки. Так появился «проект Дженнифер» (Jennyfer). Проект «Д» превратился в предприятие стоимостью \$350 млн, где нашли работу свыше 4 тыс. человек. В нем были задействованы секретный институт США, ЦРУ и миллиардер Говард Хьюз ... Задача была следующая: поднять субмарину, чтобы изучить секреты советского ядерного оружия и принципы кодирования ... На первом этапе предстояло определить точное место затонувшей лодки. В район севернее Гавайских островов было направлено ультрасекретное исследовательское судно «Мизар», оснащенное электронным оборудованием. В течение двух месяцев исследовался район 10-мильной зоны,

пока не обнаружили и не сфотографировали субмарину ...».

Через год после этих событий, в 1976 году, Говарда Хьюза не станет. Последние годы он жил страшно, хотя все эти истории кажутся совершенно невероятными. В страхе, что его убьют и одновременно страшась любой инфекции, он жил в заточении, практически не мылся и не стриг ногтей. В некоторых источниках находишь даже сведения, что он испражнялся прямо на пол. Неизвестно, можно ли всему этому верить. Последние годы жизни все, что связано с Говардом Хьюзом, сопровождалось потоком дезинформации, а само его бытие было окружено строгой тайной. Его обслуживали шесть мормонов, которые никого к нему не подпускали. В Америке понятие «мормон» почти нейтральное, но в России мормонов считают одной из таинственнейших и влиятельных сект, интересы которой представлены в самых передовых отраслях образования, мировой науки и бизнеса. Ряд европейских исторических и религиозных источников разделяет эту позицию.

Одна из работ о Говарде Хьюзе называлась «Придуманная биография». Действительно, складывается впечатление, что из его биографии все время изымаются важные вехи. Мало кто знает, например, что Говард Хьюз был одним из самых ярких открывателей и строителей кибернетического мира. Хотя историки отдадут должное его новаторству в области проектирования самолетов (кроме технических изобретений, Хьюз ставил рекорды по скорости полета в роли пилота), а Голливуд прославляет его как минимум за основную тройку его великолепных фильмов — «Ангелы ада», «Первая страница» и «Лицо со шрамом», эти примеры отходят на второй план по сравнению с другой, гораздо более важной, хотя и скрытой, заслугой Хьюза. В начале 50-х у Говарда, бывшего в юношеском возрасте любителем коротковолнового радио, созрела пророческая идея — идея мира, в котором люди могли бы обмениваться сообщениями в режиме реального времени, независимо от того, в каком месте земли (или над землей) они находились. Такую возможность должны были обеспечивать геостационарные спутники связи. Нельзя сказать, что никто до Хьюза не задумывался об этом. Нечто подобное описывал в своих научно-фантастических рассказах Артур Кларк. Но именно Хьюз с его волевым напором и интуицией нанял сотни лучших инженеров-электронщиков, которые сумели осуществить мечту Кларка. Правда, реализации мечты помогли миллионы долларов, поступавшие от изобретенного отцом Хьюза бура для нефтяных скважин. И вот в 1963 году инженеры Hughes Electronics смогли построить и запустить сначала спутник Syncom I, затем Syncom II. Так к середине 1960-х годов геосинхронный спутник стал реальностью.

А вот что еще может утаить от нас официальная история: суперизобретение века — лазер — появился на свет в 1960 году в исследовательской лаборатории Хьюза в Малибу (Калифорния); автором изобретения стал инженер Теодор Майман (Theodore H. Maiman). Хотя традиционно история приписывает изобретение лазера лабораториям Белла. Но как раз инженеры из лаборатории Хьюза продолжили работу над практическим применением радарной и лазерной технологий, приведших к разработке лазерных дисков, с по-

мощью которых сегодня миллионы людей во всем мире слушают музыку и смотрят фильмы.

Все вышеизложенное — лишь малая часть того, что можно рассказать о Говарде Хьюзе. Но чем больше о нем читаешь, тем больше приходишь к выводу — кому-то очень хотелось, чтобы информация о Хьюзе осталась в истории искаженной.

Пробуешь сопоставлять первую часть жизни этого безумно талантливого, застенчивого с шикарными женщинами и отважного изобретателя, щедрого во всем — и в таланте увидеть на век вперед (его считают инициатором массы изобретений, определявших закрытую оборонную сферу), и в умении с легкостью расстаться с фантастической суммой денег и тут же найти еще больше, его сумасшедшую страсть к полетам и открытиям, сделанные им в авиации с тем, что написано о его последних годах одинокой жизни. О его жестокости, подозрительности, отсутствии милосердия. И это тот мальчик, который сутками возился с отцом над очередным фантастическим изобретением, своими руками создавая несбыточное. Ребенок из семьи, в которой все друг друга обожали, и чье счастье подстерегла неожиданная потеря родителей еще до совершеннолетия Говарда. Смерть сначала матери, потом отца, не пережившего потери жены. И огромное состояние, которое сваливается этому мальчику. И его страсти — кино, ради которого он оставит нефтяные предприятия отца и станет самым молодым продюсером Голливуда. Самолет, который он приземит прямо на лужайке, где расположились Катрин Хепбёрн с друзьями. Королевские подарки всей компании. Киношное братство...

Кроме кино и голливудских звезд, Говарда в жизни интересовали еще самолеты. Он стал блестящим авиатором. В 1935 году сконструировал и построил самолет «Серебряная пуля», на котором установил мировой рекорд скорости — 566 км/ч. На следующий год он пересек Америку с востока на запад за рекордное время — 9 часов 27 минут. В 1937 году улучшил свое достижение почти на два часа. В июле 1938 года Хьюз стал национальным героем Америки, совершив кругосветный перелет за 3 суток 19 часов и 17 минут, установив еще один мировой рекорд. Как всегда, свое увлечение Говард превратил в способ зарабатывать деньги. В июне 1939 года он воспользовался неразберихой, которая царил в совете директоров небольшой авиакомпании «Транс уорлд эйрлайнс» (TWA), и приобрел 77% ее акций. Хьюз решил превратить ее в первую в мире корпорацию, которая будет совершать регулярные перевозки пассажиров через Атлантику. TWA заключила тайный контракт с компанией «Локхид» на постройку соответствующих самолетов. Когда началась вторая мировая война, правительство США имело дело только с этим авиационным тандемом. Небольшая компания в итоге превратилась в мощную и богатую корпорацию. В конце 50-х акционеры обвинили Хьюза в самоустранении от руководства TWA. Ему предстояло либо оправдываться на суде, либо заплатить штраф в размере 145 миллионов долларов. Говард выбрал второе. А затем, в 1966 году, продал свои акции за 750 миллионов долларов! Эта сделка превратила Хьюза в первого в мире миллиардера.

В середине 40-х годов Говард получил федеральный

контракт на строительство самого большого самолета в мире, который военные собирались использовать в разведывательных целях. Хьюз решил создать этот уникальный летательный аппарат... из дерева! Размах крыльев “Гусь-щеголя” (так назвали самолет) составил 97,5 метра. Это и по сей день считается мировым рекордом. Но “Гусь” совершил один-единственный полет 31 октября 1947 года, преодолев за минуту одну милю. За штурвалом сидел сам Хьюз. Деревянный самолет поставили в ангар на долгие годы. В последний раз “Гусь-щеголь” “вышел на прогулку” в 1993 году: его разобрали и снова отправили в ангар. Убедив военных в своих возможностях, Говард получил выгодные контракты на разработку нового оружия. Его компания “Хьюз эйркрафт” создала первые американские управляемые ракеты “воздух—воздух”, а в 60-е годы делала искусственные космические спутники.

Говорят, в конце жизни не выходящий из дому Говард Хьюз все время просматривал и перечитывал древние альбомы с газетными вырезками. На пожелтевших фотографиях - он, тридцатилетний, красавец с аккуратным пробором в густых черных волосах, знаменитая белозубая улыбка. Хьюз в самолете, Хьюз с Эвой Гарднер и Кэтрин Хелберн, Хьюз у ворот своей виллы в Палм-Бич, Хьюз на теннисном корте и в седле... Баловень судьбы, полубог, прекрасный

принц Уолл-стрит... Человек, которому было дано все.

Что же все-таки произошло, что превратило его в то чудовище, которым его описывают. И превратило ли? Действительно ли он стал таким - безумным стариком (когда он умер, ему был всего 71 год), спутанные волосы, огромные нестриженные ногти, постоянный страх, что его уничтожат.

Что происходило на самом деле за заглухо зашторенными окнами тех отелей, которые он постоянно тайно менял? Последние шесть лет жизни - полная уединенность, общение с менеджерами только с помощью записок. Лас-Вегас, который он случайно прикупил. Его попросили освободить номер. Хозяину не нравилось, что Хьюз не позволял его убирать и проветривать. Хьюз попросил узнать, за какую сумму хозяин продаст весь отель. Хозяин назвал фантастическую цену, и Хьюз согласился. Потом он прикупил и другие отели в Лас-Вегасе и не остался внакладе. Его империя росла день ото дня, но это был другой человек... Интересно, что свидетельства о «безумии» Говарда Хьюза исследователи почерпывают из воспоминаний двух сторожей-мормонов, записанных на пленку авторами документального фильма «Говард Хьюз: человек и безумие». Вот какого рода информация там была озвучена:

«Он всегда сидел у стола и смотрел телевизор. Временами он звал меня или другого помощника к нему в комнату и просил сесть на стул за его спиной. Мы сидели там часами, но он не разрешал с ним разговаривать. Иногда он спрашивал меня: Чак, сколько времени? И я должен был подойти и показать ему свои часы. В первый раз я пытался сказать: три часа, мистер Хьюз. Он приложил палец к губам: не говори ничего.

Когда вы открывали банку с консервами, вы должны были держать ее не рукой, а бумажной салфеткой. Перед тем, как он входил в другую комнату или выходил в коридор, дверные ручки протирали спиртом. Он не хотел дотрагиваться до людей и никому не давал дотрагиваться до себя. И мы все были в белых перчатках. Никогда их не снимали. Я думаю, мы все перчатки скупил в Беверли Хиллз».

И версии, версии, без доказательств. В книге Чарльза Хигема (Charles Higham) без каких бы то ни было свидетельств рассказывается о том, что Говард Хьюз был гомосексуалистом, и что еще ребенком его изнасиловал собственный дядя, и что на самом деле у Хьюза был СПИД.

Все это (может, в других вариациях) достаточно симптоматично, чтобы искать «тайну» метаморфозы Хьюза. И возможный гомосексуализм - как привычный «вербовочный» атрибут тайной секты может заинтересовать уже более серьезного биографа, а со СПИДом вообще дело темное. Литературы о том, что эта болезнь не естественным образом к человечеству пришла - более чем достаточно... Слишком высоко Хьюз залетел, слишком много ему там открылось. Тут нельзя было играть не по правилам. Ну а фильм... Может, это еще одна попытка «замести следы», переписать биографию. Фильм в основном о «ближних» и удаленных от нынешнего времени полетах. Вряд ли тем, кто еще жив и хранит секреты, захочется, чтобы вся правда о Хьюзе открылась. До сих пор работает созданный когда-то им институт, носящий имя Говарда Хьюза, филиалы института раз-

бросаны по всему миру, есть они и в России. Там давно исследуют технологии следующих поколений - биотехнологии, кибертехнологии, генетика, стволовые клетки, рак, СПИД... И как успешно! Сколько Нобелевских премий в биотехнологиях получили ученые именно этого института только за последнее время... Интересная статистика...

В очередном исследовании читаешь: «Хьюз хотел позабиться о стране: никаких негров на телеэкране, никаких ядерных испытаний. Ядерные испытания его раздражали потому, что они проводились в Неваде, и в комнате Хьюза от них качалась люстра». Если прочитать еще внимательнее, не обращая внимания на комментарии авторов, а выбирая информацию, то получится, что «купив» президента Никсона (он отдал на избрание Никсона 500 тысяч долларов), Говард Хьюз встречным условием ставил прекращение ядерных испытаний. Американским политикам он внушал священный трепет. Писали, что Ричарду Никсону снился притаившийся в Лас-Вегасе спрут - человек без возраста и лица, собирающий компромат на президента Соединенных Штатов. Но Никсон по-прежнему брал деньги у всемогущего миллиардера. А вот как подавали исследователи интригу, приведшую к Уотергейту.

ФБР якобы доложило Никсону, что Говард Хьюз - «безжалостный, неразборчивый в средствах человек, сумасбродный параноик, способный на убийство». (Эти сведения дал сотрудник, которого Мэхью уволил за воровство). Хьюз тогда был болен и сам всего боялся, никому не доверял, кроме мормонов. А кому этому считавшему себя в смертельной опасности человеку было еще доверять? Когда он простужался, ему переливали чистую мормонскую кровь, и он сразу шел на поправку. И Говард Хьюз бежал от своих мнимых и явных недругов на Багамские острова - мормоны вынесли его из отеля на руках. За этим последовали грандиозный переполох в Калифорнии и Техасе, серьезный передел влияния в бизнесе и глобальные изменения в политической жизни страны. Хьюз начал судиться со своим управляющим, Робертом Мэхью, который не хотел выпускать из рук его империю и уверял, что миллиардера похитили рэкетеры. Купленные корпорацией Хьюза на корню губернатор и прокурор штата долго не могли понять, что, собственно говоря, происходит. Ричард Никсон понял: безумец решил наконец предъявить президенту счет и поэтому перебрался туда, откуда до него нельзя будет добраться, - мормоны перевезли Хьюза в Никарагуа, а затем в Мексику. Нужно было действовать...

Для начала надо было заткнуть рот тем, кто мог использовать разоблачения Хьюза в своих интересах. Лэрри О'Брайен, председатель демократической партии, тоже брал у него деньги - и к тому же кое-что знал о связях Никсона с Хьюзом. Брайен был очень опасен - и в его офисе установили «жучок», а часть хранившихся в сейфе документов сфотографировали. Особых результатов это не принесло, и обыск решили повторить, но взломщиков схватила местная полиция. Контора О'Брайена находилась в отеле «Уотергейт» - под этим именем никсоновский импичмент и вошел в историю.

Аналитики секретных служб ломали головы над тем,

зачем Хьюз все это устроил. Кто-то из его биографов писал, что сам Хьюз узнал об «Уотергейтском деле» через год из случайно попавшей к нему газеты и был страшно удивлен той ролью, которую ему в нем приписывали. К этому времени Хьюзу было семьдесят: он проиграл процесс Роберту Мэхью и почти утратил контроль над своей империей - из-за халатности новых менеджеров с его счетов исчезали сотни миллионов долларов. Хьюз совершенно обессилел, его речь стала неразборчивой, рассудок ослаб. Мормоны жестко контролировала все его поступки - теперь он был их заключенным. Он умер в понедельник 5 апреля 1976 года по дороге в больницу - об этом сообщили все газеты. Последняя его гостиница символично называлась «Дезерт Инн» - вокруг него давно образовалась пустыня - никого из близких. Наверно, менеджеры вздохнули с облегчением - можно было наконец навести порядок в бывшей комнате Хьюза.

После Хьюза осталось громадное наследство. «Baker Hughes Incorporated» занимается нефтью, «Hughes Space and Communications» - системами связи, «Raytheon Systems Company» делает оружие и считается одним из мировых лидеров в производстве тактических ракет. «Hughes Electronics» специализируется на электронике, «Hughes Aircraft» почти десять лет удерживала первенство в разработке высоких технологий для самолетостроения... А кроме этого ему принадлежали золотые и серебряные рудники, отели, казино, аэродромы, телевизионные станции и тридцать пять тысяч акров земли на юге США, институты его имени по всему миру.

Около 20 лет суды разбирали многочисленные жалобы «наследников», среди которых была и мормонская церковь в Солт-Лейк-Сити, пока в 1996 году все завещания не были окончательно признаны фальшивыми, и суд вынес решение отдать деньги Хьюза в пользу казны, распределив их между налоговыми службами США.

HUNTINGTON THEATRE COMPANY
264 Huntington Ave,
Boston, MA 02115
tel.: 617-266-0800
htctix@bu.edu

**С 18 марта
по 8 мая**

Wimberly Theatre

CULTURE CLASH IN AMERICCA СТОЛКНОВЕНИЕ КУЛЬТУР В АМЕРИККЕ BY CULTURE CLASH

Взрывоопасная смесь сатиры и социологии, «Столкновение культур в Америке» использует юмор и бытовую речь, для того чтобы сотворить нетрадиционное зрелище, исследующее жизнь и историю проживающих в Америке народов.

В спектакле участвуют три латиноамериканца - Ричард Монтойя, Рик Салинас и Герберт Сигвенца, совместно пишущие тексты и разыгрывающие их вот уже в течение двадцати лет. Каждый артист воплощает множество характеров, переступая через расовые, социальные и сексуальные барьеры, пробуждая в нас идеи общности и братства.

THE AMERICAN REPERTORY THEATRE (A. R. T.)

Loeb Drama Center, Harvard University
64 Brattle Street, Cambridge, MA 02138
box office: 617-547-8300,
administrative offices: 617-495-2668

С 5 по 26 марта

DIDO, QUEEN OF CARTHAGE ДИДОНА, ЦАРИЦА КАРФАГЕНСКАЯ

**По пьесе Кристофера Марло
Постановка Нейла Бартлетта**

«Дидона, царица Карфагенская» - произведение, удивляющее своей выдумкой и, возможно, первый шедевр на английской сцене. Пьеса Марло повествует о трагической страсти царицы Дидоны к Энею, герою, пережившему Троянскую войну и будущему основателю Рима.

В то время как бессердечные боги с вершин Олимпа бесстрастно взирают на происходящее, маленький Купидон сеет хаос и разрушение в сердцах и умах своих жертв - людей. Пьеса была написана в 1585 году, в самом начале «метеорного» восхождения драматурга на подмостки Елизаветинского Лондона. С яростной без-

рассудностью своего 21-летнего возраста, Марло пишет для театра, чья единственная цель - красота, а закон - желание.

Поставленный бывшим Художественным директором театра Lyric Hammersmith в Лондоне, Нейлом Бартлеттом и оформленный Роем Смитом, «Дидона, царица Карфагенская» будет идти под музыку барокко.

The Colonial Theatre

106 Boylston Street
Boston, MA 02116
617-426-9366

С 18 по 27 марта

БЛАГОЕ МИЛОСЕРДИЕ

Sweet Charity - оригинальная, бесконечно оптимистичная и грустная история любви в Нью-Йорке. В этом параде музыкальных хитов царит Кристина Апплегэйт. Постановка Уолтера Бобби (лауреат премии Тони). В спектакле вам встретятся такие хиты, как «Хей, Биг Спендер» и «Если б мои друзья могли увидеть меня теперь». Покачивайтесь в такт фанданго на сцене и найдите в вашем сердце уголок для Милосердия.

**TWO
WEEKS
ONLY!**

BOSTON UNIVERSITY THEATRE 264 HUNTINGTON AVENUE, БОСТОН

С 11 марта по 10 апреля

36 ВЗГЛЯДОВ

Наоми Лизука

Постановка Эвана Йонулиса

Бесовестный арт-диллер и респектабельный профессор в одно мгновение пойманы в плен древней и редкой японской «Книгой подушки». Но аутентична ли она или они имеют дело с хорошей подделкой? Выросшая из газетных заголовков о

всемирной фальсификации произведений искусства и поголовном воровстве культурных ценностей, драма Наоми Лизука «36 взглядов» рассказывает весьма своевременную историю о шести персонажах, столкнувшихся с вопросом аутентичности, причем, в двух сферах - художественной и эмоциональной, - где ничто и никто не является тем, чем кажется.

ВСЕ ДЛЯ БОСТОНСКОЙ АНТИПУБЛИКИ

Хорошо в Монреале. Все-то там есть. Даже русский театр, насчет которого наша публика только строит разные маниловские планы. А вот монреальский театр имени Леонида Варпаховского даже приезжает к нам в Бостон на гастроли. Привозит спектакль по пьесе Ива Жампака **АНТИПЬЕСА ДЛЯ АНТИПУБЛИКИ (в 2-х действиях)**

Насчет пьесы – все понятно. На то и театр, чтобы ставить пьесы. А антипьесы? Наверное, это тоже можно, была бы «антипублика». Посмотрим, сколько таковой в Бостоне. Спектакль поставил Григорий Зискин.

В течение более 20 лет Григорий работал на московском телевидении, в Литературно-драматической редакции. В России поставил и снял около двухсот различных программ, спектаклей, фильмов, концертов.

В 1982 году иммигрировал в Канаду, где поставил множество постановок по Чехову - «Чайка», «Три сестры», «Свадьба», «Медведь», «Предложение», «Юбилей»; Островскому - «Бешеные деньги», «На всякого мудреца довольно простоты» и много других классических и современных

пьес и инсценировок.. Многие годы он совмещал свою страсть к театру с преподаванием русского языка и литературы и драматургии в университетах McGill и Concordia в Монреале и в Middlebury College в Штате Вермонт. Вместе с Григорием Зискиным хранительницей традиций театра, носящего имя ее отца, является, безусловно, Анна Варпаховская. Заслуженная артистка России, Анна Варпаховская в 1971 году была принята в труппу московского драматического театра им. К.С. Станиславского, где проработала 23 года и сыграла множество ролей. В ее репертуаре главные роли в пьесах Ф.Шиллера, С.Мрожека, А. Вампилова, Ф.Мольера, М.Рощина, Л. Толстого, А. Островского, М. Зощенко, Мольера и

другие. Она снялась почти в двух десятках фильмов.

В «Антипьесе» заняты народные артисты России А.Дик, Л. Сатановский, заслуженные артисты А.Варпаховская, М.Менглет, Н.Мерц, А.Самар. Художник А. Опарин.

«Антипьеса для антипублики» пройдет 18 марта (начало спектакля – в 8 часов вечера) в помещении Brookline High School (115 Greenough Str. Brookline)

Справки о билетах и спектакле: Театральная касса (617) 975-3454, Распространители (617)731-9718 (Михаил); (781) 593-1405 (Соломон)

4 марта, Temple Israel
Шоу Ю. Куклачева
«КОШКИ ИЗ КОСМОСА»
4:00 дня, Longwood Ave & Plymouth ST

28 марта, John Hancock Hall
Король пародии
АЛЕКСАНДР ПЕСКОВ
8:00 вечера, 180 Berkley St, Boston

15 марта, John Hancock Hall
Театр «Гешер» (Тель-Авив) представляет спектакль
«ДЕЛО ДРЕЙФУСА»
8:00 вечера, 180 Berkley St, Boston

31 марта, Temple Israel
КОНЦЕРТ
МИХАИЛА ЗАДОРНОВА
7:30 , Longwood Ave & Plymouth St., Boston

6 апреля, John Hancock Hall
Н. Усагова, З. Шарко, А. Роговцева, О. Антонова, С. Крючкова в спектакле

18 марта, Temple Israel
КОНЦЕРТ О.ГАЗМАНОВА
6:00 вечера, Longwood Ave & Plymouth ST

27 апреля, John Hancock Hall
Гастроли
КЛАРЫ НОВИКОВОЙ
8:00 вечера, 180 Berkley St, Boston

«ГОЛУБКИ»
8:00 вечера, 180 Berkley St, Boston
Билеты в театральной кассе , в русских магазинах и у распространителей

Билеты в театральной кассе, в русских магазинах и у распространителей: Театральная касса (617) 975-3454, Распространители (617)731-9718 (Михаил); (781) 593-1405 (Соломон)

Ñi ðàâî ÷í àÿ èí ô î ðì àöèÿ

business directory

Адвокаты,

финансовые услуги

Law office of David A. Miller
tel: 617-523-5533
92 State St., 6th fl., Boston.

Rodney M. Barker & John J. Loscosso
tel: 617-426-5251
- 10 Winthrop sq., Boston

Rimma Plisko - tel: 781-830-9955
6 Cabot Place Stoughton, MA 02072

Igor Freyman, Attorney at Law
tel: 617-964-7870, 781-784-6867
60 Austin St., Suite 210, Newton

Law Office of Boris D. Kagan
tel: 617-742-0448
- 100 State St., 5th fl., Boston

Law Office of Ilya Fuchs, P.C.
tel: 617-314-0177
6 Beacon St., Suite 205, Boston

The Kaplan/Bond Group - Юлия Герцберг
tel: 617-261-0080;
P.O. Box 51404, Boston

Alina Zalev - tel: 617-232-5608
1691 Beacon St., Brookline

Law Office of Leon I. Gelfgatt
tel: 617-722-4090
92 State St., 6th fl., Boston, MA 02109

Law Office of Boris Milman
tel: 617-734-7100
2001 Beacon St., Suite 302, Brookline

Boris B. Maiden, Attorney at Law
tel: 617-739-6977; 251 Harvard St. #1,
Brookline

Law office of Lina Klebaner
tel: 617-558-9030; 321 Harrison Ave.,
Boston, 25 Walnut St., 3th fl., Wellesley

Walter Glison - tel: 617-716-0224
306 Dartmouth St., Boston

Irina Gorbman
tel: 508-820-7764; 9 Stillman cir., Natick

Clyde Lindsay
tel: 617-628-3500,
617-520-8049 по-русски
258 Elm St., Somerville

Yefim Luwish
tel: 617-227-4221; 83 Atlantic Ave., Boston

Law Offices of Rodman, Rodman & Sandman, P.C.
tel: 617-227-4221
442 Main St., Suite 300, Malden

Salomon SmithBarney
Вера Торчилина, вице-президент
tel: 800 649-0932, 781-322-3720,
617-570-9553
28 State St., Boston

Школы, курсы

Русская математическая школа
tel: 617-332-8243; www.russiaSchool.com;
1345 Centre St., Newton

Студия эстетического образования
tel: 617-964-3558

Newton Auto Driving School
tel. 617-332-6323
1345 Centre Street,
Newton Center, MA 02459
www.newtonautodrivingsschool.com

Детские сады и др. детские учреждения

Rainbow (Лена)
tel: 508-872-4871, 617-308-9674 (cell.),
Natick

Колобок - tel: 781-784-3568, Sharon

Теремок - tel: 781-598-4585,
Swampscott

Студия Искусств.
- tel: 617-332-6142, Brookline

First Path
- tel: 617-926-4690, Watertown

Страна чудес
- tel: 781-341-4311, Stoughton

Ina's Day Care - tel: 781-577-2760

Магазины книжные

Book World - Книжный мир
tel: 617-739-5768
77 Harvard St., Brookline

Panorama of Russia
tel: 617-783-1590;
1217A Commonwealth Ave., Allston

Petropol
tel: 617-232-8820
1428 Beacon St., Brookline

Магазины продовольственные

Boston Healthy Gourmet
tel: 617-590-5040, 617-592-4700
367 California St, Newton

Березка - tel: 617-787-2837;
1215 Commonwealth Ave., Allston

Бабушка Дели
tel: 617-731-9739;
62 Washington St., Brighton

Базар
tel: 617-739-8450;
1432 Beacon St., Brookline

International & Natural Food
tel: 617-277-9073;
157 Sutherland Rd., Brighton

Moscow International Food
tel: 617-782-6644;
133 Harvard Ave., Brighton

Panorama, пекарня
tel: 781-891-6063 пекарня,
617-332-4445 офис
351 Newton St, Waltham

Russian Village
tel: 617-731-2023;
1627 Beacon St., Brookline

Friend's Market
tel: 781-646-9734;
795 Massachusetts Ave., Arlington

Сказка
tel: 508-820-0068;
159 Concord St., Framingham

Foods of Europe
781-599-4779; 28 State St., Lynn

Gastronome
tel: 781-592-1447; 145 Broad St., Lynn

Ocean
tel: 781-599-1167; 132 Lewis St., Lynn

Central Street Market
tel: 781-297-0085;
977 Central St., Stoughton

Bread and Butter, tel: 781-784-0080
374 S. Main St., Sharon

Gourmet Corner, tel: 617-782-6667
183 Chestnut Hill Ave., Brighton

Waban Market, tel: 617-332-4100
10 Windsor Rd., Newton

Врачи терапевты и специалисты узкого профиля

Александр Ангелов, M.D., терапевт,
tel: 781-593-8775;
990 Paradise Rd., Swampscott

Лиза Дубинская, M.S., CCC-SLP,
логопед
tel: 617-969-3379

Игорь Ставицкий, педиатр
tel: 617-916-5085
209 Harvard St., Suite 308, Brookline

Екатерина Гурвиц, D.C., хиропрактор
tel: 617-232-0240;
651 Washington St. #110, Brookline

Ирина Коган, M.D, терапевт
tel: 781-235-9089
65 Walnut St., Suite 440, Wellesley

Мария Горбовицкая, M.D., терапевт

617-636-5855;
252 Tremont St., 1-й этаж, Boston

Борис Бальсон, M.D., терапевт
tel: 617-731-1203, 617-731-8466
1180 Beacon St. #6-A, Brookline

Svetlana Kaufman, M.D., Ph.D.
отоларинголог
tel: 617-731-4500;
1180 Beacon St. #6A, Brookline

Милана Ставицкая, M.D., педиатр
tel: 617-244-8664
Newton-Wellesley Hospital, 2000
Washington St., Suite 201, Newton

Евгения Фабрикант, M.D., педиатр
tel: 617-296-5889
2100 Dorchester Av., Dorchester

Глория Ву (Gloria Wu), M.D., P.C.,
офтальмолог
tel: 617-734-1396
1180 Beacon St. #3-C, Brookline

Ирина Майская, M.D., терапевт
tel: 617-734-1300; ;
319-B Allston St., Brighton

Александр Алексеенко, M.D.,
терапевт
tel: 617-734-1300;
319-B Allston St., Brighton

Майя Котляр, M.D., терапевт
tel: 617-783-0066;
697 Cambridge St., #203, Brighton

Алла Нейштадт, M.D., терапевт
tel: 617-630-9823
Newton-Wellesley Hospital
2000 Washington St., Blue Medical
Building, Suite 420, Newton

Леонид Коткин, M.D., уролог
tel: 617-783-8875
280 Washington St. #306, Brighton

Борис Карповский, M.D., терапевт,
онколог
tel: 617-789-5333;
280 Washington St. # 304

Stolychniy
International Food
35 Galen St.
Watertown
Tel. 617-923-2002
(Лена)
stolychniy@yahoo.com

Эмиль Ягудин, M.D., семейная медицина, Middlesex Family Practice, P.C.
tel: 508-270-8844;
74 Main St., Framingham

Зинаида Левина, M.D., грязелечение
tel: 781-575-1266, 781-575-0726
510 Spartan St., Canton

София Меленевская, M.D., акушер-гинеколог
tel: 508-653-5989;
67 Union St. #309, Natick

Кэролайн Марген-Эллис, M.D., офтальмолог
tel: 617-232-0333;
1101 Beacon St. #8 East, Brookline

Алексей Каховец, M.D., акушер-гинеколог
tel: 781-477-0147;
49 Ocean St., Lynn;
400 Ocean Ave., Salem

Евгений Бубис, N.D., врач-натуропат
tel: 617-850-0546; 1400 Centre St., Suite 104, Newton

Елена Лебединская, Ph.D., Lic. Ac., игло- и психотерапия
tel: 617-622-7006;
52 Dustin St., Brighton

Борис Оркин, M. D., гинеколог
tel: 617-277-0090;
1180 Beacon St. #5B, Brookline

Марина Рабин, гинеколог
tel: 617-262-7006;
11 Nevins St., Suite 406, Brighton

Макс Барановский, психиатр
tel: 617-789-3273
St. Elizabeth's Med. Ctr, 736 Cambridge St., Brighton

Нелли Конникова, дерматолог
tel: 617-636-8399;
260 Tremont St., Boston

Ирина Вассерман, D.P.M., подиатрист
tel: 617-232-6964 -
- 209 Harvard St. #308, Brookline
tel: 781-575-1454 -
- 630 Washington St., Canton

Джеффри М. Киттей (Jeffrey M. Kittay), подиатрист
tel: 617-254-2345 -
- 280 Washington St. #206, Brighton
tel: 781-596-9018 -
- 34 State St., Lynn

Михаил Майский, D.M.D., кардиолог
St. Elizabeth's Medical Center
tel: 617-789-2060;
736 Cambridge St., Brighton

Джозеф Золот и Люба Розен, ортопеды
Non Surgical Orthopedic Center
tel: 781-453-1266
144 Gould St., Suite 206, Needham

Марина Брейдо, психотерапевт
tel: 617-969-8568
the Rosengard Clinic
380 W. Broadway, South Boston

Майкл Гроссман, M.D., гинеколог.
tel: 978-682-2121
565 Turnpike St., Suite 74,
Chestnut Green, N. Andover

Ольга Зельдин, O.D., M.S., оптометрист
tel: 508-875-3770;
44 Union Ave., Framingham

Анна Литвак, M.D., невропатолог.
tel: 978-745-8807
79 Highland Ave., Salem
225 Boston St., Lynn

Гуанг-Ли, licensed acupuncturist
Клиника иглотерапии
tel: 617-731-0504
44 Washington At. #104 A, Brookline

Анна Ямпольская, натуропат
Петр Ксенюк, гомеопат
Astra Natural Healing
tel: 617-738-3955;
1368 Beacon St., Suite 110, Brookline

Grigoriy Khalaydovsky, оздоровительные программы
tel: 508-238-7604, 508-269-4397 cell.,
3 Whittier Lane, Easton

Александр Вертейм, гипнотерапевт
tel: 781-647-3640

Юрий Самрицкий, D.M.D., D.D.S. эндодонтия, терапевтическое и хирургическое лечение
tel: 781 - 599 - 1100; 60 Lewis St., Lynn

Юрий Бошняков, массаж
tel: 781-341-3113 по-английски
508-238-9385 по-русски
85 Park St., suite 1, Stoughton

Виктор Цейтлин, M.D., психотерапевт
tel: 781-396-2666

Врачи дантисты

Александр Вербицкий, D.M.D., **Наталья Гинзбург, D.M.D.**
tel: 617-739-0626;
1415 Beacon St., 3rd Fl. #321, Brookline

Андрей Мазо, D.M.D., **Юрий Лендер, D.M.D.**
tel: 508-870-1911;
76 Otis Street, Westborough

Андрей Мазо, D.M.D., **Сергей Орлов, D.M.D.**
tel: 617-924-9993;
21 Main St., Watertown

Сергей Орлов, D.M.D. - Everett Dental Center
tel: 617-387-2233;
95 Main Street, Everett

Борис Урман, D.M.D
tel: 617-739-4700;
1149 Beacon Street, Brookline

Анна Заборовская, D.M.D.
tel: 781-551-0235;
648 Washington St. #204, Norwood

Николай, Ирина Липецкер, D.M.D., **Ирина Толмач, D.M.D.** **Brookline Dental Studio**
tel: 617-566-5400;
1247-A Beacon St., Brookline

Илья Гинзбург, D.M.D.
tel: 617-232-3929;
2001 Beacon St., Suite 102, Brighton

Николай Казанцев, D.M.D **Norwood Dental Studio**
tel: 781-551-3492;
848 Washington St., Norwood

Михаил Вошин, D.M.D. - Amity Dental Center
tel: 617-782-5030
637 Washington St., Oak Sq., Brighton

Наум Кицис, D.M.D. - Family Dental Care
tel: 617-232-7399
1576 Commonwealth Avenue, Brighton

Acton Dental Associates
tel: 978-263-3526
179 Great Rd. (Rt. 2a), Patriot Sq., Acton

Наталья Кравецкая D.M.D. Welcome Dental
tel: 781-595-8606, 781-595-8618 emerg.

Борис Липовецкий, D.M.D., P.C.
tel: 617-277-6360;
185 Harvard St., Brookline

Ирина Дереш, D.M.D.
tel: 617-734-5516;
209 Harvard Street #404, Brookline

Илья Вассерман, D.M.D. **Atlantic Dental Association**
tel: 781-599-3553;
153 Lewis St., Lynn

Дэвид Коэн, D.D.S., M.M.Sc.
tel: 617-332-7888;
825 Beacon St., Newton Centre

Рестораны и кафе

Мираж - tel: 781-286-3310;
220 Lynnway, Revere

Санкт-Петербург
tel: 617-277-7100;
236 Washington St., Brookline

Russian Village
tel: 617-566-3340;
1627 Beacon St., Brookline

Одесса - tel: 781-320-0782,
350 Washington St., Dedham

Cafe Europe
tel: 617-731-5070
213 Washington St., Brookline

DA!?
tel: 781-793-0042
384 S. Main St., Sharon

Victor's Cafe
tel: 617-694-6731, 617-232-1168
1379 Beacon St., (Coolidge Corner)
Brookline

Телефонные услуги

IRCN - tel: 1-877-726-7400,
781-381-3781

RSL
tel: 1-888-214-2444, 617-323-8005
Юруй (агент)

Экскурсии, билеты,

Academic Travel
tel: 617-566-5272;
1303 B Commonwealth Ave., Boston

Bella Vista Tours
tel: 617-331-2696, 877 723-0882
Татьяна

Lodestar - tel: 617-739-1443

Galaxy Travel, Inc.
tel: 617-734-2400;
2001 Beacon St., Boston

Glavs Travel - tel: 800 336-5727

Citywide Travel, Inc.
tel: 617-730-8158; <http://www.tc-tp.com>
1842 Beacon St. #404, Brookline

Uniglobe, Bler Travel Center
tel: 800-399-8467, 617-738-0500
419 Harvard St, Brookline

Bon Voyage Travel, Inc.
tel: 617-731-9393;
214 Harvard Ave., Allston

InfoTravel
tel: 617-566-2197;
387 Harvard St., Brookline

Happy Planet, NY
tel: 781-599-1290 *Вильям* (агент в МА)

Nika Tour
tel: 781-938-0327, 1-800-550-6452

Favored Holidays, Inc. -
tel: 718-934-4156

Plan & Create, Inc.
tel: 978-657-0514, 617-947-7605

Romantic Tour
tel: 617-320-0102;
33 Birch St., Westwood

Boston Tours
tel: 617-244-4693 *Наташа,*
617-731-9718 *Михаил*

Scita.com, Sea Cruise Int. Travel Agency
tel: 877 691-0173, 617-332-83066

Let's Go! Tours
tel: 978-232-9190;
35 Washington St., Beverly

Paganel Tour, Free Wind Travel, Inc.
tel: 617-731-2602;
215B Harvard Ave., Allston
tel: 781-592-5210; 165 Broad St., Lynn

Если вы хотите, чтобы адрес и телефон вашей фирмы были размещены в нашей Бизнес-директории, обращайтесь в редакцию журнала по телефону 617-983-3156

ПОКУПАЙТЕ НАШ ЖУРНАЛ В МАГАЗИНАХ БОЛЬШОГО БОСТОНА!

International & Natural Food
tel: 617-277-9073;
157 Sutherland Rd.,
Brighton

Moscow International Food
tel: 617-782-6644;
133 Harvard Ave.,
Brighton

Базар
tel: 617-739-8450;
1432 Beacon St.,
Brookline

Book World - Книжный мир
tel: 617-739-5768
77 Harvard St.,
Brookline

Petropol
tel: 617-232-8820
1428 Beacon St.,
Brookline

Сказка
tel: 508-820-0068;
159 Concord St.,
Framingham

Food of Europe
tel: 781-599-4779
28 State Street, Lynn

Gastronom
tel: 781-592-1447
147 Broad Street, Lynn

Ocean
tel: 781-581-3162
2-4 A Lafayette Park,
Lynn

Kalinka
tel: 781- 586-0789
71 Exchange Street,
Lynn

Waban Market,
tel: 617-332-4100
10 Windsor Rd.,
Newton

Central Street Market
tel: 781-297-0085;
977 Central St.,
Stoughton

Bread and Butter,
tel: 781-784-0080
374 S. Main St., Sharon

Stolychniy International Food
tel: 617-923-2002
35 Galen St., Watertown

Березка
tel: 617-787-2837;
1215 Commonwealth
Ave., Allston

Panorama of Russia
tel: 617-783-1590;
1217A Commonwealth
Ave., Allston

Бабушка Дели
tel: 617-731-9739;
62 Washington St.,
Brighton

Если вы не нашли наш журнал в ближайшем русском магазине, обращайтесь в редакцию по телефону 857-719-9646

Компании и частные лица, желающие разместить рекламу и сведения о своем бизнесе или услугах в журнале «Лидер», могут это сделать, позвонив по телефону редакции

617-983-3156

или отправив email

editor@strana.com

ВНИМАНИЕ! ДОСТАВКА ЖУРНАЛА «ЛИДЕР» НА ДОМ!

Тем, кто хотел бы получать наш журнал у себя дома или в офисе, достаточно заполнить и вырезать этот купон...

ДОСТАВКА ЖУРНАЛА «ЛИДЕР»: полгода год

First Name _____ Last name _____

Shipping Address _____

Telephon _____

...и выслать вместе с купоном чек с оплатой доставки
(15 долларов – за полгода и 25 долларов – на год)
по адресу: 187 Forest Hills St., suite 5, Jamaica Plain, MA 02130

**Справки
по телефону
617-983-3156**

Стоимость журнала в магазинах Бостона - 1 доллар